

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 1(33)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2025

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е. Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Регистрационный номер

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редакторы – А. В. Ринчинова, Э. Г. Сангадиева, З. А. Серебрякова, С. В. Шойбонова
Перевод и транслитерация – Л. М. Хобракова

Корректор – Э. С. Очирова

Верстка – Г. В. Кашина

Выход в свет 24.04.2025. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 500 экз. Заказ № 2697. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2025

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye. Yu. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration number

ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Subscription index to the catalogue «Post of Russia» – ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editors – A. V. Rinchinova, E. G. Sangadieva, Z. A. Serebryakova, S. V. Shoybonova
Translation and transliteration – L. M. Khobrakova

Corrector – E. S. Ochirova

Layout – G. V. Kashina

Release 24.04.2025. 70x108 1/16. Conv. printed sh. 11,0. Educ. publ. sh. 6,8. The circulation of 500 copies. Order № 2697. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC
670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2025

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и наследия, проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятия, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

The editorial board of the scientific journal «Bulletin of East-Siberian state institute of culture»

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and heritage, vice-rector in charge of scientific work of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board

Buksikova Olga Borisovna, Sc. D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc. D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexandr Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества морин-хууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory named after P. I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Luvsanorov Erdenechimeg, Ph.D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar, Mongolia)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-

по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор – Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сундеева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Ултургашева Надежда Торжувна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия)

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, переводчик культуры Монголии, переводчик образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university named after A.I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow, Russia)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activity of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial staff

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor, chief of the scientific laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ткачев Виталий Викторович
ТВОРЧЕСТВО ИРКУТСКОГО ХУ-
ДОЖНИКА Б. И. ЛЕБЕДИН-СКОГО
(1891–1972).....11

**Серебрякова Зоя Александровна,
Чимитова Ирина Зоригтоевна**
ТЕМЫ ИСКУССТВА И ПОЗНАНИЯ
В РОМАНЕ «ЖЕСТОКИЙ ВЕК»
И. КАЛАШНИКОВА.....20

**Дандарон Мэдэгма Бидияевна,
Тугулдунов Алдар Валерьевич**
ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СО-
ЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАМНЕРЕЗНОГО
ИСКУССТВА.....27

Мирная Раушания Рафисовна
СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА
НАРОДНЫХ МОТИВОВ
В ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВЫХ КОМ-
ПОЗИЦИЯХ.....35

Руденко Андрей Александрович
АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВЗА-
ИМОДЕЙСТВИЯ
В ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ АНСАМ-
БЛЯХ (ОТ КЛАССИКИ
ДО ДЖАЗА).....41

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**Чимитова Ирина Зоригтоевна,
Серебрякова Юлия Алексан-
дровна,
Хантургаева Наталья Цедашиевна**
ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА
НА КОММУНИКАТИВНУЮ КУЛЬ-
ТУРУ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВА-
ТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ БУ-
РЯТ.....49

CONTENT

ART HISTORY

Tkachev Vitaliy Victorovich
CREATIVITY OF THE IRKUTSK
ARTIST B.I. LEBEDINSKY (1891–
1972).....11

**Serebryakova Zoya Alexandrovna,
Chimitova Irina Zorigtoeyevna**
THEMES OF ART AND COGNITION
IN I. KALASHNIKOV'S NOVEL
«CRUEL AGE».....20

**Dandaron Medegma Bidiyaevna,
Tuguldurov Aldar Valeryevich**
CREATIVE THINKING IN MAKING
THE ARTISTIC WORK OF STONE-
CUTTING ART.....27

Mirnaya Raushania Rafisovna
SEMANTICS AND SYMBOLISM OF
FOLK MOTIVES IN VARIETY AND
JAZZ COMPOSITIONS.....35

Rudenko Andrey Alexandrovich
ASPECTS OF MUSICAL INTERAC-
TION IN INSTRUMENTAL ENSEM-
BLES (FROM CLASSICS TO
JAZZ).....41

CULTURAL STUDIES

**Chimitova Irina Zorigtoeyevna,
Serebryakova Yulia Alexandrovna,
Khanurgaeva Natalya Tsedashievna**
INFLUENCE OF BUDDHISM ON
COMMUNICATIVE CULTURE AND
DEVELOPMENT OF COGNITIVE
ACTIVITY OF THE BURYATS.....49

Амгаланова Мария Викторовна ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.....56	Amgalanova Mariya Victorovna PROBLEMS OF MODERN CULTURE.....56
Харитоновна Светлана Александровна, Черкашин Дмитрий Николаевич ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА И ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТ- НЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СОЦИ- АЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ.....65	Kharitonova Svetlana Alexandrovna, Cherkashin Dmitry Nikolaevich MARKET TRANSFORMATION AND FORMATION OF COMPETITIVE AD- VANTAGES IN THE SOCIO-CUL- TURAL SPHERE.....65
Столбовский Виктор Геннадьевич, Николаева Наталия Викторовна ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ- КОНКУРС «БАЙКАЛ ART- СПЕКТР»: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ.....73	Stolbovsky Victor Gennadyevich, Nikolaeva Natiliya Victovorna ALL-RUSSIAN FESTIVAL-CONTEST «BAIKAL ART-SPECTRUM»: TRADITIONS AND INNOVA- TIONS.....73
Столбова Полина Алексеевна СТИМПАНК КАК ВИЗУАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГ- РАХ.....89	Stolbova Polina Alexeevna STEAMPUNK AS A VISUAL PHE- NOMENON IN COMPUTER GAMES.....89
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART
Владимирова Татьяна Евгеньевна, Айзенштадт Сергей Абрамович ПСИХОАКУСТИКА И КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ: О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ СЛУХОВЫХ РЕАКЦИЙ ПИАНИСТА.....102	Vladimirova Tatyana Yevgenyevna, Eisenstadt Sergey Abramovich PSYCHOACOUSTICS AND COMPUTER MODELLING: ABOUT MODERN METHODS OF STUDYING THE PIANIST'S AUDITORY REACTIONS 102
Езова Светлана Андреевна МЕТОДЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БИО- ГРАФИЙ ИЗВЕСТНЫХ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТ- РАСЛИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....111	Ezova Svetlana Andreevna METHODS OF POPULARIZATION OF THE BIOGRAPHIES OF FAMOUS SCIENTISTS AND PRACTITIONERS OF THE LIBRARY SECTOR IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....111
Степанова Светлана Геннадьевна ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ	Stepanova Svetlana Gennadyevna PROJECT-BASED LEARNING IN THE EDUCATIONAL ACTIVITY OF

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЗВУКОРЕЖИССУРА КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ»).....	121	CREATIVE HIGHER LEARNING INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF SPECIALTY «SOUND DIRECTING OF CULTURAL MASS PERFORMANCES AND HOLIDAYS»).....	121
Жанчипова Туяна Сергеевна ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ДИЗАЙНЕРСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ.....	126	Zhanchipova Tuyana Sergeevna PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN TEACHING STUDENTS MAJORING IN ART AND DESIGN.....	126
Информация для авторов.....	132	Information about the authors.....	132

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 75-051(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-11-19

Ткачев Виталий Викторович

ТВОРЧЕСТВО ИРКУТСКОГО ХУДОЖНИКА Б. И. ЛЕБЕДИНСКОГО (1891–1972)

Художественные мероприятия являются источником для знакомства посетителей с достижениями в отечественном искусстве. Иркутский живописец, мастер пейзажа и графики Б. И. Лебединский занимался созданием выставочных пространств в городах Байкальской Сибири в начале XX в. Художник стремился объединить силы деятелей искусства в области организации музейного дела, развития творческих пространств и объединений. Борис Иванович подготовил живописные альбомы, которые изображали Московские ворота, Иркутский острог, Байкал, Аршан и мн. др. Участвуя в научных экспедициях, мастер собирал материалы о памятниках и памятных местах, природных и архитектурных достопримечательностях сибирских городов. В работе рассматриваются творчество и живописные альбомы Б. И. Лебединского в рамках создания художественных образов Байкала и реконструкции событий прошедших столетий. В результате исследования подтверждается деятельность сибирского мастера по сохранению архитектурного наследия Байкальской Сибири. Отмечается, что живописные альбомы Бориса Ивановича предоставили творческому сообществу возможность продолжить создание художественных полотен, графических работ, отражающих историю региона.

Ключевые слова: Иркутская область, городская культура, художественная жизнь, Б. И. Лебединский, музеология, искусство, коллекционирование.

Для цитирования: Ткачев В. В. Творчество иркутского художника Б. И. Лебединского (1891–1972) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 11–19.

Tkachev Vitaliy Victorovich

CREATIVITY OF THE IRKUTSK ARTIST B. I. LEBEDINSKY (1891–1972)

Artistic events are a source for acquainting visitors with the achievements of the Russian art. The Irkutsk painter, master of landscape and graphics B. I. Lebedinsky was engaged in creating exhibition spaces in the cities of Baikal Siberia in the early XX century. The artist sought to unite the artists' efforts in the field of organizing museum activities, developing creative spaces and communities. Boris Ivanovich prepared albums

of painting that depicted the Moscow Gates, the Irkutsk ostrog, Baikal, Arshan and many others. Participating in the scientific expeditions the master collected the materials about the monuments and memorable places, natural and architectural landmarks of the Siberian cities. The work considers B. I. Lebedinsky's creativity and painting albums in the context of creating artistic images of Lake Baikal and reconstructing the events of the past centuries. As a result of the study, the activities of the Siberian master in preserving the architectural heritage of Baikal Siberia are confirmed. It is noted that the painting albums of Boris Ivanovich provided the creative community with the opportunity to continue creating the artistic canvases, graphic works reflecting the history of the region.

Keywords: Irkutsk region, urban culture, artistic life, B. I. Lebedinsky, museology, art, collecting.

Отношение зрителей к произведениям искусства влияет на общее восприятие живописных работ. В процессе изучения глубинных смыслов, заложенных автором, важно отразить и передать знания по истории их создания, включения в общедоступные пространства, формируемые специалистами музейного дела, как сибирскими, так и столичными учеными, и мастерами.

В развитии городских пространств принимали участие известные деятели искусства Байкальской Сибири, такие как Б. И. Лебединский. Они занимались не только созданием творческих объединений, но и написанием живописных полотен, которые в последующем передавались в собрания музеев и размещались на общедоступных для посетителей выставках. Мастера стремились не только сформировать образ событий, которые являются важными для восстановления ключевых и значимых явлений в регионе, но и подробно изучить особенности сибирских земель, сохранить фрагменты в понятных и доступных для каждого образах. Так, в рамках научных поисков и сбора материалов, экспедиционной деятельности

художниками создавались живописные альбомы.

В настоящее время в музеях проводятся выставки, которые поднимают тему участия художников в изучении сибирских территорий. В результате погружения в работы, которые были представлены на художественных мероприятиях в начале XX в., зрители знакомились с достижениями в области искусства. События объединяли как мастеров, которые только начинали определять собственное творческое направление, так и профессиональных художников. Обращаясь к живописным полотнам, представленным на выставках в прошлом и настоящие дни, где зрители постоянно взаимодействуют с музейными собраниями, возможно рассмотреть особенности замыслов авторов картин. Для восстановления событий необходимо использовать художественные альбомы, которые отражали процесс изучения территории Байкальской Сибири.

При рассмотрении художественных событий начала XX в. необходимо обратиться к творчеству сибирских деятелей искусства по сох-

ранению художественного наследия Байкальской Сибири. В рамках нашего исследования была поставлена цель – изучить творчество и художественные альбомы Б. И. Лебединского (1891–1972) в контексте приобщения жителей к истории региона, создания на основе изобразительных материалов художественных образов Байкала.

Для достижения указанной цели – исследовать наследие Бориса Ивановича Лебединского были обозначены следующие задачи: проанализировать труды в области сохранения художественного наследия, которое демонстрировалось в залах музеев и картинных галерей в начале XX в.; проследить историю проведения выставок с участием живописца в рамках экспедиционной деятельности научных комитетов при общественных организациях и учебных заведениях.

Нами рассматриваются труды сотрудников музеев, искусствоведов и историков, которые занимаются изучением художественных мероприятий в начале XX в. Изучены заметки и наблюдения исследователей о том, как мастера принимали участие в событиях: размещали работы на выставках, включались в коллективы для научных экспедиций. Также проанализированы материалы о жизни и деятельности Б. И. Лебединского, размещенные в периодических изданиях, исторической литературе. Выделены исторические документы, подтверждающие работу художника в области создания художественных альбомов,

где показаны события по истории строительства Иркутского острога, появления Московских ворот.

В течение длительного времени учеными подготовлено большое количество трудов, посвященных жизни и творчеству Б. И. Лебединского с разных сторон. Подготовлены биографические очерки, где размещались сведения о том, как художник участвовал в выставках и совершал научные поиски. Но следует сказать, что в изучаемых работах в недостаточной степени представлены события, связанные с исследованиями художника, о его поиске материалов для живописных полотен [1, с. 5; 2, с. 3; 3, с. 10; 4, с. 15]. В исторической литературе отражены организация и проведение художественных мероприятий в городах Байкальской Сибири в начале XX в. [5, с. 22; 6, с. 31–36]. В работах ученых прослеживаются ступени формирования собраний произведений искусства, где живописные альбомы по итогам проведения научных экспедиций занимали особое значение [7; 8; 9; 10, с. 6]. Исследователи выделяли деятельность художников в сборе материалов для музеев, которые занимались созданием пространств для демонстрации произведений искусства [11; 12, с. 25–28].

В трудах историков поднимаются темы, раскрывающие важные этапы создания живописных полотен и графических работ [13, с. 33–36]. К творчеству Б. И. Лебединского продолжают обращаться иркутские историки, которые собирают материалы о работе художника в

музеях и учебных заведениях [14, с. 10; 15].

Таким образом, творчество сибирского живописца и графика Б. И. Лебединского продолжает интересоваться историков, искусствоведов, которые занимаются сбором материалов о художественной жизни Байкальской Сибири. Исследователи обращаются к работе мастера по созданию живописных полотен, альбомов и графических рисунков. По наблюдению музейных специалистов, необходимо обращать внимание на значимость деятельности Бориса Ивановича в области сохранения художественного наследия, архитектурных и природных памятников Иркутской губернии, Забайкальской области и Байкала.

Иркутские художники участвовали и продолжают это делать в просветительских проектах, направленных на формирование собраний произведений искусства отечественных живописных школ. Так, постепенно в городах проводились выставки, открывались музейные пространства, способствующие повышению интереса общественности к истории Байкальского региона. В залах можно было увидеть как начинающих художников, так и состоявшихся мастеров. Картины, размещаемые в пространствах, становились востребованными среди зрителей. К данным изобразительным источникам жители активно обращались, так как они являлись документальными свидетельствами о прошедших событиях [15]. Важно понимать, что появление живописных альбомов на

выставках является настоящим научным решением, поскольку через описание деятельности художников и исследователей разделы залов музеев становились доступными и понятными для каждого. Текстовые и изобразительные блоки создавали связь между современным зрителем и историческими событиями, где через рукописи передавались впечатления и наблюдения художников о тех событиях, с которыми они сталкивались в начале XX в. [16].

В художественных мероприятиях принимал участие известный исследователь сибирских земель, мастер пейзажа Б. И. Лебединский, который считается одним из деятелей искусства, изучавших памятники истории Байкальской Сибири. Борис Иванович является инициатором создания живописных альбомов по истории основания Иркутского острога, природы Байкала и сибирских земель. Исследователем были выпущены такие альбомы, как «Иркутский острог» и «Московские ворота» (1929), «Аршан» (1931), «Байкал» и «Тайга сибирская» (1947) [17]. Художник подготовил изобразительные материалы с подробным описанием того, как возводились настоящие памятники, дал оценку основным архитектурным, стилистическим особенностям. Исследователь указывал на необходимость продолжения сбора материалов о постройке деревянных домов сибирских жителей, продолжавших традиции предшествующих поколений первых строителей. Издания высоко

оценивались специалистами и историками, так как художнику на основе архивных документов, чертежей, сохранившихся в делах первых административных учреждений, управляющих структур, удалось передавать основные черты архитектурных сооружений. Мастер использовал все существующие в настоящее время художественные приемы: свет и тени, насыщенность красок, четкость линий и фигур и мн. др. В последующем живописные альбомы Бориса Ивановича поступили в музейные пространства и библиотеки, которые и по современным проектным задачам продолжают проводить выставки по истории строительства Иркутского острога, Московских ворот и видовых изображений Байкала [18].

Б. И. Лебединский оказывал большое влияние на развитие исследовательских комитетов, которые функционировали при общественных и научных организациях на территории Байкальского региона. Художник участвовал в экспедиционной деятельности при Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества. Бориса Ивановича интересовали вопросы объединения сибирских мастеров для решения творческих задач. После прекращения деятельности Иркутского общества художников в 1923 г. исследователь Байкальской Сибири решил организовать работу по данному направлению. В 1925 г. Б. И. Лебединский стремится провести в Иркутске выставку художников из разных населенных пунктов, чтобы

в рамках мероприятия предложить идею о создании в городе творческого объединения. На выставке были представлены полотна как начинающих, так профессиональных художников из Омска, Томска, Кузнецка, Марининска, Барнаула. Посетители дали высокую оценку мероприятию и работам, которые демонстрировались на выставке. Зрители проявляли интерес к живописным полотнам, где были отражены видовые сюжеты природных просторов. Организация творческой работы способствовала преодолению многих возникающих со временем трудностей. Так, в результате событий Гражданской войны 1920-х гг. многие памятники были повреждены или уничтожены. Необходимо было работать по восстановлению объектов, где художники и архитекторы должны были участвовать в оформлении помещений, создании проектов по реставрации. Для выполнения настоящих задач нужно было подготовить специалистов на высоком уровне, которых с каждым годом становилось все меньше [19].

Борис Иванович стремился изучать и сохранять произведения сибирских мастеров, которые находились в домах коллекционеров, учебных заведениях и местных музеях. Мастер принимал участие в создании совета картинной галереи Иркутского областного научного музея, был его председателем с 1924 по 1925 г. Занимался научной деятельностью и проводил лекции в области искусства для студентов и других жителей Байкальской Сибири. С

1925 по 1928 г. назначен хранителем картинной галереи. Кроме того, Борис Иванович становится инструктором по охране памятников искусства, старины и природы [20]. О важной роли искусства в приобщении к истории отечественной культуры живописец писал и говорил, когда принимал участие в конференциях и творческих встречах, собраниях общественных деятелей и ученых. Борис Иванович отмечал, что в рамках создания собраний живописных произведений необходимо использовать разные формы работы с посетителями: проводить тематические экскурсии, персональные и коллективные выставки, выстраивать связь между музейными пространствами и зрителями [Там же].

Таким образом, деятели искусства, которые принимали участие в художественных событиях в начале

XX в., занимались сбором материалов о первопроходцах. С помощью археологических и этнографических материалов возможно было выстроить образ жизни представителей коренных жителей прошлого времени, выявить особенности создания домов, появления памятных мест. В городах Байкальской Сибири были собственные мастера, которые занимались изучением территории, уникальных исторических памятников. Одним из тех, кто поддерживал общественные и научные организации в области сбора материалов об экспедиционной деятельности, можно считать выдающегося графика и живописца Б. И. Лебединского. Борис Иванович создавал уникальные масштабные живописные полотна, художественные альбомы, которые передавали образы сибирских земель.

Список источников

1. Борис Иванович Лебединский : каталог выставки, посвященной 80-летию со дня рождения художника / вступ. ст. А. Д. Фатьянова. Иркутск : Иркутская обл. тип., 1971. № 1. 24 с.
2. Борис Лебединский. Каталог выставки, посвященной 125-летию со дня рождения художника : каталог / сост.: Н. С. Сысоева, Т. П. Огородникова ; вступ. ст. А. С. Потапова. Иркутск : ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2016. 80 с.
3. Дубовцева И. А. Свидание с Сибирью : альбомы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 96 с.
4. Тихонова Л. В. Резцом и кистью. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 112 с.
5. Шелегина О. Н. Музеи Сибири : очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2010. 243 с.
6. Смирнова Л. Э., Абаев Ю. Х. Художественная культура Сибири : учеб. пособие. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2021. 368 с.
7. Раздорский А. И. Виды городов и других населенных пунктов в издании «Живописная Россия» // Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. СПб. : Рос. нац. библиотека, 1996. С. 311–365.

8. Зубрий Е. С. К вопросу о комплектовании коллекции произведений российских академиков Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2022. № 4(13). С. 90–97.

9. Зубрий Е. С. Роль А. Д. Фатьянова в формировании Иркутского областного художественного музея // Искусство Евразии. 2020. № 2(17). С. 264–277.

10. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : художественный альбом. Иркутск, 2009. 237 с.

11. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. к вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115.

12. Кошман Л. В. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2: Власть. Общество. Культура. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 738 с.

13. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск, 1995. 192 с.

14. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск, 2002. 336 с.

15. Ткачев В. В. Альбом Б. И. Лебединского «Иркутский острог» (1929): историография и история создания административного центра в Восточной Сибири // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2019. № 3(11). С. 39–48.

16. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119–123.

17. Шостакович Б. С. Иркутский художественный музей и его место в истории города и региона: новый взгляд на традиционную интерпретацию темы // Иркутский художественный музей. Иркутск : Артиздат, 2005. С. 3–16.

18. Чирков В. Ф. Сибирский пейзаж: от топа к типу. Теоретические подходы к пониманию и изучению жанра // XI Сибирские искусствоведческие чтения «Сибирский пейзаж: от топа к типу, от мотива к художественному образу» : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Межрегиональной художественной выставки пейзажа «Родина-Сибирь» (Красноярск, 3–21 окт. 2018 г.). Красноярск : Поликор, 2018. С. 73–78.

19. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

20. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Дело Б. И. Лебединского. Л. 10.

References

1. Boris Ivanovich Lebedinskij : katalog vy'stavki, posvyashhennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya xudozhnika / vstup. st. A. D. Fat'yanova [Boris Ivanovich Lebedinskij : catalogue of the exhibition dedicated to the 80th anniversary of the artist's birth / introd. art. by A. D. Fatyanov]. Irkutsk, № 1, 1971. 24 p. [In Russ.].

2. Boris Lebedinskij. Katalog vy'stavki, posvyashhennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya xudozhnika : katalog / sost.: N. S. Sy'soeva, T. P. Ogorodnikova ; vstup. st. A. S. Potapova [Boris Lebedinskij. Catalogue of the exhibition dedicated to the 125th anniversary of the artist's birth : catalogue / comp. by N. S. Sysoeva, T. P. Ogorodnikova ; introd. art. by A. S. Potapova]. Irkutsk, 2016. 80 p. [In Russ.].

3. Dubovtseva I. A. Svidanie s Sibir'yu : al'bomy' [Meeting Siberia : albums]. Irkutsk, 1978. 96 p. [In Russ.].
4. Tikhonova L.V. Rezczom i kist'yu [With a cutter and a brush]. Irkutsk, 1983. 112 p. [In Russ.].
5. Shelegina O. N. Muzei Sibiri : ocherki sozdaniya, razvitiya, adaptacii [Museums of Siberia: essays on creation, development, adaptation]. Novosibirsk, 2010. 243 p. [In Russ.].
6. Smirnova L. E., Abaev Yu. Kh. Xudozhestvennaya kul'tura Sibiri : uchebnoe posobie [Artistic culture of Siberia : textbook]. Krasnoyarsk, 2021. 368 p. [In Russ.].
7. Razdorsky A. I. Vidy' gorodov i drugix naselenny'x punktov v izdanii «Zhivopisnaya Rossiya» [Views of cities and other populated areas in the publication «Picturesque Russia»] // Istochniki po istorii naselenny'x punktov dorevolucionnoj Rossii [Sources on the history of populated areas of pre-revolutionary Russia]. Issue 1. St.-P. 1996. Pp. 311–365. [In Russ.].
8. Zubriy E. S. K voprosu o komplektovanii kollekcii proizvedenij rossijskix akademikov Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukachyova [To the issue of compiling the collection of the Russian academicians' works of the Irkutsk regional art museum of V. P. Sukachev] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine Art of the Urals, Siberia and the Far East]. 2022. № 4(13). Pp. 90–97. [In Russ.].
9. Zubriy E. S. A. D. Fatyanov's role in the formation of the Irkutsk regional art museum [Rol' A. D. Fat'yanova v formirovanii Irkutskogo oblastnogo xudo-zhestvennogo muzeya] // Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]. 2020. № 2(17). Pp. 264–277. [In Russ.].
10. Zaveshhano potomkam: xudozhestvennaya kollekcija V. P. Sukacheva v Irkutske : xudozhestvenny'j al'bom [Bequeathed to the descendants: V. P. Sukachev's art collection in Irkutsk: art album]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.].
11. Koshman L. V. Kul'turnoe prostranstvo russkogo goroda XIX – nachala XX vv. k voprosu o kreativnosti istoricheskoy pamyati [Cultural space of the Russian city of the XIX – early XX c.: to the issue of creating historical memory] // Chelovek i kul'tura [Man and culture]. 2013. № 2. Pp. 42–115. [In Russ.].
12. Koshman L. V. Ocherki russkoj kul'tury'. Konecz XIX – nachalo XX veka. T. 2: Vlast'. Obshhestvo. Kul'tura [Essays on the Russian culture. The end of the XIX – beginning of the XX century. V. 2: Power. Society. Culture]. M., 2011. 738 p. [In Russ.].
13. Fatyanov A. D. Xudozhniki, vy'stavki, kollekcionery' Irkutskoj gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk, 1995. 192 p. [In Russ.].
14. Lykhin Yu. P. Xudozhestvennaya zhizn' Irkutska (pervaya chetvert' XX veka) [Artistic life of Irkutsk (first quarter of the XX century)]. Irkutsk, 2002. 336 p. [In Russ.].
15. Tkachev V. V. Al'bom B. I. Lebedinskogo «Irkutskij ostrog» (1929): istoriografiya i istoriya sozdaniya administrativnogo centra v Vostochnoj Sibiri [B. I. Lebedinsky's album «Irkutsk ostrog (1929): historiography and history of creation of the administrative center in Eastern Siberia] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2019. № 3(11). Pp. 39–48. [In Russ.].

16. Nikonova A. A. Rol' muzeya v formirovanii kul'turnoj identichnosti [Museum role in the formation of cultural identity] // Voprosy' muzeologii [Issues of Museology]. 2010. №. 2. Pp. 119–123. [In Russ.].

17. Shostakovich B. S. Irkutskij xudozhestvenny'j muzej i ego mesto v istorii goroda i regiona: novy'j vzglyad na tradicionnuyu interpretaciju temy' [Irkutsk art museum and its place in the history of the city and region: new insight into the traditional theme interpretation] // Irkutskij xudozhestvenny'j muzej [Irkutsk art museum]. Irkutsk, 2005. Pp. 3–16. [In Russ.].

18. Chirkov V. F. Sibirskij pejzazh: ot topa k tipu. Teoreticheskie podxody' k ponimaniyu i izucheniyu zhanra [Siberian landscape: from top to type. Theoretical approaches to genre understanding and studying] // XI Sibirskie iskusstvovedcheskie chteniya «Sibirskij pejzazh: ot topa k tipu, ot motiva k xudozhestvennomu obrazu» : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. v ramkax Mezhhregional'noj xudozhestvennoj vy'stavki pejzazha «Rodina-Sibir'» (Krasnoyarsk, 3–21 okt. 2018 g.) [XI Siberian art history readings «Siberian landscape: from top to type, from motive to artistic image» : proceedings of the All-Russ. scient. and pract. conf. within the framework of the Inter-regional art exhibition of the landscape «Motherland – Siberia» (Krasnoyarsk, 3–21 October 2018)]. Krasnoyarsk, 2018. Pp. 73–78. [In Russ.].

19. GAIO (Gosudarstvenny'j arxiv Irkutskoj oblasti) [GAIO (State archive of the Irkutsk Region)]. F. R-3518. Op. 1. D. 1. L. 9. [In Russ.].

20. Arxiv Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukachyova (Arxiv IOXM) [Archive of the Irkutsk Regional art museum of V. P. Sukachev (Archive of the IRKM)]. File of B. I. Lebedinsky. L. 10. [In Russ.].

Сведения об авторе

Ткачев Виталий Викторович, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей» (Россия, г. Иркутск), SPIN-код: 8838-6656, Author ID: 97353, vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Information about the author

Tkachev Vitaliy Victorovich, teacher-researcher, teacher-organizer of the department of local history and museum work, SAI AE IR «Center of children's additional education development» (Russia, Irkutsk city), SPIN-код: 8838-6656, Author ID: 97353, vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.01.2025;
одобрена после рецензирования: 15.01.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 05.01.2025;
approved after reviewing: 15.01.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 821.161.1-31.09

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-20-26

*Серебрякова Зоя Александровна,
Чимитова Ирина Зоригтоевна*

ТЕМЫ ИСКУССТВА И ПОЗНАНИЯ В РОМАНЕ «ЖЕСТОКИЙ ВЕК» И. КАЛАШНИКОВА

В статье рассматриваются темы искусства и познания в романе И. Калашникова «Жестокый век». Раскрыта специфика этих подсистем культуры, показана их творческая природа. Писатель ярко воспроизвел многие аспекты искусства. Тема познания персонифицирована благодаря отображению отношения к нему Тэмуджина и Джучи. Убедительно выражена авторская идея: искусство и познание – ценнейшее достояние культуры человечества, а созданные мастерами и учеными произведения являются воплощением их огромного труда, таланта и гения.

Ключевые слова: роман, культура, творчество, искусство, познание.

Для цитирования: Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Темы искусства и познания в романе «Жестокый век» И. Калашникова // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 20–26.

*Serebryakova Zoya Alexandrovna,
Chimitova Irina Zorigtoeyvna*

THEMES OF ART AND COGNITION IN I. KALASHNIKOV'S NOVEL «CRUEL AGE»

The article considers the themes of art and cognition in I. Kalashnikov's novel «Cruel age». The specifics of these subsystems of culture is revealed, their creative nature is shown. The writer vividly reproduced many aspects of art. The theme of cognition is personified by portraying the attitude of Temudzhin and Dzhuchi to it. The author's idea is convincingly expressed: art and cognition are the most valuable assets of human culture, and the works, created by masters and scientists, are the embodiment of their enormous labor, talent and genius.

Keywords: novel, culture, creativity, art, cognition.

Одним из выдающихся произведений исторического жанра не только литературы Бурятии, но и отечественной большой прозы второй половины XX в. является роман И. Калашникова «Жестокый век».

Среди недостаточно изученных аспектов этого произведения – темы искусства и познания, раскрытия которых правомерно ожидать в структуре такого многопланового, отличающегося масштабностью отображаемой реальности, глубиной и основательностью разработки характеров персонажей, как это впечатляющее эпическое повествование.

Значительное место в романе в соответствии с эпохальностью личности главного героя Тэмуджина, ставшего впоследствии Чингисханом, описываемым местом действия и временем, получившим точное авторское обозначение в заглавии, занимают различные проявления военного искусства, описание организации большого числа сражений, хода и последствий битв, активность военачальников и политических фигур и другие аспекты творчески-преобразовательной деятельности людей, которые, создавая новое, изменяя мир, трансформируют его «во всех направлениях своей жизнедеятельности», так как «созидание социума есть по своему внутреннему существу творческий процесс» [1, с. 148–150].

Однако не менее полно и ярко представить смысл того или иного события или суть персонажа позволяет отражение его эстетического отношения к продуктам художественного творчества, произведениям искусства, а также к знаниям. «Выработка знаний, обладание знаниями, хранение и передача знаний – одно из великих “изобретений” культуры, отсутствующих в жизни

животных. Их информационный канал ... не является *знанием* в точном смысле этого слова» [4, с. 221]. То же самое можно сказать и об искусстве.

Эти важнейшие подсистемы культуры объединяет их принадлежность к исключительно человеческим видам деятельности и ярко выраженный творческий характер. В. С. Барулин определяет творчество как основоположение человеческой деятельности, интенцию, устремленность, мотив индивида, состояние его духовной жизни, взлет его жизненных сил в борьбе с неизвестным, личную победу в случае успеха, одну из высших форм наслаждения в жизни, одну из вершин человеческого самоутверждения [1, с. 150].

Из двух указанных феноменов духовной культуры первостепенное внимание прозаика привлекло художественное творчество. Его назначение, по мнению М. С. Кагана, – быть целостным образным миропониманием, самосознанием и автопортретом культуры, служить, в силу способности обеспечить прямой доступ в самую сердцевину культуры народа, средством диалога различных культур [5, с. 94, 108, 313].

Как справедливо писали авторы одного из изданий, И. Калашников «создал пластичные, полные жизни образы современников Чингисхана, его друзей и врагов, живописно воспроизвел события отдаленной эпохи» [7, с. 92].

Полагаем, что жизненность образов романа обусловлена близким

знакомством автора и его соседством в течение всей жизни с одним из монгольских народов – бурятами, его любовью к Забайкалью, родной природе, уважением к культуре каждого из народов этих земель. Отсюда и отмечаемые в литературе восприимчивость, чуткость писателя к воспроизводимому в повествовании этническому менталитету [2, с. 271], миру, говоря языком современных социальных наук, «этнических Других».

К числу таких убедительных персонажей относится Джамуха – вначале близкий друг, даже побратим, а позже враг центрального героя романа. У этого хитрого, коварного интригана, одержимого мечтой о сохранении прежней вольности племен, велика потребность в красоте: он любит природу, но дороже всего ценит редкостный голос, игру на хуре, песни и старинные сказания в исполнении своей жены Уржэнэ. «Как часто, измученный заботами и тревогами, он, слушая ее голос и небесные звуки хура, обретал успокоение, находил просвет там, где все, казалось, было затянуто мраком» [6, с. 220].

Неслучайно в периоды затишья среди череды постоянных сражений большая юрта Джамухи становилась местом, где звенели хуры, звучали песни, старинные предания, состязались в мастерстве острословы. Это было неотъемлемой частью той жизни, которую он любил и за которую боролся.

Отмеченные детали внутреннего мира делают данный образ более многогранным, сложным, позволя-

ют лучше понять глубинные мотивы его поступков.

Но при дворцах большинства владык, в том числе достигшего могущества центрального героя, исполнительское искусство чаще всего выступает как забава, развлечение, наряду с охотой и другими видами праздного времяпрепровождения. Кроме того, художественные ценности исполняют функции демонстрации власти и богатства их обладателей, являясь частью военных трофеев.

Однако незаурядность личности Чингисхана определяет и более глубокое, чем у большинства представителей высшей знати, восприятие им искусства, близкое к эстетическим чувствам Джамухи: «Музыка смывала с души пыль будней, манила в неизвестное, тревожила, сулила радость» [6, с. 688].

Несколько иные функции искусства ценит жена талантливого автора песен, которая считает его единственным на 100 тысяч: «Словом он врачевал горе, вселял в сердце надежду, учил доброте, прямоте, честности» [Там же, с. 584].

Песню неслучайно считают основополагающим жанром фольклора, формой выражения самосознания народа, непосредственным воплощением его духовных ценностей, творческой активности [8, с. 256].

Известно, как горячо любил романист родную Бурятию, близко общался и дружил с писателями-бурятами, сроднился с их культурой. Во время пребывания вдали от родных

краев часто слушал записи бурятских песен.

Упоминание о протяжных, до боли знакомых монгольских песнях, которые слышит работающий на стенах обороняющегося города Хо, выросший в степях и считающий их своей второй родиной бывший слуга семьи Тэмуджина, лаконично, но точно передает всю глубину отчаяния героя, потерявшего сына из-за войска бывшего хозяина.

Хо глубоко сопереживает сестре, вынянчившей грозного воителя и самоотверженно помогавшей его матери спасти детей от голода и лишений: «Она еще недавно так радовалась возвышению Тэмуджи-на... Тэмуджин был для нее как сын. И горько, и страшно было слышать ей проклятия, призываемые на голову хана» [6, с. 598–600].

Песни сопровождают героев в важнейшие моменты их жизни. Уцелевший в сражениях сын Кай-миш поет от радости при виде родных мест, предвкушая встречу с родителями. В эти минуты он встречает славную девушку, приглашает ее в юрту, знакомит с родителями и в тот же вечер предлагает пожениться, пока его снова не угнали на войну.

Звуки веселых песен и оживленные разговоры молодежи у костра подчеркивают одиночество Чингисхана в мирных обстоятельствах: он знает, что при его появлении все смолкнет, а если попросит продолжать – петь и говорить будут уже иначе.

Образу шамана Теб-тенгри придает конкретности и индивидуальности лаконичное и емкое описание

его полного достоинства облика, атрибутов обрядности, воспроизведение самого этого процесса. Обрядовое действие, будучи составной частью фольклора, выступает одной из форм творчества народа, в которой словесные, музыкальные, игровые и другие художественные элементы сочетаются с нехудожественными, а шаман становится и посредником между высшими силами и земным миром, и носителем сакрального начала, и мастером импровизации, и режиссером, и актером и т. п.

Писатель постоянно подчеркивает коренное отличие предметного мира степняков, близких к природе и не обременяющих себя вещами, затрудняющими перекочевки, от более богатого, разнообразного во всех отношениях образа жизни оседлых народов. Воображение первых поражают многоцветье и разнообразие форм бумажных фонариков, искусно расписанные цветами интерьеры, ковры, выложенные изразцами полы, резные и инкрустированные двери, мебель и др., украшения одежды, оружия, доспехов, предметов обихода – вторых.

Примером этого является впечатление изгнанного из своих владений хана кэрэитов Тогорила, скитающегося с горсткой свиты, от образа жизни тангутов. Путников угнетают своим величием и несокрушимой мощью зубчатые стены городов с бойницами и белоснежными ступами-субурганами на углах, поражают крытые красной черепицей кумирни с позолоченными изваяни-

ями божеств и полотнами с их изображениями, величавый дом правителя. Даже стены в домах обычных людей расписаны золотыми красками, они обставлены лакированной мебелью, всюду причудливые подсвечники с витыми восковыми свечами, дорогой фарфор и т. д. За всем этим стоят века развития культуры, творческий дар и вдохновенный труд многих мастеров, вызывающий уважение и восхищение персонажей.

Такие чувства объясняются не только типичными чертами эстетического восприятия человека, но и особенностями зрительных впечатлений кочевого народа, восприимчивых, как отмечал Г. Д. Гачев, к пластике [3, с. 71], поэтому произведения архитектуры, скульптуры, живописи, прикладных искусств, которые принято называть пластическими, находят особый отклик у представителей одного из монгольских племен.

Вначале схожее переживания и у оказавшегося в столице Поднебесной Хо. Все удивительно и необычно для него даже в доме его учителя, скромного чиновника: участие в украшении к празднику дома и сада, церемонии в кругу семьи, стихи китайских поэтов.

Типично женскую реакцию на новизну и эстетическую привлекательность товаров иноземных купцов проявляет Каймиш, жена бедняка, мастеращего стрелы для Тэмуджина: она восхищается формой и отделкой предметов домашней утвари, разнообразием и красотой тканей. Но все это недоступно для

их семьи, и она в ответ на шутку мужа «Ты красный шелк бери. Далеко будет видно» лишь смущенно разглаживает полу своего халата из дымленной козлиной шкуры [6, с. 527].

Основная идея романа относительно искусства такова: в его произведениях опредмечен огромный труд и талант всех мастеров, авторов и исполнителей, поэтому они – ценнейшее достояние культуры человечества.

Несколько меньшее место занимает в структуре романа знание. Хотя наука как социальный институт возникла лишь в Новое время, человечество издавна накапливало знания. Для главного героя непонятно проявляемое его сыном Джучи любопытство: его интересуют не оружие и битвы, а жизнь людей, предметы их обихода, верования, идеи мудрецов, книги, растения, птицы, кажущиеся отцу пустяками. В захваченных городах Джучи общается с носителями знаний, прося отца не лишать его радости познания.

Но со временем Тэмуджин понял полезность письменности, сожалел, что зря разогнал собранных сыном мудрецов, что сам неграмотен, велел учить наукам своих детей, попытался постичь постулаты даосизма, которые даже пришлось ему по душе и не раз вспоминались. Повелев разыскать самого знающего даосского монаха, хан говорит, что при множестве дел время его на исходе: «И я позвал тебя, дабы понять, что есть жизнь человека, что есть смерть его» [Там же, с. 723].

Хотя истины даосизма, как и вероучение ислама, расходятся с его мыслями, главный герой уже утвердит в своей империи веротерпимость. Что касается знаний и искусства, они так и остаются на периферии его интересов.

Таким образом, автору удалось раскрыть темы искусства и познания как важнейших подсистем культуры, значимые виды творчества. Отношение к искусству и познанию

служит индивидуализации ряда образов, углублению психологизма. Процессы восприятия искусства и познания, продукты познавательной и художественной деятельности вплетены в развертывание сюжета. На конкретных примерах показаны некоторые функции искусства. Прослежена динамика изменения отношения главного героя к познанию.

Список источников

1. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. М. : ИКЦ Академкнига, 2002. 455 с.
2. Болдонова И. С., Санжиева Т. Е., Болдонова И. С. Герменевтический историзм: художественный образ Чингисхана в современной бурятской литературе как фактор развития национального самосознания // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 268–273.
3. Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе : Адабият, 1989. 488 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 416 с.
5. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб. : Петрополис, 1997. 544 с.
6. Калашников И. К. Жестокий век. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1985. 768 с.
7. Культура Бурятии в условиях развитого социализма (в процессе взаимодействия с культурами других советских народов) / С. А. Максанов, Г. Л. Санжиев, Л. Д. Шагдаров и др. Новосибирск : Наука, 1983. 223 с.
8. Эстетика : словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М. : Политиздат, 1989. 447 с.

References

1. Barulin V. S. Osnovy' social'no-filosofskoj antropologii [Basics of social and philosophical anthropology]. M., 2002. 455 p. [In Russ.].
2. Boldonova I. S., Sanzhieva T. E., Boldonova I. S. Germentevticheskij istorizm: xudozhestvenny'j obraz Chingisxana v sovremennoj buryatskoj literature kak faktor razvitiya nacional'nogo samosoznaniya [Hermeneutic historicism: Genghis Khan's artistic image in modern Buryat literature as a factor of national self-awareness development] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2012. № 6. Pp. 268–273. [In Russ.].
3. Gachev G.D. Chingiz Ajtmatov (v svete mirovoj kul'tury') [Chingiz Aitmatov (in the light of world culture)]. Frunze, 1989. 488 p. [In Russ.].
4. Kagan M. S. Filosofiya kul'tury' [Philosophy of culture]. St.-P., 1996. 416 p. [In Russ.].

5. Kagan M. S. E'stetika kak filosofskaya nauka [Aesthetics as a philosophical science]. St.-P., 1997. 544 p. [In Russ.].
6. Kalashnikov I. K. Zhestokij vek [Cruel age]. Ulan-Ude, 1985. 768 p. [In Russ.].
7. Kul'tura Buryatii v usloviyax razvitogo socializma (v processe vzaimodejstviya s kul'turami drugix sovetskix narodov) / S.A. Maksanov, G.L. Sanzhiev, L.D. Shagdarov i dr. [Culture of Buryatia in the conditions of developed Socialism (in the process of interaction with the cultures of other Soviet peoples) / S.A. Maksanov, G.L. Sanzhiev, L.D. Shagdarov and et al.]. Novosibirsk, 1983. 223 p. [In Russ.].
8. E'stetika : slovar' / pod obshh. red. A. A. Belyaeva i dr. [Aesthetics : dictionary / edited by A. A. Belyaev and et al.]. M., 1989. 447 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и языкознания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), serebryakovaza@mail.ru.

Чимитова Ирина Зоригтоевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры кадастра и права, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова (Россия, г. Улан-Удэ), rindaol@mail.ru.

Information about the authors

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, professor of the department of literature and linguistics, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), serebryakovaza@mail.ru.

Chimitova Irina Zorigtoeyvna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of cadastre and law, Buryat state agricultural academy of V. R. Filippov (Russia, Ulan-Ude city), rindaol@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.02.2025;
одобрена после рецензирования: 20.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 24.02.2025;
approved after reviewing: 20.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 736.2:159.955

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-27-34

*Дандарон Мэдэгма Бидияевна,
Тугулдууров Алдар Валерьевич*

ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена творческому мышлению, формирующему художественный замысел в работе художника, в частности в процессе создания произведения камнерезного искусства. Актуальность представленного исследования заключается в том, что оно основано на научном анализе, самонаблюдении тонкостей творческого процесса, представленного художником, бурятским мастером резьбы по камню и знатоком камнерезного искусства Алдаром Валерьевичем Тугулдууровым. В статье обозначены этапы творческого мышления и подчеркнуто, что оно становится важнейшим условием становления профессиональной личности камнереза, реализации его художественных способностей, фактором успешной работы.

Ключевые слова: искусство, резьба по камню, творческое мышление, идейный образ, творческая самореализация, художественное произведение, художник-камнерез, камнерезное искусство.

Для цитирования: Дандарон М. Б., Тугулдууров А. В. Творческое мышление в создании художественного произведения камнерезного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 27–34.

*Dandaron Medegma Bidiyaevna
Tugulduurov Aldar Valeryevich*

CREATIVE THINKING IN MAKING THE ARTISTIC WORK OF STONE-CUTTING ART

The article is devoted to the creative thinking that forms the artistic idea in the artist's work in the process of creating a stone-carving art work, in particular. The actuality of the presented study is that is based on the scientific analysis, self-observation of the subtleties of the creative process presented by Aldar Valeryevich Tugulduurov, an artist, Buryat master of stone carving and expert in stone-cutting art. The article outlines the stages of creative thinking and emphasizes the fact that it becomes the most important prerequisite for the formation of a stone-cutter's professional personality, realization of the artistic abilities, factor of the successful work.

Keywords: art, stone carving, creative thinking, ideological image, creative self-realization, work of art, stone-carving artist, stone-carving art.

Введение. Камнерезное искусство – это одно из сложнейших направлений искусства. Известно, что в классической эстетике Нового времени говорят о «метафизических» основах искусства [1, с. 7], на самом деле речь идет о духовных основах искусства и особом даре видения, душевной настройке художника. В этом ракурсе для достижения высокого мастерства в камнерезном искусстве художник должен обладать склонностью к творческому мышлению.

Создание художественного произведения камнерезного искусства – это процесс художественной обработки камня, в котором камнерез становится, с одной стороны, художником – создателем истории, запечатленной на мгновение в структуре камня, а с другой – проводником, помогающим увидеть и раскрыть красоту, созданную природой, в переливах, оттенках, структуре и особенностях камней. Порой произведение камнерезного искусства – это баланс между ролями художника – создателя и проводника – помощника.

Владение мастерством искусства резьбы по камню способствует творческой самореализации авторов, повышению художественных компетенций в сфере создания художественных образов и специфики камнерезного языка, развитию художественно-образного видения в профессиональной деятельности личности автора.

Создание художественного изделия. В процессе художественной

обработки камня от камнерезов требуются многосторонние знания и навыки в живописи, скульптуре, архитектуре, культуре, истории, физике, а в зависимости от целей и задач – в биологии, ботанике, анатомии и многих других направлениях научной деятельности человека.

Кроме того, автор должен знать универсальные законы и правила при создании визуального изображения, при этом он может и (не) придерживаться, например правила золотого сечения, т. е. пропорции (когда при делении линии на две части отношение меньшей части к большей равно отношению большей части к целому [2, с. 35; 10, с. 4]), для создания гармоничных и сбалансированных пропорций.

Известно, что специфика данного вида искусства напрямую связана с высокой стоимостью материала, поэтому требуется продуманный подход автора к камню с целью экономии. Каждый плохо обдуманый шаг может закончиться потерей ценности уникального материала и времени автора.

Камнерезы – это художники камнерезного искусства. Создание художественного изделия – это единый процесс, состоящий из взаимосвязанных этапов, таких как: 1) творческое мышление; 2) формирование идейного образа; 3) проработка идеи в пластике; 4) создание работы (рис. 1). При этом предполагается возможным чередование процессов или внеочередной переход из одного этапа в другой.

Творческое мышление. Работа над произведением начинается с

творческого осмысления и формирования идейного замысла автора. Автор прорисовывает наброски и эскизы, разрабатывает образ и композицию будущего изделия в пластике. Это этап творческого мышления и художественного поиска ответов на вопросы: какова роль персонажа и цель автора? Что он может донести до своего зрителя? Какое значение несет в себе произведение?

Именно на этом этапе происходят творческие изыскания, проявляется творческое мышление автора.

Рассматривая содержание творческого мышления, представляется возможным отметить, что это понятие состоит из двух смысловых составляющих – мышление и творчество.

Рис. 1. Этапы создания художественного произведения камнерезного искусства (сост. А. В. Тугулдуровым)

Мышление – это познавательная деятельность человека, результатом которой являются мысли, идеи, гипотезы, смыслы. Основной характеристикой мышления является свойство получать знания об окружающем мире, которые не воспринимаются непосредственно, а постигаются с помощью умозаключений, мыслительной деятельности [5, с. 301].

По мнению выдающегося философа Рене Декарта (1596–1650): «Я мыслю, следовательно, я существую». Мышление рассматривается как сущностное свойство человека, которое определяет человека как индивидуальность [7, с. 27].

Определяя творчество как деятельность, в процессе которой создается нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической уникальностью, следует отметить, что именно в процессе творчества появляются новые по замыслу культурные или материальные ценности [8; 9].

По мнению выдающегося скульптура Огюста Родена (1840–1917): «Великий мастер тот, кто смотрит своими глазами на то, что все видели, и кто умеет увидеть красоту в привычных, не останавливающих внимание явлениях» [4, с. 101]. В процессе творческого мышления у автора происходит анализ получен-

ных впечатлений, оценка и обдумывание идеи, осознание чувств и эмоций. Создание и творчество начинается с осознания сути идейного образа будущего изделия и может являться отражением от впечатлений окружающего мира, характера эпохи, состояния души автора.

Таким образом, с одной стороны, творческое мышление – это отражение действительности и окружающего мира в целях его обновления, создания нового для его развития. При этом автору присущи острота и глубина чувственных зрительных и слуховых впечатлений.

С другой – творческое мышление – это познавательная деятельность человека, в процессе которой генерируются идеи, образы, смыслы, результатом которой являются культурные, материальные и нематериальные объекты, обладающие уникальностью и оригинальностью.

Представляется возможным отметить, что творческое мышление в камнерезном искусстве имеет точки контроля, когда автору в процессе творческого поиска необходимо учитывать имеющиеся технологические ресурсы и физические свойства камня, насколько возможно в тех или иных условиях реализовать свой идейный замысел.

Идейный образ. Первоочередная задача, стоящая перед автором, – это отражение в работе собственного восприятия, видения. При создании замысла автор руководствуется накопленными знаниями, оперирует представлениями, продумывает композиции, тактильные пла-

ны, цветовые и контрастные решения. Он мыслит объемами, цветами, звуками, осязанием, чувствами. Образы и представления становятся незримой основой, в которых автор создает еще не проявленное произведение.

Автор может прорабатывать свою работу, не используя карандаш или материал, т. е. в собственном воображении, и выбирать то, что гармонирует его раздумьям, творческому поиску, художественному образу. Так, если в живописи пейзаж становится проекцией души художника [6, с. 84], то в камнерезном искусстве произведение в камне – это отражение духовного видения мастера.

В целом, рассматривая искусство как образное мышление, т. е. мышление с помощью образов [3, с. 39], следует отметить, что именно сознание и воображение являются его универсальными составляющими как любого творческого процесса и литератора, и музыканта, и художника.

Таким образом, формирование идейного образа – это сложный творческий процесс, в котором автор представляет свое видение будущего художественного произведения. При этом идейный образ может находиться в процессе изменений и трансформации, меняться в той или иной степени в зависимости от творческого взгляда автора.

Проработка идеи. Работа над изделием предполагает комплексный подход автора. Сочетание творческих способностей, художествен-

ного и эстетического вкуса, цветовосприятия с навыками рисования, моделирования, дизайна будущего изделия.

И на этом пути одним из важнейших этапов создания изделия является проработка изделия в лепке и тактильной пластике. Как художник сначала делает наброски, так и камнерез сначала формирует изделие в скульптурном пластилине или другом материале. Это позволяет автору прочувствовать тактильно объем изделия, особенности рисунка, линий, узора. Тактильная пластика способствует формированию осязательного образа, помогает проанализировать структуру произведения, внести при необходимости изменения и правки.

Создание работы. Создание работы является завершающим этапом творческого процесса камнерезного искусства.

Представляем на рассмотрение создание художественного изделия на примере работы ручной резьбы «Рысь» из природного минерала, выполненного А. В. Тугулдууровым.

Творческий процесс начинается с внимательного и вдумчивого ос-

мотра материала, художественного восприятия и разработки идейного замысла с учетом рисунка, текстуры, цветовой гаммы материалы (рис. 2).

Как видно из рис. 2 исходный материал в виде камня обладает уникальным узором и линиями. В руках автора камень как объект творческого процесса преобразуется, получает новое эстетическое значение.

Путь автора от материала в камне до заверченного воплощения идейного образа может составлять от нескольких недель до нескольких месяцев, включая этапы проработки в рисунке и пластике.

Каждый камень обладает уникальным рисунком, заложенным природой в течение многих столетий. Задача мастера – показать красоту этого камня, запечатлеть момент жизни в текстуре камня. При этом необходимо отметить, уникальность произведения камнерезного искусства продиктована мастерством авторской ручной резьбы и обработки камня, каждое изделие становится неповторимым (рис. 3).

Рис. 2. Материал для создания изделия (выполнено А. В. Тугулдууровым)

Рис. 3. Изделие «Рысь» (выполнено А. В. Тугулдууровым)

Заключение. Создание художественных произведений камнерезного искусства – это сложная творческая работа, в процессе которой, начиная от зарождения идейного образа и заканчивая художественным исполнением, раз-

виваются способности к творческому мышлению, эстетическому мировосприятию, формируются потребности к прекрасному, осуществляется творческая самореализация.

Список источников

1. Бычков В. В. Эстетика. М. : Акад. Проект, 2011. 452 с.
2. К понятию о Золотом сечении / О. В. Максименко, В. С. Пастор, П. В. Ворфоломеева и др. // Юный ученый. 2016. № 6.1(9.1). С. 35–39. URL: <https://moluch.ru/young/archive/9/619/> (дата обращения: 24.01.2025).
3. Клементьева А. В. Сущность художественно-образного мышления // Вестник науки и образования. 2020. № 25-3(103). С. 39–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-hudozhestvenno-obraznogo-myshleniya> (дата обращения: 24.01.2025).
4. Костенко Е. В. Творческое мышление как одна из основ развития профессионального мастерства у студентов специальности «Монументальная живопись» в процессе обучения в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-myshlenie-kak-odna-iz-osnov-razvitiya-professionalnogo-masterstva-u-studentov-spetsialnosti-monumentalnaya-zhivopis-v> (дата обращения: 24.01.2025).
5. Мизгаров Е. О. Искусство мышления // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 9. С. 301–306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-myshleniya> (дата обращения: 24.01.2025).
6. Петренко В. Ф., Коротченко Е. А. Пейзаж души. Психосемантическое исследование восприятия живописи // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1, № 1. С.84–101.
7. Слинин Я. «Мыслью, следовательно, существую» Декарта с точки зрения логики и феноменологии // HORIZON. Феноменологические исследования. 2022. № 1. С. 27–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myslyu-sledovatelno-suschestvuyu-dekarta-s-tochki-zreniya-logiki-i-fenomenologii> (дата обращения: 24.01.2025).
8. Творчество // Национальная энциклопедическая служба. Раздел сайта «Историческая энциклопедия». URL: <https://interpretive.ru/termin/tvorchestvo.html> (дата обращения: 28.04.2024).
9. Творчество // Толковый словарь Ожегова : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31502> (дата обращения: 28.04.2024).
10. Халилов Р. Ш. Золотое сечение – язык гармонии // European Journal of Arts. 2023. № 2. С. 3–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotoe-sechenie-yazyk-garmonii> (дата обращения: 24.01.2025).

References

1. Bychkov V.V. E'stetika [Aesthetics]. M., 2011. [In Russ.].

2. K ponyatiyu o Zolotom sechenii / O. V. Maksimenko, V. S. Pastor, P. V. Vorfolomeeva i dr. [To the notion of the Golden ratio / O. V. Maksimenko, V. S. Pastor, P. V. Vorfolomeeva and et al.] // Yuny'j ucheny'j [Young scientist]. 2016. № 6.1 (9.1). Pp. 35–39. URL: <https://moluch.ru/young/archive/9/619/> (24.01.2025). [In Russ.].

3. Klementyeva A.V. Sushhnost' xudozhestvenno-obraznogo my'shleniya [Essence of artistic and figurative thinking] // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of science and education]. 2020. № 25-3 (103). Pp. 39–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-hudozhestvenno-obraznogo-myshleniya> (24.01.2025). [In Russ.].

4. Kostenko E. V. Tvorcheskoe my'shlenie kak odna iz osnov razvitiya professional'nogo masterstva u studentov special'nosti «Monumental'naya zhivopis'» v processe obucheniya v vuze [Creative thinking as one of the foundations for the professional mastery development of the students majoring in «Monumental painting» in the process of training at the higher educational institution] // Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-myshlenie-kak-odna-iz-osnov-razvitiya-professional-nogo-masterstva-u-studentov-spetsialnosti-monumentalnaya-zhivopis-v> (24.01.2025). [In Russ.].

5. Mizgarov E. O. Iskusstvo my'shleniya [Art of thinking] // Kul'tura. Duxovnost'. Obshchestvo [Culture. Spirituality. Society]. 2014. № 9. Pp. 301–306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-myshleniya> (24.01.2025). [In Russ.].

6. Petrenko V. F., Korotchenko E. A. Pejzazh dushi. Psixosemanticheskoe issledovanie vospriyatiya zhivopisi [Landscape of soul. Psychosemantic study of painting perception] // E'ksperimental'naya psixologiya [Experimental psychology]. 2008. V. 1, № 1. Pp.84–101. [In Russ.].

7. Slinin Ya. «My'slyu, sledovatel'no, sushhestvuyu» Dekarta s tochki zreniya logiki i fenomenologii [«Cogito ergo sum» by Descartes from the point of view of logic and phenomenology] // HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya [HORIZON. Phenomenological studies]. 2022. № 1. Pp. 27–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myslyu-sledovatelno-sushestvuyu-dekarta-s-tochki-zreniya-logiki-i-fenomenologii> (24.01.2025). [In Russ.].

8. Tvorchestvo [Creativity] // Nacional'naya e'nciklopedicheskaya sluzhba. Razdel sajta «Istoricheskaya e'nciklopediya» [National encyclopedic service. Section of the site «Historical encyclopedia»]. URL: <https://interpretive.ru/termin/tvorchestvo.html> (28.04.2024). [In Russ.].

9. Tvorchestvo [Creativity] // Tolkovy'j slovar' Ozhegova : sayt [Ozhegov's explanatory dictionary: website]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31502> (28.04.2024). [In Russ.].

10. Khalilov R. Sh. Zolotoe sechenie – yazyk'k garmonii [Golden ratio – language of harmony] // European Journal of Arts. 2023. № 2. Pp. 3–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotoe-sechenie-yazyk-garmonii> (24.01.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X, mb.dandaron@mail.ru.

Тугулдунов Алдар Валерьевич, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), aldart84@rambler.ru.

Information about the authors

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X, mb.dandaron@mail.ru.

Tuguldurov Aldar Valeryevich, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), aldart84@rambler.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2025;
одобрена после рецензирования: 18.02.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 30.01.2025;
approved after reviewing: 18.02.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 785.161:398

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-35-40

Мирная Раушания Рафисовна

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА НАРОДНЫХ МОТИВОВ В ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВЫХ КОМПОЗИЦИЯХ

В статье исследуется многогранная роль народных мотивов в эстрадно-джазовых композициях, раскрывается их символическое и семантическое значение. Народные мотивы, выступающие носителями культурного наследия, становятся мощным средством обогащения музыки, принося в нее уникальный колорит и эмоциональную глубину. В работе анализируются различные аспекты интеграции народных мотивов в эстрадные и джазовые произведения, а также их влияние на восприятие музыки слушателями. Особое внимание уделяется символике народных мотивов, отражающей природные явления, труд, любовь и религиозные верования. Взаимодействие джаза и фольклора рассматривается как гармоничный и продуктивный процесс, способствующий взаимному обогащению и сохранению обеих музыкальных традиций. Защита культурного контекста народных мотивов при их адаптации в джазе выступает ключевым условием успешного синтеза.

Ключевые слова: семантика, символика, народные мотивы, этно-джаз.

Для цитирования: Мирная Р. Р. Семантика и символика народных мотивов в эстрадно-джазовых композициях // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 35-40.

Mirnaya Raushania Rafisovna

SEMANTICS AND SYMBOLISM OF FOLK MOTIVES IN VARIETY AND JAZZ COMPOSITIONS

The article studies the multifaceted role of folk motives in variety and jazz compositions, reveals their symbolic and semantic meaning. Folk motives, which are bearers of cultural heritage, become a powerful means of enriching music bringing a unique flavor and emotional depth. The article analyzes different aspects of integrating folk motives into variety and jazz works, as well as their influence on listeners' perception of music. Special attention is paid to the symbolism of folk motives that reflect natural phenomena, labor, love and religious beliefs. The interaction of jazz and folklore is considered as a harmonious and productive process contributing to the mutual enrichment and preservation of both musical traditions. Preserving the cultural context of folk motives at their adaptation to jazz is a key prerequisite for successful synthesis.

Keywords: semantics, symbolism, folk motives, ethno-jazz.

Музыка – это язык, который объединяет людей разных культур и эпох. Народные мотивы как древние письмена хранят в себе богатую символику и глубокий смысл, передавая через поколения историю, традицию и духовные ценности. В эстрадной и джазовой музыке народные мотивы играют особую роль, добавляя композиции уникальный колорит и эмоциональную глубину. В этой статье мы рассмотрим, как народные мотивы интегрируются в эстрадные и джазовые композиции, какие смыслы и символы они несут и как они влияют на восприятие музыки слушателями.

Народные мотивы – это музыкальные элементы, которые отражают культуру, традиции и мировоззрение народа. Они могут включать в себя мелодии, ритмы, гармонию и даже тексты песен. Эти мотивы часто включают в себя символику, связанную с природой, трудом, любовью, религиозными верованиями и другими аспектами жизни. Например, в русской народной музыке часто встречаются мотивы, связанные с природой (поля, леса, реки), что олицетворяет связь человека с землей и природой.

Символика народных мотивов разнообразна и многогранна. Она может отображать природные явления, такие как ветер, дождь, солнце, символизирующие жизненные циклы, обновление и возрождение; труд и быт, отражающие коллективизм, единство и силу духа; любовь и семейные ценности, выражающие гармонию, верность и преемственность поколений; религиозные и ду-

ховные верования, символизирующие духовное очищение и связь с высшими силами.

Символика народных мотивов находит свое воплощение в «эстрадной музыке, представляющей собой синтез множества жанров и стилей музыкального искусства, объединяя в себе элементы народной музыки, джаза, авторской песни, рока, романса, шансона, мюзикла и баллады. Это явление постоянно развивается, обогащаясь характерными чертами каждого из направлений. В результате такого взаимодействия некоторые области музыкального искусства обрели особый статус, превратившись в устойчивые и самостоятельные феномены современной эстрады» [2, с. 123].

Одним из примеров такого синтеза является использование народных мотивов в эстрадно-джазовых композициях. Они могут служить как основа для композиции или как отдельные элементы. Например, в джазе народные мотивы используются для создания импровизационных партий. Примерами народных мотивов в эстрадно-джазовых композициях служат такие произведения, как «*Caravan*» Дюка Эллингтона, где есть элементы арабской музыки, придающие композиции экзотический и загадочный характер; «*Кукушка*» группы «*Кино*», где Виктор Цой использует мотивы русской народной музыки, добавляя композиции меланхоличное и ностальгирующее звучание; и «*Besame mucho*» Консуэлы Веласкес Торрес, где сочетаются элементы народной музыки и джаза, создавая уникальное звучание.

Народные мотивы в эстрадно-

джазовых композициях оказывают глубокое влияние на восприятие музыки слушателями. Они могут вызывать ностальгию, эмоциональный отклик, чувство принадлежности к определенной культуре или даже духовное переживание. Например, использование народных мотивов в джазе может создавать ощущение путешествия во времени и пространстве, позволяя слушателю погрузиться в атмосферу другой эпохи или культуры.

Этно-джаз – это уникальный жанр, который объединяет элементы джазовой импровизации и гармонии с традиционными музыкальными мотивами различных народов. В работе С. С. Соковинова и Е. А. Каминской этно-джаз представлен как направление, основанное на сочетании темпоритмики, артикуляции и интонирования, характерных для «классического» традиционного джаза (включая его авангардные формы), с мелодическими элементами, присущими определенным этническим культурам. Этноизация джаза привела к появлению таких ярких и действенных проекций, что это способствовало формированию представлений о так называемой «этно-джазовой утопии» – идее о том, что с помощью джаза можно создать более совершенное общество (мир, свободный от расизма и ненависти, где множество культур и национальностей сосуществуют в гармонии и едином стиле) [3, с. 25].

Теория этно-джаза рассматривает этот музыкальный жанр как сверхнациональное явление, объединяющее многообразие националь-

ных культур, на основе которых он сформировался. В нем происходит синтез традиций и модерна, прошлого и настоящего, где консервирующее начало поддерживает преемственность с историческим наследием, а творческое устремлено в будущее, создавая новые ценности на основе опыта предыдущих поколений. Этно-джаз выполняет охранительную функцию по отношению к фольклору, предлагая новые интерпретации, обновленные и актуальные. Одновременно он отражает процессы глобализации, объединяя мировые музыкальные культуры, и стремится сохранить национальную идентичность, подчеркивая ее уникальной музыкальной лексикой и социально-творческими задачами. Основопологающими принципами этно-джаза являются толерантность и этнокультурный плюрализм, обеспечивающие равноправное сосуществование различных музыкальных направлений и течений.

Взаимодействие джаза и фольклора обусловлено рядом факторов, делающих это явление закономерным. Джаз, особенно его ранние формы и стили, имеет много общего с народной инструментальной музыкой, что позволяет рассматривать его по аналогичным критериям. Во-первых, джаз берет свои истоки в африканской традиции, ставшей основой афроамериканской субкультуры. Во-вторых, джаз, хотя и не отвергает эстетику академической музыки, стремится создать свою собственную, близкую к народной

инструментальной по некоторым исполнительским принципам, таким как способы хранения и передачи музыкального материала и форма исполнения. В-третьих, как народная инструментальная музыка, так и джаз основываются на импровизационных формах развития музыкального материала. И, наконец, оба жанра имеют схожие устно-диалогические формы общения между музыкантами и механизмы коммуникации на исполнительско-артистическом уровне [4, с. 380].

Музыкальный фольклор как концентрированное выражение традиционной этнической музыки и джаз в рамках этно-джаза вступают в симбиотические отношения. Они могут принимать различные формы, каждая из которых имеет свои особенности и последствия для обеих музыкальных культур. Одна из форм симбиоза – *паразитизм*, когда один из элементов, например джаз, использует фольклорные мотивы без взаимной выгоды, что может привести к искажению или утрате аутентичности фольклорных элементов. Другая форма – *комменсализм*, при котором один из симбионтов, например фольклор, получает пользу от взаимодействия, в то время как другой, джаз, остается безразличным. Это может означать, что джаз использует фольклорные элементы без глубокого понимания их культурного контекста. Наиболее гармоничной и продуктивной формой симбиоза является *мутуализм*, когда оба элемента получают взаимную выгоду. Джаз обогащается уникальными мелодиями и ритма-

ми, а фольклор получает новую жизнь и распространение через современные музыкальные формы. Это способствует сохранению и развитию обеих музыкальных традиций, создавая гармоничное и продуктивное взаимодействие [3, с. 26].

Георгий Гаранян, выдающийся советский и российский музыкант, композитор и аранжировщик, утверждал, что джаз не просто может, но и обязан обращаться к фольклору. Он считал, что глубокая связь с народной культурой и искреннее увлечение ею определяют успех музыкальных произведений. Гаранян был убежден, что средствами джаза можно выразить самые разные эмоции и чувства, включая патетику, героизм и высокие гражданские идеалы. Эти мысли остаются актуальными и для современных российских джазовых исполнителей. С развитием технологий и инструментов, а также с помощью студийных режиссеров джазовые композиции приобретают многослойное звучание, где звуки оркестра, вокалистов, ди-джеев и искусственные звуки переплетаются, создавая уникальное звучание. Джазовые композиторы и исполнители, обращаясь к народным музыкальным истокам, выбирают напевы и придают им новую оригинальную форму, ритмику и гармонию [1, с. 75].

В этом жанре семантика и символика народных мотивов проявляются на нескольких уровнях: в мелодиях, ритмах, инструментах и даже в эмоциональной окраске композиций. В этно-джазе мелодии часто заимствуются из народных песен и танцев, символизируя культурные

коды, события и природные явления. Например, в русской музыке мотивы природы олицетворяют связь с землей. Эти мелодии адаптируются под джазовые стандарты, сохраняя семантическую нагрузку. Ритмическая структура этно-джаза отражают традиционные танцевальные ритмы и обряды, добавляя композициям энергию и динамику. Использование традиционных инструментов таких, как балалайка и диджериду усиливает эмоциональное воздействие музыки, создавая уникальные звуковые ландшафты. Народные мотивы в этно-джазе несут эмоциональную окраску, связанную с культурными контекстами, и могут быть усилены джазовыми импровизациями.

Использование народных мотивов в эстрадно-джазовой музыке – это не просто технический прием, а мощный инструмент культурного диалога. Исследование демонстри-

рует, что эти мотивы, являясь носителями глубокой символики и культурных кодов, привносят в современную музыку уникальный колорит, особую эмоциональность и культурную значимость. От классического джаза до этно-джаза интеграция народных мотивов, будь то основа композиции или отдельные элементы обогащает звучание и добавляет импровизационную глубину. Семантика этих мотивов, связанных с природой, трудом, любовью и верованиями, прослеживается на всех уровнях музыкального языка. Это симбиотическое взаимодействие джаза и фольклора способствует обогащению и сохранению обеих культур, демонстрируя сложность и многообразие процессов интеграции. Основным условием остается сохранение культурного контекста народных мотивов при их адаптации в джазе.

Список источников

1. Корнев П. К. Фольклорная и патриотическая тематика в советских джазовых композициях 60–70-х годов XX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 2(51). С. 70–76.
2. Пивницкая О. В. Феномен фолк-этно-рока в отечественной песенной культуре и перспективы его освоения в классе эстрадно-джазового вокала // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9, № 1. С. 121–135.
3. Соколов С. С., Каминская Е. А. Этноджаз в контексте фольклорной культуры: проблемные аспекты гибридизации // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 2. С. 23–33.
4. Шулин В. В. Взаимодействие западных и восточных традиций в джазе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17, № 43-1. С. 377–381.

References

1. Kornev P. K. Fol'klornaya i patrioticheskaya tematika v sovetskix dzhazovy'x kompozitsiyax 60–70-x godov XX v [Folklore and patriotic themes in the Soviet jazz compositions of the 60–70s of the XX century] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of St. Petersburg state institute of culture]. 2022. № 2(51). Pp. 70–76. [In Russ.].

2. Pivnitskaya O.V. Fenomen folk-e'tno-roka v otechestvennoj pesennoj kul'ture i perspektivy' ego osvoeniya v klasse e'stradno-dzhazovogo vokala [Phenomenon of folk-ethno-rock in the national song culture and perspectives of its development in the class of pop-jazz vocals] // Muzy'kal'noe iskusstvo i obrazovanie [Musical art and education]. 2021. T. 9. № 1. Pp. 121–135. [In Russ.].

3. Sokovikov S. S., Kaminskaya E. A. E'tnodzhaz v kontekste fol'klornoj kul'tury': problemny'e aspekty' gibrizizatsii [Ethno jazz in the context of folk culture: problematic aspects of hybridization] // Problemy' muzy'kal'noj nauki [Problems of musical science]. 2022. № 2. Pp. 23–33. [In Russ.].

4. Shulin V. V. Vzamodejstvie zapadny'x i vostochny'x traditsij v dzhaze [Interaction of western and eastern traditions in jazz] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulletin of the Russian state pedagogical university of A. I. Herzen]. 2007. V. 17, № 43-1. Pp. 377–381. [In Russ.].

Сведения об авторе

Мирная Раушания Рафисовна, доцент кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань), ORCID 0000-0002-9645-1687, SPIN 2587-7070, Rushanka13@gmail.com.

Information about the author

Mirnaya Raushania Rafisovna, associate professor of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan city), ORCID 0000-0002-9645-1687, SPIN 2587-7070, Rushanka13@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2025;
одобрена после рецензирования: 28.02.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 19.02.2025;
approved after reviewing: 28.02.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 785.7

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-41-48

Руденко Андрей Александрович

АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ АНСАМБЛЯХ (ОТ КЛАССИКИ ДО ДЖАЗА)

В статье освещаются ключевые аспекты взаимодействия в музыкальных ансамблях, охватывающие как классическую, так и джазовую музыку. Мы анализируем глубинные процессы внутри разных типов ансамблей, психофизические моменты, присущие каждому отдельному исполнителю, а также профессиональные и личностные аспекты взаимодействия участников. На основе опыта работы с известными музыкантами, такими как Джон Феддис, подчеркивается значимость ритм-секции, где барабаны и бас служат основой, задающей тон всему ансамблю. Рассматриваются роли гитары и фортепиано, а также духовых инструментов, акцентирующих внимание на важности тайминга и качества звука. Психологический климат и лидерство в музыкантских группах играют ключевую роль в успехе исполнения. Эффективное музыкальное взаимодействие требует глубокого понимания и синергии между участниками ансамбля, что формирует уникальное звучание и создает новую музыкальную реальность.

Ключевые слова: музыкальный коллектив, инструментальный коллектив, классическая музыка, джазовая музыка.

Для цитирования: Руденко А. А. Аспекты музыкального взаимодействия в инструментальных ансамблях (от классики до джаза) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 41–48.

Rudenko Andrey Alexandrovich

ASPECTS OF MUSICAL INTERACTION IN INSTRUMENTAL ENSEMBLES (FROM CLASSICS TO JAZZ)

The article considers the key aspects of interaction in the musical ensembles that cover both classical and jazz music. We analyze deep processes in different types of ensembles, psychophysical moments inherent to each individual performer, as well as professional and personal aspects of the members' interaction. The importance of the rhythm section, where drums and bass serve the basis that sets the tone for the entire ensemble, is emphasized based on the work experiencing with the famous musicians as John Feddis. The roles of guitar and piano as well as of the wind instruments that emphasize the importance of timing and sound quality are considered. The psychological climate and leadership in the musical bands play a key role in the performance success. Effective musical interaction requires deep understanding and synergy between the ensemble members, which forms unique sounding and creates a new musical reality.

Keywords: musical collective, instrumental collective, classical music, jazz music.

Музыкальные ансамбли от дуэтов до оркестров представляют собой сложные системы (собрание персоналий), формируемые индивидуальными особенностями исполнителей и их психофизическими характеристиками. Каждый участник вносит свой вклад, что требует понимания не только технического мастерства, но и эмоциональной и динамической взаимосвязи между музыкантами. В статье мы исследуем ключевые аспекты взаимодействия в ансамблях классической и джазовой музыки, акцентируя внимание на нюансах, влияющих на успех исполнения произведений.

На современном этапе развития как никогда упор должен делаться на всестороннем формировании личности, ее интеллектуальных и творческих способностей. Руководители коллективов играют ключевую роль в привлечении молодежи к музыкальному искусству и осуществлении просветительской деятельности. Так, в работе С. Я. Мамбетова [3] подчеркивается важность подготовки будущих специалистов в области музыкального искусства, которые должны обладать не только профессиональными знаниями, но и навыками общения, лидерства, а также методами управления конфликтами.

Инструментальные коллективы в классической музыке. Согласно исследованиям различных форм музыкального ансамбля, можно констатировать, что даже небольшие

составы, такие как дуэты, трио или квартеты, можно назвать инструментальными коллективами. Например, дуэт из скрипки и фортепиано или виолончели и фортепиано считается полноценным ансамблем.

Важным примером такого взаимодействия являются выступления Святослава Рихтера и Давида Ойстраха (ранее Д. Ойстрах продолжительное время играл с Л. Обориним и В. Ямпольским), которые впервые сыграли вместе в 1967 г. Этот дуэт, исполняющий произведения таких композиторов, как Франк, Брамс и Бетховен, не только продемонстрировал техническое мастерство, но и изменил представление о роли фортепиано, сделав его равнозначной фигурой в ансамбле. Святослав Теофилович Рихтер своим уникальным стилем игры, который сочетал аккомпанемент с выраженной солирующей линией, помог преодолеть стереотип о второстепенности фортепиано. Этот подход изменил взгляд на роль инструмента в ансамблевой академической музыке.

Общее мастерство участников ансамбля и их способность к совместной фразировке и динамическому взаимодействию являются существенно важными для успеха исполнения. Как отмечают исследователи, эффективное ансамблевое исполнение в классической музыке основывается на глубоком понимании композиции и интуитивном единстве музыкантов, работающих над произведением.

Расширенные составы: камерные и симфонические оркестры. При увеличении числа участников в квинтетах или симфонических оркестрах возникают новые уровни сложностей. Ключевым аспектом для достижения гармонии является «композиторское слышание», определяющее в будущем успех перформанса, которое развивают как дирижеры, так и ведущие исполнители разных групп оркестра или ансамбля. Это понимание требует знания структуры музыки на микро- и макроуровнях, что возможно только при сочетании обучения композиции и исполнительского мастерства.

Известный дирижер Натан Рахлин демонстрировал на практике важность индивидуального подхода к каждому инструменту, понимание его природы, тембральной и штриховой специфики. Натан Григорьевич Рахлин мог подойти на репетиции к скрипачу или кларнетисту и самостоятельно показать, как на взгляд дирижера должна звучать та или иная партия в партитуре оркестра. Особенности русской фортепианной и дирижерской школы были в том, что человек за пультом или инструментом максимально вживался в образ, создаваемый композитором и как будто являлся соавтором данного произведения.

Джазовые ансамбли: уникальность исполнения. Первое, что мы должны осознавать, работая с коллективом, что джаз и классика – это абсолютно полярные направления, где такие вещи, как энергия, штрих,

тайминг, вибрации имеют различную природу. Горький опыт постсоветской зачастую провинциальной действительности возвращает нас к осознанию того, что джаз и атрибуты его еще весьма во многом недоступны широкой массе музыкантов, которые находятся в плену и под воздействием академической системы. Переходя к джазовым коллективам, мы сталкиваемся с более сложными аспектами, которые часто недоступны музыкантам с цензурированным академическим образованием. В отличие от академической музыки, которая условно относительно ритмична, джаз требует опоры на абсолютно четкий «метрономный» тайминг. Но в джазе существует задержка относительно молекулярной метрономной структуры.

Для понимания различий в исполнении академической и джазовой музыки важно отметить разницу в подходе к ритмическим структурам и лидированию в коллективе. В академической музыке все участники струнной группы ориентируются на первого скрипача, который выполняет роль лидера в вопросах исполнения штрихов, тайминга и общей художественной интерпретации. Помимо дирижера, в каждом подразделении оркестра также присутствует свой лидер, которому следуют остальные музыканты.

Академическая музыка характеризуется относительной ритмичностью, что обусловлено использованием аутфакта – короткого вдоха, привлекающего внимание участников перед началом произведения.

Ауфтакт играет значительную роль в управлении исполнением, обеспечивая синхронизацию начала и конца произведения, вступления и завершения фраз, а также смены партий солистов. Это позволяет достичь ансамблевой слаженности и контроля над входом в музыкальную ткань и выходом из нее.

Стоит отметить, что академический ауфтакт предполагает некоторую гибкость в темпе, что выражается в незначительном отклонении от точного ритма. Подобный подход встречается у большинства исполнителей классической музыки, будь то скрипачи, пианисты или вокалисты. Легато в академической музыке используется как самостоятельный прием, тесно связанный с ауфтактом, тогда как в джазе применяется только как вспомогательный элемент, например, при игре три-олей и в выходе из акцентированных нот [4, с. 42].

Ритм в джазе строится на триолях, где каждая третья доля триоли и следующая первая доля слегка отстают от точных метрономных долей. Агогика джазовой фразы строится на смещении акцентов: ноты, расположенные выше по высоте, немного задерживаются, что создает уникальную ритмическую картину.

Джазовый ауфтакт отличается от классического: вместо легкого вдоха и плавного входа в музыкальную ткань в джазе используются короткий заход в начало исполнения.

Таким образом, основное различие между академической и джазовой музыкой заключается в применении различных подходов к ритмическому рисунку. В академической музыке акцент делается на относительную ритмичность, тогда как в джазе используется смещение акцентов и задержка некоторых нот, но только относительно метра, ориентированного на метроном, что придает джазовому исполнению особую ритмическую гибкость и свободу. Это приводит к особому выбросу энергии, которая не может не ощущаться зрителями.

Примером того, как джазовые нормы могут рассматриваться, стал мой опыт работы с мастером Джоном Феддисом¹ в 2006 г. в международном проекте «Open world». При первом занятии он предложил нашей группе, состоящей из басиста, барабанщика, пианиста, гитариста, саксофониста и певицы, сыграть джазовый стандарт «OLEO». Через некоторое время после начала исполнения Феддис остановил нас, прося сыграть тише и с меньшим количеством нот, позволив выделить индивидуальность каждого исполнителя. В результате стало очевидно, что лишь несколько музыкантов из группы могли играть с нужной энергией и динамикой. Этот опыт показал, что умение играть тихо и сохранять энергию представляет собой серьезную задачу для

¹ Джон Феддис – трубач, музыкант с мировым именем, правая рука самого Дizzy Гиллесли, директор его же оркестра.

большинства исполнителей, несмотря на их уровень мастерства.

Важность ритм-секции и взаимодействия инструментов. При рассмотрении модели jazz combo (малого состава) можно выделить следующую концепцию: барабаны служат основой и сердцевинной всей музыкальной структуры. Хороший барабанщик опирается на метроном, но при этом он учитывает небольшие отклонения от строгого ритма, создавая легкие задержки и ускорения, что обеспечивает гибкость и энергию, необходимую для поддержания общего ритма. Взаимодействие между инструментами осуществляется посредством временного распределения нот, так называемое тайминг, и характера извлечения звуков, включая продолжительность звучания *sustain*¹ и особенности звукоизвлечения, которые формируют *groove*². Тактика игры заключается в создании упругого проникновения в музыкальную ткань, и игры назад с легкой вре-

менной задержкой относительно метрономной пульсации, что ведет к накоплению энергии, которая затем высвобождается в виде динамичной экспрессии. Важно учитывать, что любое замедление, даже минимальное, усиливает энергетику, накапливаемую для последующего выброса энергии, что создает основу для формирования *groove*. Противоположный принцип действует в джазе, где избыточное ускорение нарушает естественность ритма и разрушает целостность ритмической структуры.

В джазовом комбо барабаны и бас образуют основу, на которой строится вся музыкальная ткань. Хороший барабанщик обладает способностью адаптировать свою игру как к метрономному ритму, так и к внутренним микроотклонениям, создающим жизнь. Басист со своей стороны становится не только связующим звеном между ритмом, гармонией и интонацией мелодии или импровизации, но и носителем энер-

¹ *Sustain* (от англ. *sustain*) в музыкальном контексте обозначает длительность звучания ноты после ее начального удара или нажатия. Это понятие характеризует продолжительное звучание инструмента после первоначального удара или прикосновения. В частности, *sustain* описывает продолжительность звучания ноты, которая сохраняется даже после того, как музыкант перестает касаться инструмента.

² *Groove* – это термин, обозначающий устойчивое и комфортное ощущение ритма, возникающее в результате согласованного и синхронного взаимодействия между участниками музыкального коллектива. *Groove* можно описать как общий ритм, который ощущается как единый поток, создающий ощущение целостности и непрерывности ритмической структуры. Это чувство ритмической стабильности, при котором все участники коллектива играют вместе, словно единое целое, и создают гармоничное и сбалансированное звучание.

гии грува. Синергия между барабанами и басом формирует пульсацию, которая задает тон всему ансамблю.

Далее анализируем роль гитары и фортепиано в контексте джазовой музыки. Высококласные исполнители на этих инструментах прежде всего ориентированы на создание качественного звука, который является основой их исполнительского мастерства. Помимо этого, важными аспектами становятся глубокое понимание гармонических структур, владение идиоматикой джаза, включая характерные фразы, а также способность точно контролировать время исполнения. Аккомпаниаторы и солисты, среди которых выделяются пианисты и гитаристы, исполняют как аккомпанирующие партии, так и мелодические линии, а также импровизационные соло с высокой степенью ритмической свободы. В частности, оттяжки во времени при игре соло и тем значительно более выражены по сравнению с теми, что характерны для басистов и ударников. Однако в аккомпанирующих партиях эти музыканты демонстрируют высокую степень синхронизации с ритм-секцией.

На вершине джазовой пирамиды находятся духовые инструменты: саксофоны, трубы и вокал. Тогда исполнение требует не только качественного звука, но и крепкого владения джазовым языком, где тайминг

играет одну из ключевых ролей. В среде американских джазменов существует понятие *nice time*, или *good time*, которым характеризуют исполнителей, способных искусно смещаться относительно основного ритма, оставаясь при этом в пределах ритмической структуры. Легендарный саксофонист Декстер Гордон¹ умел мастерски управлять своим временем, создавая ощущение игры сильно позади основного ритма, что добавляло глубину его исполнению.

Психологический климат и лидерство в ансамбле. Важно отметить, что звучание любого коллектива неразрывно связано с психологическим климатом внутри группы. Наблюдая за мировыми джазовыми звездами, можно заметить, что чем выше статус исполнителя, тем более доброжелательным и открытым он бывает в работе. Однако необходим сильный лидер, который возьмет на себя ответственность за репертуар и принципы взаимодействия в ансамбле.

Многоаспектность роли руководителя эстрадно-джазового коллектива подчеркивается А. С. Козловым в различных формах деятельности – от подбора репертуара, создания аранжировок, поддержки выступлений, управления внешними связями коллектива до активной концертной и фестивальной работы и в целом пропаганды джазового исполни-

¹ Декстер Гордон (27 февраля 1923, Лос-Анжелес – 25 апреля 1990, Филадельфия) – американский джазовый саксофонист, актер, композитор. Один из пионеров хард-бопа на тенор-саксофоне.

тельства (особенно духового) и популяризации инструментального творчества [2, с. 138].

Исследователи С. Г. Додонова, И. А. Нургазизов и Э. Р. Сафина изучают аспекты музыкального взаимодействия в инструментальных ансамблях через призму цифровых технологий. Они подчеркивают важность использования цифровых решений для сохранения значимости оркестров в современном мире, предлагая интеграцию таких технологий, как цифровая обработка звука, электронные музыкальные инструменты и программное обеспечение для работы с музыкальными партиями. Особое внимание уделяется применению искусственного интеллекта, который помогает ускорить процесс создания музыки, улучшить качество звука и организовать виртуальные концерты. Авторы признают динамичный характер развития цифровых технологий и указывают на необходимость их непрерывного изучения и внедрения

для успешного управления оркестрами в условиях меняющегося музыкального ландшафта [1, с. 176].

Таким образом, противостояние между академическими и джазовыми музыкантами представляется лишь надуманным. Будущее музыки заключается в интеграции стилей, что открывает новые горизонты для уникального музыкального опыта. Успех инструментальных ансамблей требует глубокого понимания и интуитивного восприятия музыкальных структур. Синергия между исполнителями, их способность к адаптации и взаимодействию создают музыкальную магию, способную завораживать слушателей. Сложные нюансы, такие как ритмическое взаимодействие, гармоническое понимание и психологический климат, в конечном итоге формируют уникальный характер ансамбля, создавая совершенно новое искусство, основанное на совместном восприятии музыки.

Список источников

1. Додонова С. Г., Нургазизов И. А., Сафина Э. Р. Особенности использования цифровых технологий при руководстве инструментальным коллективом // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 173–177.
2. Козлов А. С. Особенности работы с эстрадно-джазовым оркестром // Музыкальная культура XXI века: Теория, исполнительство, образование : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 мая 2020 г.). Казань : Казанский гос. ин-т культуры, 2020. С. 133–139.
3. Мамбетов С. Я. Подготовка будущих специалистов музыкального искусства к руководству инструментальными коллективами // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2020. № 10. С. 73–78.
4. Руденко А. А. Классика и джаз: пути принятия и взаимодействия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 1(29). С. 41–47.

References

1. Dodonova S. G., Nurgazizov I. A., Safina E. R. Osobennosti ispol'zovaniya cifrovyy'x tekhnologiy pri rukovodstve instrumental'ny'm kollektivom [Features of use of digital technologies in managing an instrumental collective] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury' i iskusstv [Bulletin of Kazan state university of culture and arts]. 2024. № 2. Pp. 173–177. [In Russ.].

2. Kozlov A. S. Osobennosti raboty' s e'stradno-dzhazovy'm orkestrom [Features of work with the pop-jazz orchestra] // Muzy'kal'naya kul'tura XXI veka: Teoriya, ispolnitel'stvo, obrazovanie : materialy' I Vseros. nauch.-prakt. konf. (Kazan', 21 maya 2020 g.) [Musical culture of the XXI century: Theory, performance, education : proceedings of the I All-Russ. scient.- pract. conf. (Kazan, 21 May 2020)]. Kazan, 2020. Pp. 133–139. [In Russ.].

3. Mambetov S. Ya. Podgotovka budushhih specialistov muzy'kal'nogo iskusstva k rukovodstvu instrumental'ny'mi kollektivami [Training future specialists of musical art to manage instrumental collectives] // Voprosy' kry'mskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury [Issues of the Crimean Tatar philology, history and culture]. 2020. № 10. Pp. 73–78. [In Russ.].

4. Rudenko A. A. Klassika i dzhaz: puti prinyatiya i vzaimodejstviya [Classics and jazz: ways of acceptance and interaction] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2024. № 1(29). Pp. 41–47. [In Russ.].

Сведения об авторе

Руденко Андрей Александрович, доцент кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань), SPIN 8412-0346, rudenzazz@yandex.ru.

Information about the author

Rudenko Andrey Alexandrovich, associate professor of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan city), SPIN 8412-0346, rudenzazz@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2025;
одобрена после рецензирования: 24.02.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 17.02.2025;
approved after reviewing: 24.02.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК [317.722:294.3](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-49-55

*Чимитова Ирина Зоригтоевна,
Серебрякова Юлия Александровна,
Хантургаева Наталья Цедашиевна*

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА НА КОММУНИКАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ БУРЯТ

В статье анализируется воздействие буддизма на коммуникативную культуру и развитие познавательной активности бурятского народа. Благодаря этой мировой религии в коммуникативной культуре бурят закрепились гостеприимство, уважение к людям, высокая ценность человеческой жизни, миролюбие, доброта, отзывчивость, готовность помочь другим, милосердие, сострадание ко всему живому и другие позитивные качества. Деятельность представителей буддийского духовенства в течение веков ассоциировалась в Бурятии с авторитетом знания, а дацанские школы были центрами просвещения, расширяли познавательные горизонты обучающихся.

Ключевые слова: Бурятия, буддизм, культура, коммуникация, познание.

Для цитирования: Чимитова И. З., Серебрякова Ю. А., Хантургаева Н. Ц. Влияние буддизма на коммуникативную культуру и развитие познавательной активности бурят // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 49–55.

*Chimitova Irina Zorigtoevna,
Serebryakova Yulia Alexandrovna,
Khanтургаева Natalya Tsedashievna*

INFLUENCE OF BUDDHISM ON COMMUNICATIVE CULTURE AND DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF THE BURYATS

The article analyzes the impact of Buddhism on the communicative culture and development of cognitive activity of the Buryat people. Thanks to this world religion, hospitality, respect for people, high value of human life, peacefulness, kindness, responsiveness, readiness to help others, mercy, compassion for all living things and other positive qualities have become fixed in the communicative culture of the Buryats. For centuries the representatives' activity of the Buddhist clergy has been associated with the authority of knowledge in Buryatia, and the Datsan schools have been the centres of education expanding learners' cognitive horizons.

Keywords: Buryatia, Buddhism, culture, communication, cognition.

К числу фундаментальных потребностей человека относится потребность в общении с другими людьми, во взаимопонимании. В течение последних столетий социальные науки уделяют большое внимание коммуникации, рассматривая ее как изначальный феномен бытия человека, пронизывающий все стороны его жизнедеятельности, как универсальный способ связи людей.

При этом общество трактуется как результат общения «понятых» и «услышанных» другими индивидов, подчеркивается, что именно обсуждение проблем – путь к их решению [10, с. 40–41].

Отмечается «чрезвычайно глубокий жизненный, экзистенциальный смысл» общения, его включение «в качестве основополагающего элемента и в сложнейшую гамму общественных отношений разных народов» [2, с. 305]. Поэтому неотъемлемой частью культуры любого этноса выступает сформировавшаяся в процессе его исторического развития коммуникативная культура.

Среди факторов, определивших основные качества коммуникативной культуры бурятского народа, важнейшее место принадлежит буддизму, который в течение нескольких столетий играет роль общенациональной религии, фундамента духовности, связывает данный этнос с другими народами и странами Востока, мировой культурой.

Теория кармы исходит из того,

что наши собственные деяния производят и воспроизводят наше бытие. Буддисты верят, что лишь добродетельная жизнь создает хорошую карму; «страх перед перерождением в низших мирах предохраняет человека от ... дурных поступков по отношению к другим людям...» [15, с. 35–37]. С этим связан и принцип милосердия ко всему живому.

Вот почему в культуре общения бурят укрепились освященные многовековой традицией законы гостеприимства, типичными стали уважение к людям, миролюбие, доброта, отзывчивость, готовность помочь другим и т. п. Ссылаясь на многочисленные эмпирические данные, В. Л. Кургузов пишет, что 70 % опрошенных жителей Бурятии разного этнического происхождения указывают на наличие ряда перечисленных выше коммуникативных качеств у современных бурят. «Любого человека ... встречают как желанного, соседи всегда делятся продуктами питания друг с другом, орудиями труда и т. д.» [11, с. 700, 702].

С этим связаны ключевые для буддизма принципы милосердия и сострадания ко всему живому, уважения к жизни во всех ее формах. М. Ф. Альбедиль подчеркивает, что махаяна акцентирует необходимость «спасения другого, точнее, всего живого на земле», и объектом любви ее приверженцев является «весь мир» [1, с. 74].

Буряты издавна стремились следовать этим установлениям. Известно, что в прошлом в бурятских сообществах не было сирот, не имевшие родственников немощные люди поддерживались всем коллективом. Исследователи отмечают большую ценность для бурят человеческой жизни, проявляющейся в том, что «каждый родившийся поддерживается обществом, без разделения на статусы» [6, с. 69, 126].

Для природы человека разумного имманентно стремление к познанию бытия, реализация которого, наряду с другими факторами, привела к появлению специальных социальных институтов, образования и науки, целенаправленно осуществляющих познавательную деятельность.

Среди первых представителей этих социальных институтов в Бурятии было буддийское духовенство. Начиная с первого дацана, появившегося в 1741 г., эти храмы стали интенсивно строиться на ее территории, что сопровождалось постоянным ростом влияния буддизма на местное население. Важно, что в регионе работали дацаны только школьного, а не отшельнического типа.

Священнослужители проявляли внимание к верующим, невзирая на их пол, возраст, социальный статус и т. д., помогали им не только в вопросах духовности, но и в повседневных делах и заботах. Они осуществляли активную образовательную деятельность, в процессе которой в общественном сознании утверждалось

понимание важности знаний, стремление к просвещению. Как подчеркивает Н. К. Елаев, «буддизм призывает к уважению к знаниям, к образованному человеку» [8, с. 128].

В литературе рассмотрена практика обучения бурятских мальчиков и юношей в дацанских школах, выражается согласие с мнением Ц. Жамцарано, считавших их центрами просвещения бурят. Еще в первой половине 1990-х гг. отмечалось, что буддизм, как и христианство, «есть этическое практическое учение», отметил их простоту, доступность, гуманизм, то, что они «учили миру, братству, милосердию, равенству ... определяли во многом духовную жизнь людей» [9, с. 18].

Специалисты справедливо отмечают роль дацанских школ в становлении в регионе культа образования [14, с. 331]. По мнению Э. Д. Дагбаева, буддизм стал импульсом к освоению бурятами культурных традиций в целом Востока, способствовал появлению плеяды широко образованных и мудрых людей [7, с. 25–26].

Помимо идейного влияния буддизма и иных духовных практик, распространенных в регионе, успехи в области просвещения, образования, а впоследствии и науки Бурятии связывают с разнообразием природы, богатством недр, наличием большого числа различных материалов для обработки, дающих человеку не только огромный спектр впечатлений, оказывающих воздействие на характер психических реакций, мыслительных процессов, поощряющих наблюдательность, но стимулирующих творческую, сози-

дательную деятельность. При этом необходимо учитывать и особенности территории Бурятии как пространства длительного взаимодействия нескольких мировых цивилизаций [16, с. 73].

Думается, что упомянутый выше культ образования в Бурятии обусловлен и наличием, и развитием определенных качеств, в том числе интеллектуальных, склонности к мыслительной деятельности, в характере местного населения, в том числе бурятского. «Передаваясь из поколения в поколение, формы этнического мышления составляют одну из наиболее существенных черт этноса», – полагает В. Д. Шадриков [17, с. 182].

Интеллект рассматривается как интегральное проявление умственных способностей, знаний и умений, отмечаются такие его качества, как самостоятельность, критичность, глубина, быстрота, гибкость, экономичность, последовательность мысли, широта ума и пр. [17, с. 27–28, 198].

О познавательной активности и тяге бурят к просвещению, культуре

писали Н. Г. Гарин-Михайловский, А. Штернберг, А. И. Термен, М. Н. Хангалов и многие другие авторы, в том числе декабристы, оставившие довольно обстоятельные суждения.

Н. А. Бестужев, выражая искреннее восхищение, неоднократно подробно описывал находчивость, изобретательность, сметливость и искусность тех представителей бурятского народа, с которыми ему приходилось трудиться и общаться: о мастерстве плотников, кузнецов, слесарей, столяров, земледельцев, мебельщиков, изготовителей экипажей, сплавщиков леса по быстрым, усеянными преградами рекам, мелиораторов [3, с. 59–60; 4, с. 84–85, 88–90, 132; 5, с. 146].

Не менее восторженно высказывался о высоком качестве труда бурятских плотников, кузнецов, мастеров серебряных дел М. К. Кюхельбекер [13, с. 167; 12, с. 43].

Таким образом, буддизм выполнил важнейшую общекультурную миссию на территории Бурятии. Он явился одним из факторов становления высокого уровня коммуникативной культуры бурят и культа образования в регионе.

Список источников

1. Альбедиль М. Ф. Буддизм. СПб. : Питер, 2006. 208 с.
2. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. М. : ИКЦ Академкнига, 2002. 455 с.
3. Бестужев Н. А. Бурятское хозяйство // Декабристы о Бурятии : статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 57–63.
4. Бестужев Н. А. Гусиное озеро // Декабристы о Бурятии : статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 63–136.
5. Бестужев Н. А. Очерки забайкальского хозяйства // Декабристы о Бурятии : статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 136–158.
6. Булаев В. М., Дашидондоков Ш.-Н. С. Образ жизни населения как отражение национальной самобытности (на примере бурят Восточного Забайкалья). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 168 с.

7. Дагбаев Э. Д. Пресса и национально-политический процесс региона (опыт политологического и социологического анализа). Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. 127 с.
8. Елаев Н. К. Бурятия на путях к новой школе. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. 180 с.
9. Елаев Н. К. Бурятская школа. История, проблемы и опыт национализации. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. пед. ин-та, 1994. 124 с.
10. Капитонов Э. А. Социология XX века. Ростов н/Д : Феникс, 1996. 512 с.
11. Кургузов В. Л. Монологи о культуре : избранное : в 2-х т. Т. 1 : Теория и история культуры. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2012. 732 с.
12. Кюхельбекер М. К. Краткий очерк Забайкальского края // Декабристы о Бурятии : статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 25–53.
13. Кюхельбекер М. К. – Кюхельбекеру В. К : Письмо от 16 июня 1843 г. // Декабристы о Бурятии : статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 167–168.
14. Мантатов В. В., Болдонова И. С. Специфика образования в Республике Бурятия: от национально-локального к ноосферно-глобальному // Культура в условиях глобализации. Взгляд из России : монография / кол. авт. ; под ред. д-ра филос. наук, проф. А. Н Чумакова. М. : Кнорус, 2017. С. 329–337.
15. Мантатов В. В., Доржигушаева О. В. Экологическая этика : буддизм и современность. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1997. 160 с.
16. Серебрякова З. А., Серебрякова Ю. А. Об интеллектуально-креативной составляющей бурятского характера // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. № 2. С. 70–78.
17. Шадриков В. Д. Способности человека. М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1997. 288 с.

References

1. Albedil M. F. Buddizm [Buddhism]. St.-P., 2006. 208 p. [In Russ.].
2. Barulin V. S. Osnovy' social'no-filosofskoj antropologii [Basics of social and philosophical anthropology]. M., 2002. 455 p. [In Russ.].
3. Bestuzhev N. A. Buryatskoe xozyajstvo [Buryat householding] // Dekabristy' o Buryatii : stat'i, ocherki, pis'ma [Decembrists about Buryatia : articles, essays, letters]. Ulan-Ude, 1975. Pp. 57–63. [In Russ.].
4. Bestuzhev N. A. Gusinoe ozero [Goose Lake] // Dekabristy' o Buryatii : stat'i, ocherki, pis'ma [Decembrists about Buryatia : articles, essays, letters]. Ulan-Ude, 1975. Pp. 63–136. [In Russ.].
5. Bestuzhev N. A. Ocherki zabajkal'skogo xozyajstva [Essays on the Transbaikalian householding] // Dekabristy' o Buryatii : stat'i, ocherki, pis'ma [Decembrists about Buryatia : articles, essays, letters]. Ulan-Ude, 1975. Pp.136–158. [In Russ.].
6. Bulaev V. M., Dashidondokov Sh.-N. S. Obraz zhizni naseleniya kak otrazhenie nacional'noj samoby'tnosti (na primere buryat Vostochnogo Zabajkal'ya) [Lifestyle of the population as a reflection of national identity (on the example of the Buryats of Eastern Transbaikalia)]. Ulan-Ude, 2002. 168 p. [In Russ.].
7. Dagbaev E. D. Pressa i nacional'no-politicheskij process regiona (opy't politologicheskogo i sociologicheskogo analiza) [Press and national-political process of the

region (experience of political science and sociological analysis)]. Ulan-Ude, 1995. 127 p. [In Russ.].

8. Elaev N. K. Buryatiya na putyax k novoj shkole [Buryatia on the way to a new school]. Ulan-Ude, 2004. 180 p. [In Russ.].

9. Elaev N. K. Buryatskaya shkola. Istoriya, problemy' i opy't nacionalizacii [The Buryat school. History, problems and experience of nationalization]. Ulan-Ude, 1994. 124 p. [In Russ.].

10. Kapitonov E. A. Sociologiya XX veka [Sociology of the XX century]. Rostov-on-Don, 1996. 512 p. [In Russ.].

11. Kurguzov V. L. Monologi o kul'ture : izbrannoe : v 2-x t. T. 1 : Teoriya i istoriya kul'tury' [Monologues about culture : selected : in 2 v. V. 1: Theory and history of culture]. Ulan-Ude, 2012. 732 p. [In Russ.].

12. Kuchelbecker M.K. Kratkij ocherk Zabajkal'skogo kraja [Brief essay on the Transbaikalian kraj] // Dekabristy' o Buryatii : stat'i, ocherki, pis'ma [Decembrists about Buryatia : articles, essays, letters]. Ulan-Ude, 1975. Pp. 25–53. [In Russ.].

13. Kyuxel'beker M. K. – Kyuxel'bekeru V. K. : Pis'mo ot 16 iyunya 1843 g. [Kuchelbecker M.K. to Kuchelbecker V.K. : Letter dated back to 16 June 1843] // Dekabristy' o Buryatii : stat'i, ocherki, pis'ma [Decembrists about Buryatia : articles, essays, letters]. Ulan-Ude, 1975. Pp. 167–168. [In Russ.].

14. Mantatov V. V., Boldonova I. S. Specifika obrazovaniya v Respublike Buryatiya: ot nacional'no-lokal'nogo k noosferno-global'nomu [Specifics of education in the Republic of Buryatia: from national local to noospheric global] // Kul'tura v usloviyax globalizacii. Vzglyad iz Rossii : monografiya / kol. avt. ; pod red. d-ra filos. nauk, prof. A. N. Chumakova [Culture in conditions of globalization. Insight from Russia : monograph / coll. abstract ; edited by Sc.D. in Philosophy, professor A. N. Chumakov]. M., 2017. Pp. 329–337. [In Russ.].

15. Mantatov V. V., Dorzhigushaeva O. V. E'kologicheskaya e'tika : buddizm i sovremennost' [Environmental ethics : Buddhism and modernity]. Ulan-Ude, 1997. 160 p. [In Russ.].

16. Serebryakova Z. A., Serebryakova Yu. A. Ob intellektual'no-kreativnoj sostavlyayushhej buryatskogo xaraktera [About the intellectual and creative component of the Buryat character] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya [Bulletin of the Buryat state university. Philosophy]. 2021. № 2. Pp. 70–78. [In Russ.].

17. Shadrikov V. D. Sposobnosti cheloveka [Human abilities]. M.; Voronezh, 1997. 288 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Чимитова Ирина Зоригтоевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры кадастра и права, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова (Россия, г. Улан-Удэ), rindaol@mail.ru.

Серебрякова Юлия Александровна, доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Россия, г. Улан-Удэ), serebryakova_yu.a@mail.ru.

Хантургаева Наталья Цедашиевна, кандидат социологических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Россия, г. Улан-Удэ), vsgtu.hnc@yandex.ru.

Information about the authors

Chimitova Irina Zorigtoevna, Ph.D in Sociology, associate professor of the department of cadastre and law, Buryat State agricultural academy of V.R. Filippov (Russia, Ulan-Ude), rindaol@mail.ru

Serebryakova Yulia Aleksandrovna, Sc.D. in Philosophy, Professor, Buryat state university of Dorzhi Banzarov (Russia, Ulan-Ude), serebryakova_yu.a@mail.ru

Khanturgaeva Natalya Tsedashievna, Ph.D. in Sociology, associate professor, East Siberian state university of technology and management (Russia, Ulan-Ude), vsgtu.hnc@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2025;
одобрена после рецензирования: 24.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 25.02.2025;
approved after reviewing: 24.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 008:005

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-56-64

Амгаланова Мария Викторовна

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Современное мировое сообщество стоит на пороге масштабных перемен. Всесторонний кризис, вызванный системными насаждениями глобализационных тенденций, обусловил различные сценарии будущего человечества. У субъектов есть понимание, что основой моделирования будет культура, которая всегда являлась и является ресурсом формирования общества на любом витке цивилизационного развития, а также определяет место и роль человека в нем. Главным вопросом концептуального осмысления культуры станет: в какую сторону мы хотим развиваться. Ответ на этот вопрос заключается в ценностных ориентирах, определении при-оритетности духовного, материального или личностного.

Ключевые слова: современная культура, проблемы культуры, культурология.

Для цитирования: Амгаланова М. В. Проблемы современной культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 56–64.

Amgalanova Mariya Victorovna

PROBLEMS OF MODERN CULTURE

The modern world community is on the verge of large-scale changes. The comprehensive crisis caused by systemic imposition of globalization tendencies has conditioned various scenarios of the future of mankind. The subjects understand that culture will be the basis of modelling, which has always been and is the resource for the society formation at any stage of civilizational development, and also determines the human place and role in it. The main issue of culture conceptualization will be: in what direction we want to develop. The answer to this issue is in the value orientations, in determining the priority of the spiritual, material or personal.

Keywords: modern culture, problems of culture, cultural studies.

Перед социально-гуманитарными науками остро встает вопрос осмысления стремительных темпов социокультурных изменений и их влияния на экзистенциальное будущее человечества. Глобальные геополитические процессы принесли с собой масштабную аксиологическую реструктуризацию современного общества, переконфигурацию мировых игроков, проблемы авторитета мировых организаций и международного права. Основой эволюции всегда была культура, которая

со времен Античности осознавалась как процесс созидательной деятельности по переустройству социокультурной реальности, конструирования цивилизационного развития и самого человека.

Однако следует понимать, что культура при всей метафизической «прекрасности» совсем небезобидная и обоюдоострая вещь и бездумно играть ею небезопасно. Так, достаточно очевидными для думающих людей становится масштаб негативных последствий, которые ожидают мир в результате продвижения «зеленой» повестки, BLM или LGBT¹. Замечательную аналогию привела российский политолог К. А. Геворгян в деятельности киноиндустрии Голливуда: «они хотят совместить Greenpeace и хоррор – и они обречены в этом смысле. Потому что хоррор в какой-то момент прольется на мир потоками небутафорской крови» [4]. Возможно, ответ кроется в высказывании К. Шваба, широкой общественности известного как основателя Всемирного экономического форума: «... человек как биосоциальное, историческое существо, жизнь которого во многом определялась его природными данными и социальной средой, перестал существовать. На его место пришел андроид – человекоподобный организм, который можно дотраивать, улучшать, программировать» [6]. Эта новая глобальная повестка является остропо-

литической и, конечно, требует отдельной научной рефлексии.

Все это актуализирует не только вопросы осмысления сущности культуры, но и специфики формирования норм и ценностей. В целом цивилизационное развитие человечества представляет собой поступательное усложнение, расширение и наполнение новым дискурсом представлений о нормах и ценностях как социальных регуляторов, которые обеспечивали целостность, безопасность и органичность общественной жизни. История рефлексии сущности культуры показывает, что в большей степени данная проблема получала осмысление в аспекте кризиса культуры, одним из факторов которого становилось появлением новых ценностей, находящихся в различной степени конфликтности. Сегодня мы вновь сталкиваемся с изменением ценностных ориентиров, к сожалению, ведущих к негативному сценарию развития будущего человечества.

В условиях принципиально новой социокультурной ситуации усиливается роль науки о культуре – культурологии. Именно культурологическая наука должна стать флагманом анализа происходящих в современном мире социокультурных трансформаций и прогнозирования сценариев развития будущего человечества. Ее значимость в этом процессе неоспорима.

Становление культурологии как области теоретического знания при-

¹ Движение LGBT признано экстремистским и запрещено в Российской Федерации.

ходится на вторую половину XX в., что делает культурологию одной из самых молодых наук. Однако мы должны констатировать, что процесс ее формирования и развития оказался достаточно не простым. Общеизвестна позиция Л. Уайта, предложившего заменить социологию культурологией в качестве базовой науки о человеке, поскольку специфическая особенность человеческой деятельности в большей степени определяется понятием «культура», чем «общество». Именно поэтому он видел «необходимость и целесообразность специальной науки для изучения природы и развития культуры, которую он окрестил культурологией, позже обнаружив, что еще в 1915 г. известный химик Оствальд уже использовал этот термин в точно таком же значении» [1, с. 19]. Научное сообщество, поддерживав в целом данную идею, разделилось в плане названия новой науки. В 1968 г. «культурология» была включена в Международную энциклопедию социальных наук, хотя в европейской и американской научной традиции чаще используется название «культурная антропология».

Говоря о культуре в широком понимании, мы подразумеваем такие универсальные свойства социума, как способность человека существовать в рамках общественных взаимоотношений, регулируемых не только законами биологического существования, но и исторически сложившимися нормами этики, морали, государственного управления. В

этом смысле мы разделяем мнение российского культуролога Г. В. Драча, что «культурология становится наукой, способной выявить внутренние импульсы и регулятивы цивилизационной деятельности человека, ставшей причиной тех серьезных глобальных изменений, которые происходят в современном мире, и определить пути развития и сохранения культуры как императивы самосохранения человечества» [3, с. 10]. С точки зрения включения совокупности всех материальных, духовных, художественных достижений и социально-деятельностной практики, категория культуры анализируется с позиций онтологического и аксиологического подходов, т. е. того, что имеет место быть и имеет ценностное содержание. Любое общество и области его жизнедеятельности являются продуктом достижений человеческого интеллекта, что позволяет и дает возможность личности развиваться всесторонне с учетом интересов конкретного индивида. Об этом утверждал А. Моль, определяя культуру как «совокупность интеллектуальных элементов, имеющихся у данного человека или у группы людей и обладающих некоторой стабильностью, связанной с тем, что можно назвать “памятью мира” или общества» [5, с. 83].

Сегодня перед культурологией стоит задача осмысления эпохи глобализации. С одной стороны, глобализация – это попытка формирования системы взаимодействия стран

и народов, открытие территориальных и культурных границ, возможность взаимодействия и сотрудничества мирового сообщества во всех сферах жизнедеятельности. С другой – реалии глобализации породили огромное количество принципиально новых проблем, угроз, локальных и международных конфликтов, обусловленных желанием тотального доминирования западного мира, в первую очередь Рах Американа, направленных на уничтожении любых очагов противостояния и сопротивления «мировому порядку». Экономические (глобализация труда и капитала), политические (десуверенизация, неокolonизация), социокультурные (насильственные попытки изменения идентичности, насаждения ценностей) тенденции организации «единого глобального мира», навязываемые странами Запада, вызывают отторжение у большей части мирового сообщества. Потому эпоха его доминирования подходит к концу, на смену приходит формирование многополярного мира. Именно об этом говорил В. В. Путин в своей мюнхенской речи.

Сегодня со всей очевидностью становится ясно, что глобалистами концепция многополярности воспринимается как нечто неразумное, их видение мирового развития не включает наличия иных суверенных центров власти, политиков, осуществляющих национальную государственную политику. Неприятие многополярного мира ярко прослеживается по реакции «гегемона» и его сателлитов на саммиты БРИКС и

включение в него новых членов. БРИКС сегодня – это не просто союз государств, разделяющих общие интересы, уважающих ценности друг друга, это новый миропорядок. Именно поэтому все больше стран проявляют заинтересованность вступить в БРИКС, как противовес боррелевскому «райскому саду», чудовищной политике колониализма и геноцида, которая «была успешно воплощена в жизнь при покорении европейцами Тасмании, Австралии, Северной Америки» [8, с. 9], в разработке нацистской Германией плана частичного уничтожения народов СССР [8]. В XXI в. расовая политика – русофобия получила новый виток развития в отношении нашей страны и ее народов, проявлением которой является в том числе и так называемая «культура отмены».

Но еще более страшной становится повестка мироустройства по новым антропологическим правилам, сутью которого является расчеловечивание, когда нельзя открыто и с гордостью заявлять, кем ты являешься: белый, мужчина, женщина, русский и т. п. Ее внедрение осуществляется политическими средствами, а думающему человеку и без концептуального методологического обоснования понятно, что они строятся на игнорировании базовых положений наук, в частности биологии. В основу этой идеологии положены не научные доказательства, а требования политических элит, иницирующих внедрение ее концептов в массовое сознание, политику, искусство, воспитательно-об-

разовательное пространство, повседневность. Следование этой опасной социокультурной повестке продвижения новых ценностей, создания «идолов», а не «идеалов» влечет отречение от священных для человека жизненных принципов и разрушение многотысячелетних основ бытия и преемственности. Показательно остракизму подвергаются известные люди, те самые «идолы», от агрессии толпы которых не спасает даже «звездность». Так, в очередной раз критике подверглась Дж. Роулинг, отказавшаяся признавать существование трансгендерных детей: «нет никаких транс¹ детей. Ни один ребенок не “рождается в неправильном теле”. Есть только взрослые, готовые пожертвовать здоровьем несовершеннолетних ради своей идеологии» [7]. Нельзя быть пассивным наблюдателем в условиях не просто формирования, а агрессивного навязывания «нормальности», что нивелирует идеи и смыслы человеческого бытия и приводит к превращению человека в примитивную машину потребления. Критически мыслящие люди этот процесс иначе как глумлением над разнообразными нарративами традиционных этики, морали, нравственности, семьи воспринимать не могут.

В этих условиях разрушения механизмов культурной преемственности актуализируется задача современного культурологического знания по сохранению ценностных основ традиционных и национальных

культур. Будучи результатом жизнедеятельности человека, культура выступает механизмом упорядочивания и управления всеми сферами деятельности общества с помощью установления ценностных градаций и норм, обуславливающих соответствующие взаимоотношения между отдельными личностями, группами, государством. Культура в нашем понимании – это организующее начало жизнедеятельности общества, система регуляторов деятельности человека, несущая в себе аккумулированный опыт, накопленный человеческим разумом. Тем самым культура выступает «системой регулирующих механизмов, включающей планы, рецепты, правила, инструкции... которые служат для управления поведением» [2, с. 44–45]. Здесь важную роль играет отбор культурных норм и ценностей, результатом которого, с одной стороны, определяется и объясняется историческое многообразие культур, с другой – формируется социально-политическая реальность.

Однако культура не имеет собственных целевых установок, но является результатом ценностно-ориентированной деятельности человека (М. Вебер), совокупностью приспособлений к жизненным условиям (У. Самнер), регуляцией социального взаимодействия и выявления содержания в культуре системы ценностей и смыслов (П. Сорокин), наличием норм, устанавливающих порядки в обществе (Т. Парсонс), способом упорядочения про-

¹ Движение LGBT признано экстремистским и запрещено в Российской Федерации.

цессов общественной жизнедеятельности, организации межличностного, межгруппового, межкультурного взаимодействия (С. Хантингтон). Реализация определенных целей в обществе осуществляется с помощью различных инструментов, наиболее универсальными среди которых является установление ценностных ориентиров и норм, где последнее подразумевает включение функции ограничения, устранения ненужного и вредного для общества, введения запретов и наказаний за отступление от общепринятых и государственных норм. Культура, следовательно, представляет собой своего рода «фильтр», который базируется на определенных образцах и правилах поведения и мышления, нормативном отношении к окружающему миру и принимается большей частью общества.

При всем разнообразии подходов к пониманию культуры она неизменно трактуется как некое упорядочивающее, организующее начало жизнедеятельности общества, выполняя тем самым регулирующую функцию. Общество в целом существует благодаря определенным представлениям о правильном и неправильном, должном и не должном, пристойном и непристойном и т. п., определяя и устанавливая такие ценности и нормы, которые необходимы для его стабильной жизнедеятельности. Ценности являются отражением национальной картины мира, социокультурных установок, отношения к окружающему миру, стереотипов поведения и мышления. Ценности определяют

значимые свойства духовной и социальной жизни, создают оптимальные модели сосуществования членов общества на основе морали и этики, ценности обуславливают национально-культурную специфику, играют роль главного механизма сохранения и развития общества, а сегодня уже целесообразнее говорить вообще о выживании человечества.

С одной стороны, выработанные в конкретном обществе стереотипы сознания и поведения людей, ценности и нормы социальной приемлемости выполняли функцию регламентации всех сторон жизнедеятельности. Нормы принимались большинством, становились «нормальными», определяя мировоззрение и мораль. С другой – нормативные эталоны того, как нам думать, оценивать происходящие события фактически становились средствами манипуляции человеком и обществом. Индивид, исходя из соответствия или несоответствия эталону, подвергается общественному одобрению или осуждению, поощрению или репрессиям. При этом закономерно встает вопрос: все ли нормы, внедряемые в социальное пространство, являются полезными. Наблюдая за социокультурной повесткой, формирующей новую «нормальность», видим, как за последнее десятилетие мораль человека западного мира, Европы изменилась неузнаваемо.

Очень важно отметить, что российская цивилизация на протяжении всего своего развития не демонстрировала склонности к домини-

рованию, насаждению своих ценностных ориентиров, норм и правил как, например, Австро-Венгерская или Британская империи, в том числе в процессе расширения своей территории. Сегодня наша страна является эпицентром и хранителем консервативных ценностей в целом, так и многонационального народа России, культивируя и продвигая их, в первую очередь в российском пространстве. Западные ценности не могут быть приняты нашим обществом, поскольку в своей основе они не имеют духовного подкрепления, другими словами, культурологически они не легитимированы. Именно поэтому, осознавая их деструктивность и видя масштабность их проникновения в информационное поле, мы защищаемся через принятие соответствующих нормативных актов: Федеральные законы «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 05.12.2022 № 479-ФЗ о пропаганде ЛГБТ, признанном в Российской Федерации экстремистским; от 23.11.2024 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального за-

кона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» о запрете пропаганды чайдфри; законопроекте о запрете «деструктивных идеологий» и деструктивной идеологии в целом. Нужно отметить, что мировое большинство не приемлет западную повестку и поддерживает нашу страну в этой экзистенциальной борьбе за будущее человечества.

Именно поэтому важным становится степень и качество теоретико-методологической рефлексии сути происходящих событий. Осуществить объективное осмысление возможно через такие смыслообразующие параметры культуры, как ценности и нормы. С одной стороны, ни у кого не вызывает сомнений, что выбор ценностных ориентиров и установление норм социальной жизни формируют основы бытия. С другой – несоблюдение норм в практической деятельности всегда влекло за собой применение наказаний, необходимость которых для организации жизнедеятельности также очевидна.

Список источников

1. Барнз Г. Э. Моя дружба с Лесли Уайтом // Уайт Л. Избранное: эволюция культуры. М. : РОССПЭН, 2004. 1072 с.
2. Гирц К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.
3. Драч Г. В. «Третье рождение культурологии»: культурологические штудии Э. С. Маркаряна // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 5–11.
4. Каринэ Геворгян. Избранное : официальный телеграмм-канал. URL: <https://t.me/s/gevorgyankarine?before=331> (дата обращения: 21.08.2024).
5. Моль А. Социодинамика культуры. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.

6. Недель А. Изгоняющий дьявола. Политический экзорцизм и вторая большая игра. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/analytics/izgonyayushchie-dyavola-politicheskiy-ekzortsizm-i-vtoraya-bolshaya-igra> (дата обращения: 27.08.2023).

7. Соловьев : официальный телеграмм-канал. URL: <https://t.me/SolovievLive/306147> (дата обращения: 31.12.2024).

8. Яковлев Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. Изд. 2-е, перераб., доп. СПб. : Питер, 2022. 480 с.

References

1. Barnes G. E. Moya družhba s Lesli Uajtom [My friendship with Leslie White] // Uajt L. Izbrannoe: e'voljuciya kul'tury [White L. Selected Works: evolution of culture]. M., 2004. 1072 p. [In Russ.].

2. Geertz K. Interpretaciya kul'tur [Interpretation of cultures]. M., 2004. 560 p. [In Russ.].

3. Drach G. V. «Tret'e rozhdenie kul'turologii»: kul'turologicheskie shtudii' E.S. Markaryana [«The third birth of culturology»: cultural studies of E. S. Markaryan] // Nauchnaya my'sl' Kavkaza [Scientific thought of the Caucasus]. 2017. № 1. Pp. 5–11. [In Russ.].

4. Karine Gevorgyan. Izbrannoe : oficial'ny'j telegramm-kanal [Selected works : official telegram channel]. URL: <https://t.me/s/gevorgyankarine?before=331> (21.08.2024).[In Russ.].

5. Mol A. Sociodinamika kul'tury' [Sociodynamics of culture]. 3rd ed. M., 2008. 416 p. [In Russ.].

6. Nedel A. Izgonyayushhij d'yavola. Politicheskij e'kzorcizm i vtoraya bol'shaya igra [The Exorcist. Political exorcism and second big game.]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/analytics/izgonyayushchie-dyavola-politicheskiy-ekzortsizm-i-vtoraya-bolshaya-igra> (27.08.2023). [In Russ.].

7. Solov'ev: oficial'ny'j telegramm-kanal [Solovyev : official telegram channel]. URL: <https://t.me/SolovievLive/306147> (31.12.2024). [In Russ.].

8. Yakovlev E. Vojna na unichtozhenie. Tretij rejx i genocid sovetskogo Naroda [War of annihilation. The third reich and genocide of the Soviet people]. 2nd ed., revised, enlarged. St.-P., 2022. 480 p. (31.12.2024). [In Russ.].

Сведения об авторе

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 2168-5999, Author ID: 259147, <https://orcid.org/0000-0001-5370-5395>, amgalanova@rambler.ru.

Information about the author

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-код: 2168-5999, Author ID: 259147, <https://orcid.org/0000-0001-5370-5395>, amgalanova@rambler.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2024;
одобрена после рецензирования: 16.01.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.
Date of the article submission to the editorial board: 31.12.2024;
approved after reviewing: 16.01.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 379.8:339.1

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-65-72

*Харитоновна Светлана Александровна
Черкашин Дмитрий Николаевич*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА И ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются современные тенденции и стратегии развития социально-культурной сферы (СКС) с акцентом на внедрение инновационных подходов и создание конкурентных преимуществ. Авторы анализируют структуру современного рынка СКС, включая основные компоненты по Общероссийскому классификатору видов деятельности, акцентируя внимание на отличительных особенностях и специфической природе продукта данной сферы. Делается вывод, что современный рынок в социально-культурной сфере формируется за счет гибкого реагирования на изменения социальной и культурной среды, а также внедрения различных инновационных подходов и технологий.

Ключевые слова: современный рынок, социально-культурная сфера, конкуренция, виды услуг, коммерческая деятельность, платные услуги досуговых учреждений.

Для цитирования: Харитоновна С. А., Черкашин Д. Н. Трансформация рынка и формирование конкурентных преимуществ в социально-культурной сфере // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 65–72.

*Kharitonova Svetlana Alexandrovna
Cherkashin Dmitry Nikolaevich*

MARKET TRANSFORMATION AND FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

The article considers modern tendencies and strategies of the socio-cultural sphere development with the emphasis on introduction of innovative approaches and creation of competitive advantages. The authors analyze the structure of modern socio-cultural sphere market, including the main components according to the All-Russian classifier of type of activities focusing on the distinctive features and product specific nature in this area. It is concluded that modern market in the socio-cultural sphere is formed due to a flexible response to the changes in the social and cultural environment as well as through the introduction of various innovative approaches and technologies.

Keywords: modern market, socio-cultural sphere, competition, types of services, commercial activity, paid services of leisure institutions.

Современный рынок социально-культурной сферы (СКС) представляет собой сложную и многогранную систему, в которой взаимодействуют государственные, коммерческие организации и частные инициативы, производя и предлагая широкий спектр культурных продуктов и услуг.

Основная и ключевая особенность рынка в СКС – адаптация к стремительно меняющимся потребностям общества и предпочтениям граждан, вызывающая необходимость внедрения инноваций, создания уникального культурного продукта/услуги, что составляет основу современной конкуренции организации.

Высокая степень конкуренции на рынке культурных услуг требует от организаций социально-культурной сферы создавать новые форматы взаимодействия, предоставлять доступ к разнообразным культурным продуктам, используя креативный подход, социальные сети и цифровые платформы. Немаловажным в данном процессе является глобальная аналитика, позволяющая прогнозировать тренды и потребительские настроения.

Современная структура социально-культурной сферы представляет собой сложное переплетение различных элементов, которые являются взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга и формируют культурное пространство общества.

Согласно Общероссийскому классификатору видов деятельности, продукции и услуг в структуре СКС выделяют семь ключевых компонентов, которые охватывают как материальные, так и нематериальные аспекты жизни общества и играют важную роль в формировании общественного сознания и улучшении качества жизни граждан.

Так, образование, являющееся фундаментальным направлением, выступает основой формирования человека как личности и активного гражданина. Культура поддерживает и развивает культурное наследие. Туризм способствует обмену культурными ценностями и повышению уровня межнациональной интеграции. Здравоохранение и социальное обслуживание направлены на укрепление здоровья и поддержание уязвимых слоев населения. Спорт и организация досуга благоприятствуют физическому и ментальному здоровью населения, создавая условия для активного участия в общественной жизни.

Классификацию продукции СКС можно рассматривать через теорию классического маркетинга, которая все товары делит на две большие категории: производственные и потребительские, и шесть основных групп (рис. 1).

Современная отличительная особенность и специфическая природа продукта социально-культурной сферы заключается в:

– одномоментности создания и потребления культурного продукта;

- преобладании нематериального продукта (услуги);
- адаптации и трансформации к потребностям аудитории;
- применении инновационных методов и технологий в создании и трансляции продукта, различных цифровых платформ для самореализации, самовыражения, различного взаимодействия специалистов и потребителей и пр.;

- активном включении потребителя в создание и потребление продукта и др.;
- четкое деление продукции на коммерческую (удовлетворение сиюминутных потребностей населения) и некоммерческую (удовлетворение высоких духовных потребностей населения) и пр.

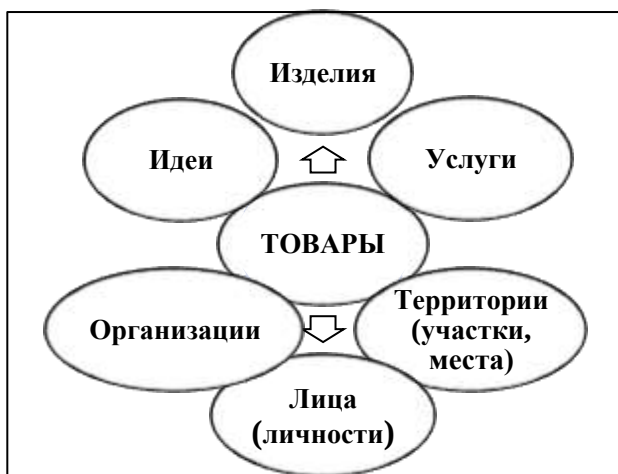

Рис 1. Основные группы товаров СКС

На современном рынке товаров социально-культурной сферы услуга является преобладающим продуктом. Чаще всего она представляет собой комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение потребителей в культурном, образовательном поле или досуговом сервисе. Основная цель таких услуг – доступная и комфортная среда для самовыражения, общения и творчества.

Сегодня разнообразие рынка в социально-культурной сфере играет одну из ключевых ролей в формировании общественных ценностей. Мы

согласны с утверждением Ю. А. Помпеева, который отмечает, что «социально-культурную сферу, производящую в основном нематериальные блага и услуги, можно назвать сферой духовного производства, которая существует в тесном переплетении с производством вообще, включая его материально-техническую базу (оборудование, финансы, школы, театры, храмы, музеи и т. п.), социальную и политическую структуры (учебные заведения, научные и медицинские центры, религиозные и светские организации, кадры специалистов и др.), формирует познавательные ориентации,

духовную жизнь общества, его нравственный климат» [4, с. 104].

Множество культурных инициатив: фестивали, выставки, смотры, организация арт-пространств, праздники, народные гуляния, лекции, дебаты, концерты, мастер-классы и пр. создают платформу не только для обмена идеями и опытом для работников СКС, но и способствуют повышению культурной осведомленности граждан.

Такое разнообразие предоставляемых продуктов/услуг позволяет учитывать интересы различных социальных групп, что ведет к расширению возможностей доступа к культурному контенту, способствуя социальному единству и обогащению культурного наследия, взаимодействию между разными культурами и сообществами.

Как отмечают О. В. Белицкая, М. Г. Воронцова, Ю. А. Помпеев и др., основной принцип разнообразия и конкуренции с СКС основывается на «возможности удовлетворения сразу нескольких и очень разных культурных потребностей за небольшой отрезок времени. Подобное соперничество основано на конкуренции самих потребностей» [Там же, с. 106]. В этом случае основополагающим выступает конкуренция качества продукта или услуги, методов их предоставления, маркетинговая деятельность организации.

Немаловажным в конкурентной борьбе является выработанная стратегия, которая и формирует конкурентное преимущество. Существует большое разнообразие рыночных

стратегий (разрабатывающая, стимулирующая, стратегия ценового лидерства, товарного дифференцирования, фокусирования на отдельных рыночных сегментах, концентрического, конверсионного, поддерживающего маркетинга и др.), но выбор конкретной стратегии определяется множеством факторов:

- отраслевой принадлежностью организации;
- целевыми установками организации;
- состоянием и уровнем стабильности спроса;
- внутренними условиями функционирования (ресурсная база, культурные и управленческие особенности и пр.);
- внешними условиями функционирования (рыночные тенденции, конкуренция, экономическая ситуация в стране, социальные изменения в обществе и пр.);
- применением инновационных технологий и др.

Коммерческая деятельность в учреждениях культуры сегодня становится все более актуальной и необходимой, так как именно они создают уникальные условия для взаимодействия с обществом через новые экономические модели. Она охватывает широкий спектр мероприятий и инициатив, направленных на привлечение финансовых ресурсов и обеспечение устойчивости культурных организаций.

Стоит отметить, что основной принцип ведения коммерческой деятельности – не принцип невмешательства в художественный процесс,

а создание специальных, благоприятных условий экономической поддержки, соответствующих структур социально-культурной деятельности.

Сегодня новым направлением в коммерческой деятельности в сфере культуры являются креативные индустрии. Их понимание как экономики впечатлений, позволит учреждениям культуры совершенствовать предлагаемый культурой продукт и на основе этого осуществлять коммерческую деятельность.

Как отмечают ученые (Г. Г. Левкин, О. А. Никифоров, Ф. Г. Панкратов, Н. Ф. Солдатова, О. А. Воронкова, С. В. Зотов, Л. С. Жаркова и др.), «коммерческая деятельность учреждения культуры определяется личностными, производственными и общественными целями коллектива. Она может стать целенаправленным процессом, вытекающим из потребности общества, если будет плановой, целесообразной, обеспечивающей творческую раскрепощенность всех членов коллектива, и выступать как саморегулирующаяся подсистема, сохраняющая свою целостность и качественную определенность благодаря способности обеспечить функционирование творческого процесса» [3].

Основная задача коммерческой деятельности учреждений культуры – создание дополнительных источников дохода, которые позволяют не только поддерживать существующие проекты, но и реализовывать новые идеи. Это может включать продажу билетов на мероприятия,

организацию выставок, продажу сувениров или предоставление аренды пространств и реквизита для частных мероприятий.

Кроме того, учреждения культуры могут сотрудничать с бизнесом, что открывает новые горизонты для спонсорства и партнерств. А компании, заинтересованные в поддержке искусства, получают не только позитивный имидж, но и возможность воздействия на местное сообщество через культурные проекты.

Однако важно помнить, что коммерческая деятельность должна гармонично сочетаться с основными ценностями и миссией учреждений культуры. Баланс между сохранением культурного наследия и внедрением экономических механизмов становится ключевым фактором для успешного функционирования организаций в будущем.

Часто коммерческую деятельность в учреждениях культуры ассоциируют с платными услугами, которые регламентируются федеральными законами и делятся на:

- услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности учреждения (это основные платные услуги учреждения);

- услуги (работы), не отнесенные уставом к основным видам деятельности (так называемые «неосновные» платные услуги) [1].

Платные услуги бюджетных и автономных учреждений культуры можно классифицировать следующим образом (рис. 2).

При оказании платных услуг учреждения культуры стремятся сле-

довать основным принципам коммерческой деятельности:

1. Связь с маркетингом.
2. Исследование рынка.
3. Разработка гибкости и прозрачности цен.

4. Прогнозирование финансовых рисков.

5. Направленность на удовлетворение потребностей клиента.

6. Социальная ответственность.

7. Нацеленность на прибыль.

Рис. 2. Виды платных услуг учреждений культуры

Мы согласны с Э. Я. Дадаевым, который говорит о том, что «коммерческая деятельность учреждений культуры в современных социально-культурных условиях определяется личностными, творческо-производственными и общественными целями трудового коллектива, а также

текущими задачами социально-культурной политики, ориентированными на повышение качества жизни населения российского общества» [2]. И сегодня современный рынок социально-культурной сферы представляет собой культурную индустрию с большим переч-

нем предоставляемых услуг, которые включают наравне с традиционными формами искусства и организации досуга современные и инновационные методы и подходы взаимодействия с потребителем. На основе

этого прослеживается достаточно высокая конкуренция, стимулирующая разнообразие и качество предоставляемой продукции.

Список источников

1. Ващенко А. Предпринимательская деятельность бюджетных учреждений: как произвести учет. URL: <https://gendalf.ru/pb/budget/489/14930/> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Дадаев Э. Я. Коммерческая деятельность учреждений культуры в современных условиях. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009364> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Лимаренко А. А., Мирошниченко Е. В. Виды и особенности коммерческой деятельности в автономных учреждениях культуры. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026342> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Помпеев Ю. А. Конкурентно-рыночный механизм и его особенности в социально-культурной сфере // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 1. С. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentno-rynochnyy-mehanizm-i-ego-osobennosti-v-sotsialno-kulturnoy-sfere> (дата обращения: 02.02.2025).

References

1. Vashhenko A. Predprinimatel'skaya deyatelnost' byudzhetsy'x uchrezhdenij: kak proizvesti uchet [Entrepreneurial activities of the budgetary institutions: how to make an audit]. URL: <https://gendalf.ru/pb/budget/489/14930/> (28.10.2024). [In Russ.].
2. Dadaev E. Ya. Kommercheskaya deyatelnost' uchrezhdenij kul'tury' v sovremenny'x usloviyax [Commercial activities of cultural institutions in modern conditions]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009364> (28.10.2024). [In Russ.].
3. Limarenko A. A., Miroshnichenko E. V. Vidy' i osobennosti kommercheskoj deyatelnosti v avtonomny'x uchrezhdeniyax kul'tury' [Types and features of commercial activities in the autonomous cultural institutions]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026342> (25.10.2024). [In Russ.].
4. Pompeev Yu. A. Konkurentno-ry'nochny'j mexanizm i ego osobennosti v social'no-kul'turnoj sfere [Competitive market mechanism and its features in the socio-cultural sphere] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury'. 2012. № 1. Pp. 103–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentno-rynochnyy-mehanizm-i-ego-osobennosti-v-sotsialno-kulturnoy-sfere> (02.02.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Харитоновна Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), kharitonova.sa@yandex.ru.

Черкашин Дмитрий Николаевич, директор Муниципального бюджетного учреждения культуры города Тулуна ДК «Строитель» (Россия, г. Тулун), Dmitrexx286na@yandex.ru.

Information about the authors

Kharitonova Svetlana Aleksandrovna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), kharitonova.sa@yandex.ru.

Cherkashin Dmitry Nikolaevich, director of the Municipal budgetary cultural institution, the House of culture «Builder» (Russia, Tulun city), Dmitrexx286na @yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2025;
одобрена после рецензирования: 07.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 04.02.2025;
approved after reviewing: 07.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК [378.096:791.6](079.1)(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-73-88

*Столбовский Виктор Геннадьевич,
Николаева Наталия Викторовна*

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС «БАЙКАЛ ART-СПЕКТР»: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье исследуются социальные, политические, художественные предпосылки создания Всероссийского фестиваля «Байкал ART-спектр», анализируется поэтапное формирование этого долгосрочного творческого проекта, а также рассматриваются способы сохранения и развития его привлекательности.

Ключевые слова: духовный ресурс, социокультурные мероприятия, фестивальные и конкурсные проекты, малые сценические формы, эстрадные жанры, популяризация, церемония, постановочный образ, художественная интерпретация, коммуникация.

Для цитирования: Столбовский В. Г., Николаева Н. В. Всероссийский фестиваль-конкурс «Байкал ART-спектр»: традиции и инновации // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 73–88.

*Stolbovsky Victor Gennadyevich,
Nikolaeva Natiliya Viktorovna*

ALL-RUSSIAN FESTIVAL-CONTEST «BAIKAL ART-SPECTRUM»: TRADITIONS AND INNOVATIONS

The article studies social, political, artistic prerequisites of creating the All-Russian festival «Baikal Art-Spectrum», analyzes the formation of this long-term creative project step by step, and considers the ways of preserving and developing its attractiveness.

Keywords: spiritual resource, socio-cultural events, festival and contest projects, small stage forms, variety genres, popularization, ceremony, staged image, artistic interpretation, communication.

Сегодня в России чрезвычайно важным делом является выявление и поддержка одаренных людей, особенно детского и юношеского возраста. Главной задачей здесь становится формирование и развитие человека будущего – современного,

активного, творчески мыслящего, обладающего широким кругозором и высокой культурой. В настоящее время наше общество испытывает острую потребность в неординарных и ярких личностях с выраженными индивидуальными качествами.

ми. Это кадровый и духовный ресурс страны, который позволит ей в перспективе успешно развиваться и эффективно решать любые задачи.

Среди способов успешного решения такой потребности – организация и проведение творческих проектов – давно и лучшим образом зарекомендовали себя такие социокультурные мероприятия, как конкурсы и фестивали. В последние десятилетия обрели популярность синтетические проекты, которые стали называть «конкурсы-фестивали» или «фестивали-конкурсы», различающиеся доминированием в проекте той или иной формы. Словосочетание «фестиваль-конкурс» состоит из двух самостоятельных понятий. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой фестиваль – это «широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-либо видов искусства (музыкальный, театральный, кинематографический фестиваль, т. е. фестиваль искусств)», а конкурс – «соревнование, имеющее целью выделить лучших участников, лучшие работы» [1, с. 781]. Словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой определяет фестиваль как «массовое празднество, показ и смотр лучших достижений искусства: музыкального, театрального, кино и т. п.». А конкурс – это «соревнование с целью выявить из числа представленных наиболее достойных участников или наилучшие работы» [2, с. 1013]. Как видно, расшифровки этих понятий дают весьма схожие смыслы. На этом основании можно

дать вполне сбалансированное определение фестивалю-конкурсу. Это культурно-массовое мероприятие просветительского, соревновательного и развлекательного характера, предполагающее показ творческих достижений в какой-либо художественной области и проходящее в ограниченные сроки на определенной территории.

Фестиваль-конкурс «Байкал ART-спектр» для Восточно-Сибирского государственного института культуры сегодня является одним из важнейших творческих событий, наряду с международными конкурсами «Кубок Байкала» и «Престиж». Он уникален, весьма популярен и, несомненно, востребован в регионах России. Объяснений тому немало – это прежде всего искренняя зрительская любовь к эстрадным жанрам. Не секрет, что у этого вида искусства наибольшее число поклонников. А еще это шанс пробиться на «большую сцену», возможность пообщаться с ведущими мастерами малых сценических форм и получить от них дельные советы и коррективы собственного творчества, а также возможность наладить связи с коллегами по цеху. Безусловно, путь к признанию «Байкал ART-спектра» был долгим и непростым.

Создание яркого творческого продукта любого типа – дело нелегкое и весьма кропотливое, требующее специальных компетенций, серьезных эмоциональных, организационных и материальных затрат. Это мероприятие, чтобы стать успешным, должно отличаться, преж-

де всего актуальностью содержания и уникальностью исполнения. Когда речь идет о создании долгосрочного проекта фестивально-конкурсного типа, количество таких затрат увеличивается многократно. Важными отличительными особенностями здесь являются глубокое стратегическое видение развития проекта, его тщательное и детальное планирование и гарантированное финансирование. Из-за длительного срока реализации каждый этап требует всестороннего анализа и прогнозирования. В организации фестивально-конкурсных проектов крайне важны навыки выявления рисков и опыт их преодолений.

Также необходима способность адаптации к текущим изменениям в самых разных направлениях: материально-технических, логистических, информационных, социально-экономических и др. Следует отметить, что у таких проектов более продолжительный жизненный цикл, а значит, за его выполнение, как правило, несет ответственность коллектив, внутри которого действует его организационно-творческое ядро со стабильным профессиональным составом. В качестве основной мотивации в результативной работе такой группы, кроме материальной привлекательности, может служить гарантия профессионального роста, признания и дальнейшей персональной востребованности при реализации следующих проектов.

И еще одна особенность при планировании таких творческих событий – крайне важно понимать, что

здесь необходима поступательность, способность меняться и расширяться, вовлекая в содержание новые элементы и в конкурсной, и фестивальной программе. Таким образом, рано или поздно непременно проявится новая волна заинтересованных участников более широкой географии и уровнем профессиональной подготовленности.

Проект «Байкал ART-спектр» созрел на кафедре режиссуры эстрады и театрализованных представлений много лет. Даже тогда, когда у нее еще не было такого «эстрадного» названия и тем более устоявшегося содержания. Еще в самом начале 90-х гг. прошлого века педагоги кафедры «Режиссура массовых праздников и театрализованных представлений» смогли организовать Всероссийский фестиваль агитбригад на оз. Байкал, в котором приняли участие коллективы нескольких регионов страны. Это был не просто смотр творческих объединений со стремлением прояснить будущее еще советского театра малых форм. Впервые за много лет его организаторы попытались «расшевелить» чистые эстрадные жанры, сгенерировать новые импульсы для развития самого популярного вида искусства. Были тогда и определенные результаты, сформированные идеи, серьезные планы на будущее. Но дальнейшие исторические события в стране внесли значительные изменения в планы перспективной инициативы. Переход в новую реальность затронул все сферы общественной жизни. Пожалуй, больше

всего он коснулся духовной сферы жизни людей. В связи с отменой цензуры изменились базовые нравственные ориентиры. Каждый гражданин получил гарантированное Конституцией право на самовыражение. И это право невольно спровоцировало тотальный хаос, особенно в сфере культуры и искусства. Здесь четко обозначились новые приоритеты, уже иначе проявились условия творческих успехов, в основе которых прежде всего коммерческие расчеты и получение прибыли. После падения «железного занавеса» российская культура приняла активные попытки встраивания в мировую. И, надо сказать, не всегда с пользой для себя.

Постепенно эстрада, как и некоторые другие направления сценических искусств, начала трансформироваться в один из сегментов шоу-бизнеса, пожалуй, на тот момент наиболее финансово выгодного из всех. В то время особенно преуспевала музыкальная эстрада. Новые имена исполнителей люди просто не успевали запоминать. И часто это были «артисты одного номера». За внешней пышностью таких выступлений нередко скрывалась пустота и бессмысленность. Но надо признать, «царица» эстрады уверенно прокладывала себе дорогу даже в жестких условиях рынка, принося продюсерам и исполнителям баснословную прибыль.

Похожие изменения происходили и в области эстрадной хореографии. Изолированные в советские времена танцевальные системы в 1990-х гг. начали активно взаимо-

действовать, обогащая друг друга новой лексикой, пластикой и школой. Появились новые имена и коллективы. Зрители получили возможность в полной мере насладиться танцевальными произведениями, которые долгое время считались элементами чуждой нам западной культуры и даже пропаганды. Теперь это было ново, модно, привлекательно. А в условиях рухнувшего «занавеса» – неизбежно. Здесь также чувствовалось опьянение свободой творчества. Однако на каком-то этапе явно проявилась опасная тенденция подмены нашей традиционной культуры западными ее образцами. А сегодня перед нами возникла острая проблема сохранения и популяризации многовековых отечественных традиционных культурных достижений и воспитания у молодежи критического отношения к восприятию предлагаемых западной цивилизацией культурных кодов.

Претерпевал глубокую трансформацию и разговорный жанр. Этот период отмечен массовым появлением «срисованных» на западный манер различных стендап-шоу. Их исполняли, безусловно, талантливые молодые ребята, большинство из которых прошли школу КВН. Как известно, авторство на этот вид коллективного студенческого творчества, рожденного в 50-е гг. принадлежит России, однако по «стендаперам-одиначкам» первенство у Европы и США. Безусловно, в это время по-прежнему блистали Г. Хазанов, В. Винокур, М. Евдокимов, Е. Петросян, М. Задорнов,

Е. Шифрин и др., а телеканалы были забиты юмористическими программами. И все же юмор был уже другой – более открытый, смелый, но... не очень смешной. А когда в его ткань откровенно проникала разномасштабная политика и образы политиков в самых уродливых их проявлениях, то со временем юмор стал уже совсем не смешным и даже пошлым. И все же разговорная эстрада жила, пыталась самоопределиться в новом времени. Где-то это было вполне удачно, а где-то, к сожалению, не совсем.

Наиболее устойчивым к стремительным изменениям в 90-х оказалось, пожалуй, лишь цирковое искусство. Хотя «кризисные явления коснулись и системы советского цирка, связанных с распадом единого циркового комплекса на территории бывшего СССР. Возникла реальная угроза исчезновения отечественного цирка с его высоким культурным, эстетическим, профессиональным уровнем, традиционно считавшимся одним из лучших в мире» [3]. И лишь благодаря активным и решительным мерам Государственной компании «Российский цирк» удалось в новых экономических, организационных и правовых условиях стабилизировать ситуацию и сохранить основные элементы системы жизнедеятельности этой отрасли культуры. Невзирая на огромные сложности, продолжили работать над новыми программами артисты, режиссеры, балетмейстеры, педагоги. Лишь благодаря твердой позиции лучших представителей отечественного цирка удалось

избежать полного исчезновения уникальной школы, сохранить творческий состав и не утратить высокий уровень циркового искусства в России.

Этот период революционных событий коснулся абсолютно всех сфер нашей жизни. Благодаря появлению негосударственных теле- и радиостанций, а позже и интернета в стране все радикально изменилось. Теперь не было недостатка в доступе к источникам информации и развлечениям. Увидеть любимых исполнителей уже не составляло проблем, исчезли расстояния и запреты. Но в какой-то момент пришло осознание нравственного и эстетического тупика. Настало время понять, где мы находимся и куда идти дальше. Вместе с нашими новыми попутчиками из «западного мира» или вернуться на свой, уже порядком забытый путь?

Что еще послужило поводом для поворота кафедры в сторону эстрады? Ведь был же хорошо изученный путь обучения по базовому направлению – театрализованные массовые праздники. Кафедра, в те годы еще режиссуры массовых праздников, также переживала значительные изменения. В 1992 г. педагог кафедры Т. Ю. Смирнягина успешно окончила высшие режиссерские курсы при Высшей школе деятелей сценического искусства РАТИ (ГИТИС) в мастерской народного артиста СССР И. Г. Шароева. В том же году молодой и талантливый выпускник театрального отделения ВСГИК И. Л. Григурко осуществил

набор актеров и режиссеров эстрады, в рамках которого было решено готовить артистов для впоследствии широко известного театра-студии современной пластики и пантомимы «АзАрт». Педагогом курса по режиссуре и актерскому мастерству стала Т. Ю. Смирнягина, благодаря решительным действиям педагога по сценическому движению Н. П. Дугар-Жабон и заведующего кафедрой С. А. Добрынина. В 1994 г. Т. Ю. Смирнягина в качестве художественного руководителя набирает уже свой курс с эстрадной направленностью. В этом же 1994 г. учебное подразделение вуза стало называться кафедрой режиссуры эстрады и театрализованных представлений. Отметим, в настоящее время кафедра с таким названием среди всех вузов культуры России – единственная, что во многом и предопределило тогда и определяет сейчас содержание ее деятельности в длительной перспективе.

В 1995 г. студенты и педагоги первого и второго набора эстрадников впервые выступили под названием театр-студия современной пластики и пантомимы «АзАрт». Студенческий коллектив стал главным открытием для жюри на I Международном фестивале пантомимы «Мимолет-97» в г. Иркутске, собрав дипломы первой степени во всех девяти номинациях и гран-при как «Лучшая постановка» за создание спектакля-притчи «Мотыльки». Зрители неизменно тепло принимали творческие работы театра: «Дождь снов» (1993), «Игра в фанты» (1994),

«Анаморфозы действительности на фоне шутов» (1995), «Отдыхай! или Мимокопилка» (1996), «Коммуналка» (1998), «Зов молний» (1998), «Вальсирующие» (1999) и др. Именно тогда делали первые шаги сегодня уже известные режиссеры и педагоги в области режиссуры и сценического движения Е. В. Герасимова, Э. Е. Манзарханов, Е. Г. Доржиева, Э. Б. Мартынова. В 2000 г. после отъезда Т. Ю. Смирнягиной в Москву И. Л. Григурко на базе нового набора создает театр пластической драмы «ЧелоВЕК» имени своего мастера Н. П. Дугар-Жабона, с которым осуществляет ряд творческих проектов, а после окончания обучения студентов он вместе с молодыми артистами театра переезжает сначала в Омск, а затем в Санкт-Петербург.

Значение этих событий в деятельности кафедры нельзя переоценить. Слово «эстрада» прочно обосновалось не только в названии кафедры, но и в содержании обучения. В те годы явственно обозначилось сценарно-режиссерское кредо ее ведущих педагогов В. Г. Столбовского и О. А. Герасимовой, которые также тяготели к эстрадным сценическим формам – музыкальным спектаклям, мюзиклам, эстрадным ревю, шоу-программам, да, собственно, и к самим эстрадным номерам. Зрители с удовольствием смотрели их работы по произведениям классиков литературы: Николая Гоголя, О. Генри, Михаила Себастьяна, Брэндона Томаса, Корнея Чуковского. Именно эти педагоги

стали первыми профессорами по кафедре режиссуры эстрады и театрализованных представлений: О. А. Герасимова – в 2007 г., а В. Г. Столбовский – в 2013 г.

Как уже говорилось, на рубеже XX–XXI вв. стали проводиться в России первые масштабные конкурсы по эстрадной тематике. У педагогов кафедры появилась возможность представлять свои работы профессиональному жюри. По примеру «АзАрта» они включились в конкурсno-фестивальное движение. И весьма результативно. Например, в 2007 г. мюзикл В. А. Усовича «Айболит» в постановке В. Г. Столбовского был представлен на Международном конкурсе «Золотой Феникс» в Санкт-Петербурге, где стал лауреатом I степени. Последовали и другие конкурсные работы, количество лауреатов росло.

Идея провести уже свой конкурс по основным эстрадным направлениям в нашем вузе возникла у Р. А. Лапиной, в то время заведующей кафедрой. Эта инициатива была активно поддержана другими педагогами. Практического опыта реализации подобных проектов у коллектива на тот момент было немного: одно дело участие, другое – организация. Вся работа началась с названия конкурса, формулировок основных пунктов Положения, определения номинаций и предполагаемого состава жюри.

Название конкурса «Байкал ART-спектр» было предложено В. Г. Столбовским. Первый вариант положения о конкурсе – это плод кол-

лективного труда. Цель и задачи определились сразу и уже радикально не переделывались до настоящего времени. Формулировка «Совершенствование межрегионального сотрудничества в деле поддержки и развития жанров эстрадного искусства» была рассчитана прежде всего на установление организационно-творческих связей с учреждениями культуры и художественными коллективами регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Безусловно, важнейшей задачей организаторами определялась популяризация вуза, его творческих направлений, в частности режиссуры представлений и праздников. Здесь ждали новых талантливых абитуриентов из Забайкалья, Иркутской области, Красноярского края, Якутии и Тувы...

Важной коррекцией первоначальной идеи проекта стал итог длительной дискуссии. Р. А. Лапина предложила к конкурсному ядру «Байкал ART-спектр» прибавить и фестивальный сегмент, что, по ее мнению, должно было придать содержанию проекта более масштабный, разнообразный и презентабельный вид. Трудно не согласиться с аргументом, что фестиваль – это «наиболее востребованная форма праздника» [4, с 144]. И первое полное наименование проекта звучало как «Межрегиональный фестиваль-конкурс театра малых форм “Байкал ART-спектр”». И лишь со следующего он приобрел уже привычную сегодня жанрово-статусную формулировку.

С составом жюри первого конкурса, который прошел с 20 по 22 февраля 2014 г., спорить не пришлось, поскольку приглашать было решено только специалистов из Бурятии. И первый состав жюри тогда еще межрегионального конкурса «Байкал АРТ-спектр» возглавил заместитель министра культуры Бурятии С. А. Добрынин. Его членами стали В. Г. Столбовский – декан факультета искусств, профессор ВСГИК; О. М. Вавилова – главный специалист, режиссер Республиканского центра народного творчества, заслуженный работник культуры Республики Бурятия; О. А. Герасимова – профессор ВСГИК, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Л. Н. Ильина – доцент ВСГИК, заслуженный работник культуры Российской Федерации. На первый фестиваль приехали коллективы из Читы, Иркутска, Богдаринского, Окинского, Прибайкальского, Кабанского районов Бурятии и г. Улан-Удэ. Всего около 120 участников, которые приняли участие в номинациях: речевой жанр, эстрадные миниатюры, цирк, синтетический номер, речевой жанр, миниатюра, развлекательная игровая программа, театр мод. По итогам творческих состязаний решением жюри гран-при I конкурса «Байкал АРТ-спектр» был присужден юным участникам народной цирковой студии «Радость» из г. Читы (руководитель Ольга Дербина).

Примечательно, что церемонии открытия и закрытия провели студенты выпускного курса кафедры РЭиТП Федор Степанов и Анастасия Мусенко (руководитель курса

Р. А. Лапина), которые стали впоследствии педагогами кафедры.

Организация первого проекта отчетливо продемонстрировала два важных момента. Первый – кафедре и вузу по силам подобные мероприятия. В то время вуз имел в арсенале не так уж много подобных творческих событий. Это успешный и проверенный годами проект для хореографов стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Венок Дружбы» (автор проекта Д. В. Дугаржапов), конкурс исполнителей на струнных народных инструментах «Кубок Байкала» (автор проекта В. Ф. Мусихин) и прошедший в его рамках в 2014 г. некогда крупнейший музыкальный фестиваль «Звуки Евразии» (автор В. В. Китов). На этом фоне появление «Байкал АРТ-спектра» дало возможность вузу расширить горизонты своих творческих возможностей и предложений по их реализации. Кроме музыкального и хореографического конкурсных направлений в вузе, наконец, появилось актерско-режиссерское.

Второй – проведение конкурса четче обозначило проблемы и задачи популярного жанра в регионе. Эстрада в силу инерции заложенных в советские времена традиций развивалась стихийно и неравномерно. Когда мы говорим «эстрада», то подразумеваем главные черты эстрадного номера – предельная концентрация содержания в условиях ограниченного времени и концентрация выразительных средств, укрупняющих действие. Понимание этих признаков и законов драматур-

гии и режиссуры эстрады было, конечно, разное. Многие при постановке номеров шли «вслепую», доверяя интуиции или просто копируя где-то уже виденное. И все же это были настоящие попытки разобратся с этим «легким» жанром. Пусть неумелые, пусть робкие и наивные, но попытки. Здесь нужны были предложения по повышению мастерства сценаристов-постановщиков эстрадных номеров, изучение «свежих» методик работы с артистами эстрадного жанра. Проведенный круглый стол по итогам мероприятия стал первой дискуссионной площадкой. Он заложил традицию проведения обсуждений показанных в конкурсной программе номеров.

Особенностью следующего фестиваля-конкурса, прошедшего со 2 по 4 марта 2016 г. под председательством известного в Бурятии эстрадного исполнителя и шоумена Зоригто Тогочиева, стало расширение количества конкурсных номинаций, увеличение количества его участников (уже более 150 артистов), появление других элементов основной символической атрибутики «Байкал ART-спектра», а также рождение новых традиций в содержательной части программы. Именно тогда впервые прозвучал гимн конкурса. Текст сочинил студент-заочник кафедры РЭиТП Андрей Старилов, а музыку и аранжировку гимна предложил дирижер и музыкант Красноярской краевой филармонии Николай Коноводов. Гимн впервые прозвучал на сцене кон-

цертно-театрального центра «Феникс» в исполнении Сергея Коноводова и Олеси Александровой (Chokigu). Кроме того, был презентован логотип фестиваля, разработанный группой московских дизайнеров. Церемония открытия родила новую традицию – приветствие участников «Байкал ART-спектра» знаменитыми в России артистами. В этот раз участникам фестиваля пожелали удачи Аскольд и Эдгард Запашные, а также популярный шоумен, танцор и балетмейстер Евгений Папунаишвили.

В обозначенный год также впервые церемонии открытия и закрытия прошли в театрализованной форме. Учитывая, что 2016-й был объявлен Годом российского кино, режиссер церемоний Н. В. Николаева вместе со своим курсом создала на сцене яркое действо с участием любимых героев из популярных лент этого вида искусства. Также впервые реализованы оригинальные идеи в фестивальной программе: шествие участников фестиваля, торжественная встреча членов жюри и гостей фестиваля, круглый стол с председателем и членами жюри до оглашения результатов конкурса, а также был дан старт мастер-классам с ведущими специалистами-«эстрадниками».

Таким образом, именно второй «Байкал ART-спектр» во многом определил внешний и внутренний облик этого форума эстрады. Окончательно утвердилась логистика – стали уже привычными работа с

проживанием участников, их передвижениями по вузу и городу, организацией экскурсий и т. д. Отрадно, что по итогам конкурсной программы решением жюри гран-при II Всероссийского фестиваля-конкурса вновь был присужден юным участникам народной цирковой студии Забайкальского края «Радость» с номером «Кузу».

Третий «Байкал ART-спектр» прошел с 30 марта по 1 апреля 2017 г. Было подано рекордное число заявок на конкурсные выступления – около 60, а количество участников уже более 200. Расширилась география его участников. Кроме бурятских исполнителей, выразили желание продемонстрировать свое мастерство артисты из Иркутской, Кемеровской областей, а также Красноярского и Забайкальского краев. Впервые конкурсное жюри возглавил специалист не из Бурятии, был приглашен известный в России сценарист, режиссер-постановщик, талантливый педагог, профессор СПбГИК, заслуженный работник культуры Российской Федерации А. И. Березин. Значительно усилила состав жюри опытный организатор и талантливый режиссер театрализованных зрелищ, заслуженный работник культуры Российской Федерации Д. Д. Жамсоева. На церемонии открытия прозвучало приветствие от любимых артистов – Александра Градского и Владимира Винокура. Впервые в церемонии открытия и закрытия фестиваля-конкурса (режиссеры В. Г. Столбовский и Н. В. Николаева) использовался единый постановочный образ – артистический

чемоданчик, что сделало фестиваль более цельным и композиционно завершенным.

Во время программы «Байкал ART-спектра» под председательством А. И. Березина в дистанционном режиме прошел круглый стол, где были обсуждены проблемы воспитания сценаристов-режиссеров представлений и массовых зрелищ. В нем приняли участие педагоги профильных дисциплин нескольких вузов страны, а также руководители художественных коллективов-участников.

В фестивальную программу, кроме традиционных мастер-классов, курсов повышения квалификации и элементов веселых развлечений для участников фестиваля, был включен просмотр поэтического спектакля «Зодчие» (по произведениям А. Вознесенского, Д. Кедрина и С. Кирсанова), поставленного Р. А. Лапиной со студентами ее третьего курса. Этот показ органично вписался в фестивальную программу и заслуженно получил высокую профессиональную и зрительскую оценку. К слову, среди всех проведенных именно этот «Байкал ART-спектр» стал наиболее насыщенным и содержательным. После его проведения кафедра приняла решение немного ослабить плотность фестивальных событий. Гран-при же завоевал ангарский коллектив с цирковым номером «Питер Пэн».

27 марта 2019 г. в КТЦ «Феникс» под эгидой Года театра в России прошла церемония открытия уже IV фестиваля-конкурса. Тогда в

конкурсной программе было заявлено около 60 выступлений с участием более 260 артистов. Уже остро встал вопрос о размещении артистов и их руководителей, увеличившихся трансферах артистов, организованном питании и др. Своих возможностей ВСГИКу уже не хватало. К решению организационных проблем были подключены ресурсы Министерства культуры республики. Впервые жюри возглавил широко известный в России артист эстрады Святослав Ещенко. В его состав был включен и академик Российской академии телевидения Роман Синтоцкий. Это было весьма серьезное усиление состава жюри, а значит, и повышенного внимания к конкурсу.

По признанию организаторов 2019 г. вывел «Байкал ART-спектр» на новую организационно качественную высоту. Очередное культурно-массовое событие прошло в уже традиционные сроки – конец марта и начало апреля. Здесь были обозначены, продемонстрированы и закреплены основные слагаемые успеха проекта – поступательность, оправданный риск, широкое использование потенциала участников и членов жюри. Например, воспользовавшись популярностью московского гостя, организаторы в один из дней «Байкал ART-спектра» провели творческую встречу, где помимо беседы о творчестве, эстраде и сложностях жанра, вопросов и ответов, Святославом Ещенко было мастерски исполнено несколько известных разговорных номеров из его

репертуара. Это был массовый мастер-класс, который, наверняка, надолго запомнился всем пришедшим на этот творческий вечер. С этого же фестиваля сформировалась традиция участия руководителей проекта в правительственных брифингах с информацией о его главных событиях, а также участие в передачах на радио и телевидении с анонсами программы и содержания «Байкал ART-спектра». Победителем этого конкурса стал артист оригинального жанра из г. Иркутск Александр Стеренчук, который сегодня является одним из самых активных участников конкурсной программы «Байкал ART-спектра» за всю его историю.

Следующий фестиваль-конкурс вместо 2021-го прошел лишь в 2022 г. Вынужденная пауза была взята по причине многочисленных ограничений, связанных с COVID-19. 30 марта ВСГИК в пятый раз принял «Байкал ART-спектр». В этот раз возглавить жюри согласился популярный в стране артист эстрады, юморист, пародист и телеведущий передач одного из российских телеканалов Юрий Аскаров. Главной отличительной чертой этого праздника эстрады стало участие белорусских и китайских эстрадных исполнителей, что, безусловно, сделало фестиваль более представительным. Заявки на участие в конкурсе также подали представители Иркутска, Челябинска, Хабаровска, Красноярского и Забайкальского краев, и, конечно, многочисленные коллективы и исполнители Бурятии.

В конкурсную программу добавилась еще одна номинация – «Театрализованное обрядовое действо» в честь Года культурного наследия народов России. В три фестивальных дня прошли творческие встречи, мастер-классы, экскурсии, концерты, круглый стол и, конечно, конкурсные выступления. 31 марта в преддверии международного Дня смеха в концертно-театральном центре ВСГИК «Феникс» состоялся вечер юмора и смеха с участием Юрия Аскарова. Традиция встречи председателя жюри со зрителями успешно продолжилась.

Впервые главный приз достался Бурятии. А точнее – одновременно и Бурятии, и Иркутской области. Единогласным решением он был присужден студентке отделения народного танца ВСГИК Екатерине Бельковой (г. Братск) за номер «Три сестры» (художественный руководитель Т. В. Попова).

Шестой «Байкал ART-спектр» состоялся в 2024 г. в последней декаде первого месяца весны – с 24 по 27 марта. На фестивале в этот раз приняло участие более 500 гостей из Приморья, Иркутской области, Забайкальского и Красноярского краев, Якутии и Бурятии. Перед его проведением на первом заседании рабочей группы автор и многолетний руководитель этого проекта Р. А. Лапина подчеркнула, что в этот раз необходимо усилить акцент на фестивальной программе. Впервые были включены концертные выступления участников конкурса на площадках республики. При актив-

ном взаимодействии с Министерством культуры республики с творчеством артистов познакомились в г. Гусиноозерске, поселках Иволгинск и Сосновый Бор. В связи с трагическими событиями в московском «Крокус Сити Холле», произошедшими накануне открытия фестиваля, часть развлекательной программы пришлось отменить, в том числе и торжественную церемонию встречи.

Пафосно, эмоционально и трогательно, при огромном скоплении людей (участников конкурса, студентов, приглашенных и обычных горожан) в сквере «Ровесникам, ушедшим в бой» г. Улан-Удэ прошла театрализованная патриотическая акция, посвященная погибшим на специальной военной операции и жертвам теракта в Москве. Здесь в сценарии нашли свое место теплые слова от официальных лиц и ветеранов СВО, церемония возложения венков, Бессмертный полк и т. д.

Жюри конкурса вновь возглавил Юрий Аскаров, а в его состав вошли заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии правительства Российской Федерации в области культуры и искусств Дулмажап Жамсоева (г. Чита); артистка балета, хореограф, солистка Красноярского театра оперы и балета Ксения Аскарова (г. Москва); артист-акробат компании «Росгосцирк», артист-акробат продюсерского центра «Королевский цирк» Г. Эрадзе Ирина Санданова (г. Москва); актриса ГРДТ им. Н. Бело-

стужева, заслуженная артистка Республики Бурятия Анастасия Турушева (г. Улан-Удэ); актер ГРДТ им. Н. Бестужева Петр Прозоровский (г. Улан-Удэ); солист Бурятской государственной филармонии, лауреат Международного конкурса «Белый Месяц» Тимур Болотов (г. Улан-Удэ). На этом фестивале родился еще один его символ – яркое и веселое существо, которое называли Басик (по аббревиатуре названия фестиваля). Режиссер церемонии закрытия Р. А. Лапина и ее студенты «анимировали» давно возникшую идею создания собственного маскота «Байкал ART-спектра», завершив этим самым формирование внешнего образа фестиваля. В качестве единого постановочного и стилевого образа был выбран красный клоунский нос. Это и «оживший» символ жанра – забавный герой театрализации церемоний открытия и закрытия, это важный зримый элемент предконкурсной рекламной кампании, это деталь презентационного пакета для участников конкурсной программы. Впервые для каждого конкурсанта был использован мерчандайз, специально изготовленный набор элементов повседневного быта – рюкзак и футболка.

«Байкал ART-спектр VI», на наш взгляд, вплотную приблизился к оптимальной форме организации и содержания его программы. Несмотря на ее вынужденную радикальную корректировку, участники были максимально вовлечены во все этапы фестиваля. Здесь они находили место и для развлечений, и для

просвещения, и для повышения профессионального мастерства.

Победителем жюри назвало Ксению Паникоровскую из образцового театрального коллектива с. Петропавловка Джидинского района Республики Бурятия «Фантазеры» с речевым номером «Баллада о матери». Впервые представитель разговорного жанра получил гран-при конкурса. Заметим, что в этом же 2024 г. Ксения поступила во ВСГИК на направление подготовки «Режиссура массовых праздников и представлений», что еще раз подтвердило действенность основной идеи проекта – возможность дальнейшего профессионального роста участников конкурса.

Шестой «Байкал ART-спектр» оказался еще и во многом определяющим. Р. А. Лапина как автор и руководитель проекта еще накануне его проведения на одном из заседаний рабочей группы по его организации отметила важность определения будущего этого проекта. В популяризации и развитии жанра на территориях участников конкурса наметились положительные тенденции – ширится видовой диапазон, представленные конкурсные программы стали более профессиональными, среди участников присутствует понимание современных трендов в эстраде. Это значит, что в конкурсном сегменте «Байкал ART-спектра» проблемы скорее философского, мировоззренческого порядка, эстетики и вкуса. Зато фестивальная часть, по ее мнению, нуждается в оперативных принципиальных решениях.

Прошедший фестиваль-конкурс оказался существенно более затратным в сравнение с ранее проведенными. Вузу все сложнее стало решать вопросы его финансирования. Неоднократные попытки оформления соответствующего гранта даже от имени регионального отделения «Союза деятелей праздничной индустрии» оказались тщетными. Как подчеркнула руководитель проекта, безусловно, они будут продолжены, но без дальнейших гарантий успеха. Учитывая особенности региона, работа со спонсорами на настоящем этапе малоэффективна и не приносит ощутимых результатов.

В этой связи на встрече организационной группы по итогам прошедшего шестого фестиваля-конкурса и по определению задач седьмого, председателем жюри Ю. Ю. Аскарковым была выдвинута инициатива личного участия в привлечении дополнительных ресурсов в поддержку «Байкал ART-спектра». Популярный артист с неподдельным интересом отнесся к перспективам проекта, его очевидным проблемам, связанным с необходимостью его поступательного развития, а значит, увеличением самых разных затрат: организационных, логистических, финансовых, творческих. Он высказался с идеей привлечения к таким усилиям своих «коллег по цеху» – известных эстрадных артистов России. Подтверждением своей активной заинтересованности в продвижении фестиваля-конкурса Юрий Юсуфович спустя некоторое время обратился в Министерство культуры

Российской Федерации и Главе Республики Бурятия с просьбой поддержки «Байкал ART-спектра». Председатель жюри с готовностью погрузился в будущее проекта и взял на себя функции продюсера, за что его нынешние организаторы и руководство вуза были ему искренне признательны.

Обобщая вышесказанное подчеркнем, современные фестивально-конкурсные проекты – это продукт прошлого и настоящего. Сегодня невозможно рассматривать это явление культуры без факта неизбежного слияния традиций, использования готовых форм ушедшего времени, с одной стороны, и современных творческих экспериментов – с другой. А. А. Гнесь утверждает, что «существует три основных стимула, побуждающих к организации фестивалей: стремление к познанию нового, желание сохранить привлекательные элементы старого и, наконец, стремление к самоидентификации» [5].

Основные группы, иницирующие эти процессы, – это минисоциумы и субэтноты. Такие масштабные творческие события пробуждают активное взаимодействие, диалог между различными территориями нашей страны. Подобная форма общения – это наиболее эффективное средство установления коммуникаций между будущими зрителями и творцами. «Этот диалог чрезвычайно важен, ведь каждая культура несет в себе определенную загадку и одновременно свой специфический способ разгадывания» [5, с. 119].

Погружение в единое арт-пространство, содержание этого культурного события, активное участие в нем объединяют людей. На таких мероприятиях всегда можно найти соратников, единомышленников для совместного творчества, людей, способных поддержать проект в той или иной форме, завести новые контакты и полезные знакомства, использовать уникальную возмож-

ность презентовать свои идеи, показать свои достижения и, конечно же, получить профессиональную оценку лучших специалистов в той или иной области художественного творчества. А через конкурсные состязания сформировать собственное представление о своих возможностях и приобрести уверенность в своих силах.

Список источников

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 908 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 2. М. : АСТ, 2006. 1160 с.
3. Макаров С. М. Цирковое искусство второй половины 50-х г. – начала 90-х г. в СССР // Ruscircus.ru : сайт. URL: <https://www.ruscircus.ru/public/circisk.shtml?ysclid=m8nusq6nv1416051556#> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Николаева П. В. Фестиваль как этап эволюции праздничной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2(27). С. 144–146.
5. Гнесь А. А. Место фестивальной культуры в современном мире // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2, № 2(20). С.113–119.

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka [Explanatory dictionary of the Russian language]. 2nd ed., corrected and enlarged. M., 1994. 908 p. [In Russ.].
2. Efremova T. F. Sovremenny'j tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka : v 3 t. T. 2 [Modern explanatory dictionary of the Russian language : in 3 v. V. 2]. M., 2006. 1160 p. [In Russ.].
3. Makarov S. M. Cirkovoe iskusstvo vtoroj poloviny' 50-x g. – nachala 90-x g. v SSSR [Circus art of the second half of the 50s-early 90s in the USSR] // Ruscircus.ru : sayt [Ruscircus.ru: website]. URL: <https://www.ruscircus.ru/public/circisk.shtml?ysclid=m8nusq6nv1416051556#> (15.02.2025). [In Russ.].
4. Nikolaeva P. V. Festival' kak e'tap e'vol'yucii prazdnichnoj kul'tury' [Festival as a stage in the evolution of festive culture] // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii [Cultural life of the South of Russia]. 2008. № 2(27). Pp. 144–146. [In Russ.].
5. Gnes A. A. Mesto festival'noj kul'tury' v sovremennom mire [Place of festival culture in the modern world] // Idei i idealy' [Ideas and ideals]. 2014. V. 2, № 2(20). Pp.113–119. [In Russ.].

Сведения об авторах

Столбовский Виктор Геннадьевич, профессор кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений, заслуженный работник культуры РФ, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 5779-8475, Author ID: 1066217, viktor-sg@mail.ru.

Николаева Наталия Викторовна, доцент кафедры режиссуры эстрады и театрализованных представлений Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 8063-4498, Author ID: 747864, tasha463726@mail.ru.

Information about the authors

Stolbovsky Victor Gennadyevich, professor of the department of directing of variety and theatrical performances, Honored worker of culture of the Russian Federation, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 5779-8475, Author ID: 1066217. viktor-sg@mail.ru.

Nikolaeva Nataliya Viktorovna, associate professor of the department of directing of variety and theatrical performances, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 8063-4498, Author ID: 747864. tasha463726@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2025;
одобрена после рецензирования: 20.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 17.02.2025;
approved after reviewing: 20.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 004.9:82-311.9

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-89-101

Столбова Полина Алексеевна

СТИМПАНК КАК ВИЗУАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Стимпанк – это поджанр научной фантастики, включающий в себя ретрофутуристические технологии и эстетику, вдохновленную промышленными паровыми машинами XIX в. Сочетание футуристических технологий и эстетики Викторианской эпохи оказалось увлекательной темой как для разработчиков, так и игроков. Обилие мелких деталей, использование определенных материалов для создания фактуры механизированных персонажей, их одежды, внешнего вида – подобные вещи могут отсылать к атрибутам стимпанк эстетики. Стимпанк – это вполне определенный стиль, выполняющий важную сюжетообразующую функцию, но в данном случае представляющий собой нечто гораздо более широкое: каждая из историй выходит за рамки эпохи паровых машин.

В работе рассмотрены подходы к созданию цифрового пространства в определенном стиле с целью определения наиболее выгодных стратегий работы над оформлением компьютерных игр. Сделан анализ произведений с целью определения характерных черт стиля, того, что составляет его визуальные особенности.

Ключевые слова: компьютерные игры, механизация, стимпанк, паровая эпоха.

Для цитирования: Столбова П. А. Стимпанк как визуальное явление в компьютерных играх // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 89–101.

Stolbova Polina Alexeevna

STEAMPUNK AS A VISUAL PHENOMENON IN COMPUTER GAMES

Steampunk is a subgenre of science fiction that incorporates retro-futuristic technology and aesthetics inspired by the XIX century industrial steam engines. The combination of futuristic technologies and Victorian epoch aesthetics has turned out to be a fascinating theme for both developers and players. Such things as abundance of small details, use of specific materials to create the texture of mechanized characters, their clothing and appearance can refer to the attributes of steampunk aesthetics. Steampunk is a very specific style that performs an important plot-forming function, but in this case it represents something much broader: each of the stories is beyond the epoch of steam engines.

The article considers approaches to creating a digital space in a certain style in order to determine the most advantageous strategies for working at the design of computer

games. The analysis of the works to determine the characteristic features of the style that constitute its visual features has been made.

Keywords: computer games, mechanization, steampunk, steam age.

Игры как культурный феномен

На протяжении всей истории человек по-разному удовлетворял свои потребности в постижении прекрасного. По мере развития цивилизации люди совершенствовались и формировали новые виды искусства, проделали огромный путь от рисунков в пещере до цифровой живописи, от немного черно-белого кино до блокбастеров.

Видеоигры – очень молодая индустрия, свой путь она начала около 50 лет назад, что ничтожно мало в сравнении, например, с музыкой. За столь короткий срок игровая индустрия эволюционировала невероятно быстро и качественно. Современному обществу дается возможность жить в тот момент, когда индустрия игр находится на пике своей популярности, однако многие люди по-прежнему не воспринимают ее всерьез. Проблема решится тогда, когда миллионы скептически настроенных людей постараются проникнуть в эту сферу немного глубже, увидеть и услышать сюжет, сценарий, режиссуру стратегии или квеста.

Подобная форма рассказа истории открыла широкие возможности изучения экономики, политики, а исторические стратегии дают возможность проникнуть в прошлое и культуру разных народов. Детализация цифрового мира, качественная проработка персонажей и их истории, историко-культурного контекста могут способствовать тесному

сотрудничеству разработчиков, программистов, гейм-дизайнеров и представителей гуманитарного знания: исторических консультантов, исследователей культуры повседневности, искусства для создания более качественного контента.

Индустрия компьютерных игр, ее взаимодействие со специалистами в области искусства становится актуальной проблемой наук об истории и теории культуры. Игра может служить и вариантом взаимодействия исследований в области культуры, истории, литературы. Для создания качественного, интересного, наиболее точного, проработанного контента необходимы референсы, отсылки к достижениям прошлого, искусству как визуальной основе и возможному вдохновению для производства новых проектов.

Видеоигры анализируют, используя различные исследовательские оптики и высвечивая множество граней данного феномена. Например, сегодня рассматриваются такие вопросы, как социальное значение онлайн-игр, моральные дилеммы и вопросы этики в видеоиграх, виртуальная экономика, формы памяти и репрезентации истории в видеоиграх, геймерская субкультура, видеоигры и религия и пр. В любом случае видеоигры становятся все более значимым объектом изучения наряду с другими культурными формами, такими как

современное искусство, кинематограф, музыка, фотография, театр, литература и др. А game studies оказывается в одном ряду с подобными дисциплинами: media studies, film studies, cultural studies и пр.

Игра может служить и вариантом взаимодействия исследований в области культуры, истории, литературы. Для качественного, интересного, наиболее точного, проработанного контента необходимы референсы, отсылки к достижениям прошлого, искусству как визуальной основе и возможному вдохновению для производства новых проектов.

К. А. Очеретяный называет компьютерные игры «Gesamtkunstwerk современной эпохи» [4, с. 45]. Они переводят рассеянный в культуре опыт отчуждения, овеществления, эмоционального истощения из деструктивного в конструктивный. Сегодня компьютерная игра выходит за рамки репрезентации тем, что она порождает свой опыт как самоценный.

Игра стала картиной мира. Включение рассуждений в содержание игры, создание ситуаций морального выбора и этических задач для игрока, все большее расширение интерфейсов социального и их включенности в геймплей свидетельствует о том, что игра (усилиями игроков и разработчиков) пытается выйти за пределы самой игры. Как пишет А. Д. Старусева-Першеева: «Зритель-игрок является соучастником действия, он активен, автономен, однако его свобода не безгранична, ее рамки заданы пользовательским сценарием программы» [7, с. 303].

Так, разработчик компьютерной игры, подобно кинорежиссеру, все больше энергии и сил вкладывает в то, чтобы его замечали как автора. Не безымянного создателя удобной оболочки древних шахмат, а творца нового мира, который, быть может, и не предполагал намеренной постановки экзистенциальных вопросов, но как бывает со всяким творцом просто не смог обойти их стороной.

Саунд-дизайн в стимпанк-сюжетах

Стимпанк (steampunk) уже давно сформировался как стиль и обрел множество поклонников. Если попросить кратко охарактеризовать явление как часть современной культуры – это творческое общественное движение, которое черпает вдохновение из викторианской и довоенной истории в анахроничном сочетании научной фантастики, современных ценностей и чувства юмора [13, р. 7].

Возник как литературное явление в 1980-е, но вступил в свои

права в 1990-х гг. Ю. С. Скороходько к первым, наиболее значительным и известным стимпанковским романам относит «Ночь морлоков» (Morlock Night, 1979) К. У. Джетера, «Врата Анубиса» (The Anubis Gates, 1983) Т. Пауэрса, «Машина различий» (Difference Engine, 1990) Б. Стерлинга и У. Гибсона [6, с. 223]. Их авторы одними из первых сами пытаются определить и классифицировать характер своего творчества.

Дж. Манн в своей «Энциклопедии научной фантастики» пишет, что термин «стимпанк» происходит от «киберпанк», «стимпанк – это воплощение альтернативного мира Великобритании XIX века» [9, р. 513]. Также стиль определяют как вариант, как переосмысления Викторианской эпохи в сказочном мире, где прошлое развивалось таким образом, что мир превратился в постапокалиптический ландшафт с паровыми двигателями, где искатели приключений и исследователи летают на дирижаблях и стреляют из лучевых пушек по пришельцам из разных миров [11, р. 11].

В нем нет никакой природы, зато он наполнен типичными городскими пейзажами: кирпич, трубы, булыжные мостовые, воздух, наполненный копотью фабричных труб [2, с. 18]. В большинстве произведений жанра рассказывается об авантюристах-ученых или изобретателях, которые жаждут изучать и разбираться в самом себе в мире паровых технологий. Делается акцент на аксессуарах: карманные часы, зонты и трости, шляпы, цилиндры и котелки, очки и украшения из латуни или меди [5, с. 40]. Стимпанк переносит

эстетические элементы эпохи пара в наш мир.

С. Н. Волков выделяет следующие характерные черты стиля: ретроградный пессимизм; тоска по невозможному; романтизм Викторианской эпохи; контрасты изящных одежд и жесткой механики; противоречивая эстетика стим-мира (сочетание несочетаемого); философия инженерного безумства, доведенного до гениальности [1, с. 106]. Есть и другое любопытное определение: «Отполируйте свои бронзовые защитные очки, возьмите зонтики, трости-шпаги и дорожные сумки и приготовьтесь подняться на борт воздушного корабля. В нашем дирижабле есть прекрасный салон с паровыми официантами-автоматами, которые подадут чай или спиртные напитки, но если вам захочется побаловать себя сигарами, трубками или кальянами, откройте окно» [12, р. 2].

Стимпанк часто воспринимается не только как стилизация знакомых технологий под времена Викторианской эпохи, но и целое явление в современном искусстве, основанное на эстетике индустриальных технологий и механизмов [8].

Саунд-дизайн в стимпанк-играх

Основоположником стиля в игровой сфере стал «The Eidolon» (1985) компании LucasArts. Игрок попадает в таинственную лабораторию, в которой путем активации загадочной машины перемещается в другое измерение. Игра предполагает борьбу с врагом. Например,

убить дракона, за что игрок получает баллы. Параллельно (звуком напоминающим азбуку Морзе) идет отсчет (идет время, вы движетесь дальше). Стрелочки, панель управления сделаны в духе стимпанка (как, например, в «Syberia»).

В 2001 г. выходит игра «Arcanum: Of Steamworks and Magick

Obscura», представившая стимпанк в викторианской атмосфере. Здесь представлен один из главных идентификаторов стиля – дирижабль. Промышленный город Тарант с обилием фабрик и механизмов, как старых, так и новых. Старые аппараты напоминают скелеты древних животных, в чем-то и готические соборы. Компания, создавшая игру Troika Games, имеет не менее стимпанковский логотип – часовая стрелка с движением от «кода» к «стилю» и «дизайну».

Многие познакомились со стилем именно благодаря этой игре. Здесь также представлен важный элемент противостояния магии и технологии. Так, создается ощущение эпохи, актуальные темы промышленной революции. На основании исторических изысканий создатели смогли изобразить проблемы, тревожащие умы людей той эпохи, что сделало игру еще более реалистичной. Например, проблема магнетизма позволила создать артефакт кольца. Оно поможет быть быстрее, прыгать лучше. Так, получается интересный проект с магической аурой, добавлением механики и архитектуры индустриальной эпохи.

Однако более узнаваем стиль стал с выходом «Syberia» (2002) от Б. Сокаля. Каждой части игры дается своя музыкальная характеристика. Так, в Валадилене звучит романтическая, нежная и печальная медленная тема. Она привносит незаменимые оттенки в образ Кейт, все

время микшируя сухость и деловитость героини, как бы показывая, что за внешними проявлениями скрывается тонкая впечатлительная натура.

В наиболее полном виде стилистика стимпанка представлена на первой локации – городе Валадилене. В силу того что сам сюжет диктует определенную ориентацию на технологии, технику прошлого, взаимодействие с различными приборами, автоматизированными механизмами использование подобной эстетики становится вполне закономерным.

Кейт Уолкер встречается с первым механическим человеком при входе в гостиницу. Он снимает шляпу, тем самым приглашает ее внутрь. Далее в интерьерах она встречает небольшие приборы, которые помогают ей выполнять какие-то простые задачи: позвонить, вызвать портье, сделать печать у нотариуса.

Показательно и то, как местные жители относятся к этим механизмам, которые окружают их во всем городе: звонарь в церкви, помощники на предприятии, консьержи, обслуживающий персонал в целом. Герои трепетно и почтительно называют их «автоматами», слово «роботы» ни в коем случае не применяют, что также говорит об исторической преемственности и обращению именно к эстетике скорее XIX в., чем XX.

В наиболее полном виде работа автоматов, эстетика механизации, обилие шестеренок и покрытых

ржавчиной старых приборов встречается на фабрике семейства Форальбергов. Интерьеры оформлены в стиле модерн, что также отчасти отсылает к историческим стилям прошлого.

Механические изделия представлены на фабрике в разных видах. Это могут быть автоматы, которые заменяют рабочих на конвейере в фабричных помещениях или ряд вспомогательных персонажей: погрузчиков, транспортеров определенных материалов.

Самое совершенное творение Анны Форальберг, которое она создала при помощи чертежей своего брата Ганса, машинист Оскар. Он может разговаривать, выполнять широкий спектр задач, а именно – отправиться в далекое странствие на поезде, тоже механическом. В дальнейшем персонажи, с которыми герои встречаются в других городах, будут поражены тому, что поезд заводится как механическая игрушка.

Вообще локомотив – очень значимая деталь для стимпанка заслуживает отдельного внимания. Н. И. Ламохина отмечает, что «паровоз, с одной стороны, воспринимается как символ эпохи, двигатель исторического прогресса, с другой – сознание современного человека наделяет техническое средство эстетикой, конструирует его идеальный образ» [3, с. 40]. «Syberia» претендует на отражение стиля, но сам стим (пар) отсутствует в том самом символическом объекте – локомотиве. Нет, он есть, но используется для другого, а тяга – пружинная.

Возникает парадокс: может ли локомотив быть сугубо стимпан-ковским? Возможно, но только путем сосредоточения внимания на шестеренках и пружинах.

Чем дальше продвигается Кейт на механическом поезде от родины Анны Форальберг к далекой Сибири, тем меньше она встречает подобного рода устройства. Однако в каждом следующем городе в любом случае находится хотя бы один механический прибор, созданный Гансом. Более того, Кейт часто оказывается вынужденной чинить эти приборы, разбираться в устройстве подобных предметов. В связи с этим можно наблюдать большое количество механизмов, шестеренок: не будучи инженером или специалистом по технике, а юристом, она в любом случае должна выполнять такие задачи, иначе не сможет продвинуться дальше по сюжету.

Пейзажи, представленные в игре, кажутся вневременными и вряд ли могут быть привязаны к определенной эпохе или месту. Впечатляет величественное здание Барокштадтского университета, у входа в которое установлены большие статуи мамонтов. Также монументальности игры способствует железнодорожная станция с протекающей через нее рекой, превращенная в ботанический сад, где обитают редкие птицы. В российском промышленном городе Комсомольске представлены фантастические гигантские механические краны в форме рабочих с серпом и молотом, а Аралабад завораживает своей старинной архитектурой и прибреж-

ными пейзажами.

В городе Баррокштадте, где занимаются изучением естественных наук, Кейт находит механизированный квартет – после ее ремонта музыканты начинают играть на скрипке, работает с механической птицей, забирающей яйца громкоголосых пернатых. В Комсомольске, выполненном скорее в советской эстетике, управляет огромным механическим устройством, которое движется по рельсам и нависает над ее поездом. Там же она встречает известную в прошлом певицу, которой на органе аккомпанирует автоматон.

На основании проведенного анализа и понимания основных принципов стиля стимпанк можно выявить как соответствия, так и определенные отклонения в отдельно взятой игре. В слове «стимпанк» на первом месте стоит «стим», т. е. основное в этом стиле – это пар, паровые механизмы. Возможно, не полностью паровые, но главное работающие не от электричества. Шестеренки, зубчатые передачи – все это поощряется и преобладает. В «Syberia» этих элементов предостаточно: начиная от заводного автомата в гостинице Валадилены и заканчивая механическим поездом.

Однако фактор визуализации эпохи паровых машин здесь практически не представлен в полном виде. То, что многие элементы игры выполнены в стиле стимпанка, в данном случае не говорит о его безоговорочном главенстве. Здесь скорее речь идет о вопросе промышленного переворота, возможности доверить определенную мелкую мо-

нотонную конвейерную работу механизмам, а не людям. Например, Кейт систематически связывается с близкими по телефону, использует факс для обмена информацией с сотрудниками офиса в Нью-Йорке.

Также стимпанк отрицает электричество, системы освещения должны работать за счет газа или свечей, но настолько важный для сюжета локомотив имеет электрическую систему освещения: если бы там был газ, то он взорвался бы вместе со станцией Комсомольска. Такой момент замечен и на чертежах: на них видны все механизмы, но работчики, скорее всего, скрыли или не посчитали нужным показывать генератор, дающий свет в вагоне.

Механизм крепко связан со своим местоположением, он выполняет определенный функционал и сделан на заказ. Суть автоматов во Валадилене – помощь людям. Как мы увидим в дальнейшем, действительно, все автоматы, произведенные Гансом лично или фабрикой Форальбергов, должны служить на пользу людям в их повседневном труде. Такой подход позволяет упростить жизнь, оптимизировать некоторые процессы труда.

Итак, автоматы создавались не только с целью оказывать помощь людям. Эти механизмы могут давать возможность отдохнуть или погрузиться во что-то прекрасное посредством искусства. Кроме того, наиболее усовершенствованные модели представляют собой полноценных профессионалов в той или иной области. Автоматоны могут стать полноценным человеком.

Таким образом, «Syberia» представляет собой пример того, как стимпанк может быть связан с современностью. Каждая локация – это небольшой мир с частичкой истории Ганса Форальберга, по чьим следам едет главная героиня и верный автоматон Оскар на механическом поезде. Обилие мелких деталей, использование определенных материалов для создания фактуры механизированных персонажей, их одежды, внешнего вида – подобные вещи могут отсылать к атрибутам стимпанк эстетики. Стимпанк – это, безусловно, вполне определенный стиль, выполняющий важную сюжетообразующую функцию, но в данном случае представляющий собой нечто гораздо более широкое: история «Syberia» выходит за вышеописанные рамки эпохи паровых машин. Соответствуя общепризнанной эстетике, игра внесла в понимание стиля свой уникальный почерк.

«Dishonored» (2012) – пример того, что стимпанк-миры бывают мрачными. Трущобы, где царит нищета, творится темное колдовство и снуют крысы, резко контрастируют с монументальной архитектурой и охранниками в механической броне.

Начало – пар и облака как отражение эпохи воздушных паровых технологий. Также дух путешествия в сеттинге Англии рубежа веков. Однако начало истории – в крепости, довольно нетривиальной локации для стиля. Встречается много ржавых механизмов, используемых до сих пор. При этом они относятся к прорывным паровым технологиям, работающим и в воде и на суше.

Связь механического и человеческого – полная автоматизация производства, много старых машин, человек также становится участником процесса. Оттого много звуков взаимодействия: тянуть цепь, вращать колеса. Получается также интересный, характерный для стимпанка, с одной стороны, контраст, с другой – связь инновационного и консервативного.

«Bioshock Infinite» (2013). Главный герой попадает в огромный летающий город, полный дирижаблей, шестерни, автоматов и механических Джорджей Вашингтонов с пулеметами.

Игрока встречает море и маяк. Звон и образы колоколов, укрепленных узором в стиле Уильяма Морриса, кованой решеткой; герой мгновенно попадает в своего рода капсулу, внутри которой находится обилие вращающихся шестеренок – как визуальный маркер стимпанка и функциональный элемент системы передвижения. Далее под воздействием реактивных турбин конструкция отправляется в небо. Так, постепенно раскрывается одна из важнейших тем игры – полеты на механических аппаратах.

Сюжет представляет утопический мир с дирижаблями. Такой общественный транспорт используется широко: можно увидеть обилие парящих машин разных типов, приплывающих к специальным остановкам. Там могут находиться автоматоны, своего рода кондукторы или начальники автоколонны.

Важно отметить, что для стимпанка характерны просторные ин-

терьеры: фабрики, залы, соборы, вокзалы. Здесь также много помещений с огромными окнами, что обеспечивает интенсивный поток света в помещение, можно рассмотреть каждую деталь. Например, светлая кабина управления дирижабля позволяет изучить консоль с рычагами.

Встречается много часов, также колес, цепей, рычагов при каждом механизме, который должен быть приведен в движение. Иногда все же образы шестерен выполняют декоративную функцию. Например, в одном эпизоде выглядят скорее как рамка при общении с персонажем, находящимся в другом пространстве. Или в одном эпизоде можно заметить трубы с поднимающимся из них паром, что напоминает больше колонны: белые столбы поднимаются вдоль парадной лестницы, что немного сближает их с античными пропилеями.

Любопытно совмещение высокой степени религиозности героев и механизации. Возможно, такая альтернатива характерного для стимпанка магического элемента [10, р. 8].

Наиболее интересный персонаж – автоматов-соловей. Обилие звуков взаимодействия металлических де-

талей, каждого движения механической птицы. На свистке следует исполнить мелодию из четырех нот и соловей сможет оставить героев в покое.

Таким образом, «Bioshock» – игра-утопия о городе в небесах, где живут люди, совмещающие в своей жизни традиционное и инновационное. Дирижабли, обилие механизированных приборов, автоматов становятся как визуальным источником при изучении феномена стимпанка.

«The Order: 1886» (2015). Альтернативная Англия с монстрами, паром и рыцарями круглого стола, вооруженными тесла-пушками, нам еще не встречалась. Обилие механических устройств и рычагов совмещается с использованием электричества. Сам Никола Тесла (один из важных персонажей стиля [10, р. 25]) представляет свой аппарат, позволяющий обесточить помещение. Также изобретатель предлагает новые ружья.

Широко представлены дирижабли: герои заходят в ангары для их содержания, представлена сложная архитектура и принципы устройства гигантской машины. Интересный отличительный момент игры – активное использование дирижабля в качестве локации для боя.

Заключение

Итак, обилие мелких деталей, использование определенных материалов для создания фактуры механизированных персонажей, их одежды, внешнего вида – подобные вещи могут отсылать к атрибутам стим-

панк эстетики. Стимпанк – это вполне определенный стиль, выполняющий важную сюжетообразующую функцию, но в данном случае представляющий собой нечто го-

раздо более широкое: каждая из историй выходит за рамки эпохи паровых машин.

Сейчас стимпанк-технологии устарели и не нужны. В большинстве своем современный мир – это гибрид дизельпанка и электропанка, к которому в будущем может добавиться киберпанк. В современной жизни стимпанк демонстрируется исключительно в культурных практиках. Сегодня стимпанк все чаще воспринимается как стилизация знакомых технологий под времена Викторианской эпохи. Фильмы, книги или мультфильмы за редким исключением все чаще используют лишь внешнюю атрибутику жанра, в то время как видеоигры стараются рассказывать истории, продвигать идеи, заложенные К. У. Джеттером, У. Гибсоном и Л. Стерлингом.

Игра может служить и вариантом взаимодействия исследований в области культуры, истории, литературы. Архитектура и пространство формируют понимание эстетики, управляют эмоциями, а именно из окружения исходит история и геймплей. Для создания качественного, интересного, наиболее точного, проработанного контента необходимы референсы, отсылки к достижениям прошлого, искусству как визуальной основе и возможному вдохновению для производ-

ства новых проектов. Подобные источники для детального анализа необходимо изучать глубоко, тщательно погружаться в материал, чтобы понять, какая идея за ними стоит. На основании зрительской культуры, общей насмотренности и эрудиции можно не только предоставить игроку визуальное удовольствие от продукта, но и способствовать повышению его культурного опыта. Искусствоведческое, историческое знание может способствовать более грамотной, подробной визуализации определенной ситуации, события, мира прошлого с возможными рамками вроде литературной основы или выработанных в индустрии или культуре канонов.

Итак, искусство – деятельность, направленная на удовлетворение эстетических художественных потребностей, что вызывает эмоциональный отклик зрителя. Зрелищные, изобразительные искусства, музыка и литература по-своему уникальны: развивают мышление и речь, воображение и чувство прекрасного. Каждое из них в отдельности удовлетворяет потребность в прекрасном, а при их грамотном сочетании с дополнением интерактивности может получиться нечто новое и неизведанное еще всего полвека назад, доступное сегодня на каждом компьютере. Имя этому явлению – видеоигры.

Список источников

1. Волков С. Н. Субкультурные тенденции в эпоху информационных технологий (на примере стимпанка) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2. С. 104–114.

2. Выгонская Н. С., Алексеева Е. Н. Основные элементы стиля стимпанк в декоративно-прикладном искусстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-1. С. 18–20.

3. Ламохина Н. И. Путешествие в прошлое: техника как фактор ностальгии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2(43). С. 38–43.

4. Очеретяный К. А. Компьютерные игры как Gesamtkunstwerk цифровой эпохи // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 1(34). С. 34–45.

5. Прокопович Л. В. Стимпанк: трансляция стиля из научной фантастики в дизайнерскую бижутерию // SR. 2016. №1(23). С. 38-43.

6. Скороходько Ю. С. Стимпанк как явление современной литературы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 223–229.

7. Старусева-Першеева А. Д. Роль зрителя в экранных искусствах // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 302–309.

8. Столбова П. А. Визуальные миры «Syberia»: эстетика стимпанка на фоне современности // XII Конгресс молодых ученых ИТМО Интердисциплинарные исследования: между человеком, искусством, наукой и технологиями / Человек, социум и наука в истории и в современном мире : сб. тезисов докладов конгресса молодых ученых. СПб. : Ун-т ИТМО, [2023]. URL: <https://kmu.itmo.ru/digests/article/11091> (дата обращения: 24.07.24)

9. Steampunk // The Mammoth Encyclopedia of Science Fiction / G. Mann (Editor). London : Constable & Robinson, 2001. 608 p.

10. Daniels Elizabeth (Daniels-Henderson). Writing steampunk. Englewood, OH : 3 Speed Press, 2011. 178 p. URL: <https://archive.org/details/writingsteampunk0000dani/page/6/mode/2up> (дата обращения: 24.07.2024).

11. Druce Nikki. Making steampunk jewellery. Ramsbury, [England] : The Crowood Press, 2016. 132 p. URL: <https://archive.org/details/makingsteampunkj0000druce/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 24.07.2024).

12. Steampunk III : steampunk revolution. San Francisco Calif : Tachyon, 2012. 428 p. URL: <https://archive.org/details/steampunkiiiistea0000unse/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 24.07.2024).

13. Tinker Thaddeus. The Steampunk Gazette. Hauppauge, NY : Barron's Educational Series, 2012. 256 p. URL: <https://archive.org/details/steampunkgazette0000tink> (дата обращения: 24.07.2024).

References

1. Volkov S. N. Subkul'turny'e tendencii v e'poxu informacionny'x tehnologij (na primere stimpanka) [Subcultural tendencies in the epoch of information technology (on the example of steampunk)] // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal [Russian humanitarian journal]. 2020. V. 9, № 2. Pp. 104–114. [In Russ.].

2. Vygonskaya N.S., Alekseeva E.N. Osnovny'e e'lementy' stilya stimpank v dekorativno-prikladnom iskusstve [Main elements of steampunk style in decorative and applied arts] // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarny'x i estestvenny'x nauk [International journal of Humanities and Natural Sciences]. 2019. №12-1. Pp. 18–20. [In Russ.].

3. Lamokhina N. I. Puteshestvie v proshloe: texnika kak faktor nostalgii [Journey into the past: technology as a factor of nostalgia] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of St. Petersburg state institute of culture]. 2020. № 2 (43). Pp. 38–43. [In Russ.].

4. Ocheretyany K.A Komp'yuternye igry' kak Gesamtkunstwerk cifrovoj e'poxi [Computer games as Gesamtkunstwerk of the digital age] // Mezhdunarodny'j zhurnal issledovanij kul'tury' [International Journal of Culture Studies]. 2019. № 1(34). Pp. 34–45. [In Russ.].

5. Prokopovich L.V. Stimpunk: translyatsiya stilya iz nauchnoj fantastiki v dizajnerskuyu bizhuteriyu [Steampunk: transmitting style from science fiction to designer jewelry] // SR [SR]. 2016. №1 (23). Pp. 38–43. [In Russ.].

6. Skorokhodko Y.S. Stimpunk kak yavlenie sovremennoj literatury' [Steampunk as a phenomenon of modern literature] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevsky]. 2015. № 2 (2). Pp. 223–229. [In Russ.].

7. Staruseva-Persheeva A.D. Rol' zritelya v e'kranny'x iskusstvax [Role of the viewer in the screen arts] // Observatoriya kul'tury' [Observatory of culture]. 2017. Vol. 14. № 3. Pp. 302–309. [In Russ.].

8. Stolbova P.A. Vizual'ny'e miry' «Syberia»: e'stetika stimpunka na fone sovremennosti [Visual worlds of «Siberia»: steampunk aesthetics in the background of modernity] // XII Kongress molody'x ucheny'x ITMO Interdisciplinarnye issledovaniya: mezhdru chelovekom, iskusstvom, naukoj i tekhnologiyami / Chelovek, socium i nauka v istorii i v sovremennom mire : sb. tezisov dokladov kongressa molody'x ucheny'x [XII Congress of young scientists of ITMO Interdisciplinary research: between man, art, science and technology / Man, society and science in history and in the modern world : collection of abstracts of the congress reports of the young scientists]. St.-P., [2023]. <https://kmu.itmo.ru/digests/article/11091> (14.11.23). [In Russ.].

9. Steampunk // The Mammoth Encyclopedia of Science Fiction / G. Mann (Editor). London : Constable & Robinson, 2001. 608 p. [In Engl.].

10. Daniels Elizabeth (Daniels-Henderson). Writing steampunk. Englewood, OH : 3 Speed Press, 2011. 178 p. URL: <https://archive.org/details/writingsteampunk0000dani/page/6/mode/2up> (24.07.2024). [In Engl.].

11. Druce Nikki. Making steampunk jewelry. Ramsbury, [England] : The Crowood Press, 2016. 132 p. URL: <https://archive.org/details/makingsteampunkj0000druce/page/n5/mode/2up> (24.07.2024). [In Engl.].

12. Steampunk III : steampunk revolution. San Francisco Calif : Tachyon, 2012. 428 p. URL: <https://archive.org/details/steampunkiiiistea0000unse/page/n3/mode/2up> (24.07.2024). [In Engl.].

13. Tinker Thaddeus. The Steampunk Gazette. Hauppauge, NY : Barron's Educational Series, 2012. 256 p. URL: <https://archive.org/details/steampunkgazette0000tink> (24.07.2024). [In Engl.].

Информация об авторе

Столбова Полина Алексеевна, преподаватель факультета аудиовизуальных искусств Российского государственного института сценических искусств (Россия, г. Санкт-Петербург), stolbova.2001@mail.ru.

Information about the author

Stolbova Polina Alekseevna, lecturer at the faculty of audiovisual arts of the Russian state institute of performing arts (Russia, Saint Petersburg city), stolbova.2001@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.11.2024;
одобрена после рецензирования: 23.11.2024;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 19.11.2024;
approved after reviewing: 23.11.2024;
accepted for publication: 28.03.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 786.2:[781.1:004.94]

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-102-110

*Владимирова Татьяна Евгеньевна,
Айзенштадт Сергей Абрамович*

ПСИХОАКУСТИКА И КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ: О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ СЛУХОВЫХ РЕАКЦИЙ ПИАНИСТА

Статья посвящена изложению результатов изучения слуховых реакций фортепианного исполнителя с позиций одного из актуальных разделов музыкальной акустики – психоакустики. Применяемые в ней методы компьютерного моделирования позволяют поставить под наблюдение специфические особенности профессионального восприятия средств исполнительской выразительности.

Ключевые слова: психоакустика, компьютерный анализ, фортепиано, фортепианная методика, эксперимент.

Для цитирования: Владимирова Т. Е., Айзенштадт С. А. Психоакустика и компьютерное моделирование: о современных методах изучения слуховых реакций пианиста // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 102–110.

*Vladimirova Tatyana Yevgenyevna,
Eisenstadt Sergey Abramovich*

PSYCHOACOUSTICS AND COMPUTER MODELLING: ABOUT MODERN METHODS OF STUDYING THE PIANIST'S AUDITORY REACTIONS

The article presents the results of studying the piano performer's auditory reactions from the position of one of the relevant sections of musical acoustics – psychoacoustics. The computer modelling methods which are used allow to observe the specific features of professional perception of the performing expressiveness means.

Keywords: psychoacoustics, computer analysis, piano, piano technique, experiment.

Проблематика настоящей работы находится в русле сравнительно нового и интенсивно развивающегося направления музыкальной акустики – психоакустики. По определению И. Алдошиной, Р. Приттс

психоакустика – «наука о количественных зависимостях между внешними стимулами (физическими параметрами звука) и ощущениями (психологическими параметрами), которые они вызывают» [1, с. 96].

Как подчеркивает Н. Бажанов, «музыкант воспринимает и наделяет значениями не всю информацию звучащего музыкального произведения ... первая функция музыкального сознания – сегментирование, выделение из непрерывного звукового потока частей» [2, с. 72–73]. В процессе этого сегментирования возникают явления, ставшие предметом настоящей статьи – слуховые иллюзии. Очевидно, что для применения в работе пианиста подобного рода акустических эффектов необходимо отчетливое понимание механизма их действия.

В настоящей статье рассмотрено три примера спорных ситуаций, возникающих в пианистической практике, которые могут быть квалифицированы как слуховые иллюзии. Одни средства музыкальной выразительности при этом могут быть приняты за другие. В первом примере динамические изменения слышатся как артикуляционные. Во втором – смена регистра ощущается в качестве изменения громкости. Третий пример демонстрирует, что увеличение количества звуков воспринимается в качестве усиления громкости.

Исследование каждой иллюзии производилось по следующему алгоритму. На первом этапе определяется художественная роль разбираемой иллюзии в конкретном

музыкальном произведении. Далее создается аудиофайл, где соответствующий звуковой парадокс предстает в его общем, «наиболее чистом» виде. Он представляет собой не запись реального звучания акустических музыкальных инструментов, а MIDI-файл, созданный посредством нотного редактора Sibelius и отредактированный при помощи программы Adobe Audition. Такой метод позволил избежать избыточной звуковой информации, которая при использовании акустических инструментов может заслонить искомым эффектом иллюзии: различного рода призвуки, скольжение пальца по струне, звук удара клавиши, скрип педали и т. п.

Затем получившийся аудиофайл предлагается для статистического исследования, в ходе которого респонденты оценивают, какие именно выразительные средства в данном случае имели место. Всего было опрошено 90 респондентов. Их уровень музыкального образования отражен в следующей диаграмме (рис. 1).

Обработка результатов позволила сделать предварительные выводы о степени воздействия разбираемых иллюзий на слушателя и связи с уровнем музыкальной подготовки.

Обратимся к непосредственному исследованию. Представленный ниже нотный пример (рис. 2) демонстрирует образец слуховой иллюзии, где впечатление связности мелодической линии достигается через динамическую гибкость. Данное явление встречается достаточно час-

то, особенно в фортепианной музыке. Г. Нейгауз, указывая на него, подчеркивал, что «так как фортепиано не обладает продолжительностью звука, свойственной другим инструментам, то нюансировка не только мелодической линии, но и

пассажей должна быть, как правило, более богата и гибка (преувеличена по сравнению с другими инструментами), чтобы ясно передать интонацию (повышения и понижения) исполняемой музыки» [5, с. 68].

Рис. 1. Уровень музыкальной подготовки респондентов

В приведенном примере стаккатный штрих не вызывает впечатления разъединенности звуков. В условиях гибкой, волнообразной динамики обе мелодические линии воспринимаются вполне связными, а стаккато способствует ощущению трепетности и драматического напряжения.

Далее данная иллюзия представлена при помощи компьютерного моделирования. Для этого в нотном редакторе Sibelius создан следующий текстовый файл нотной последовательности (рис. 3).

Соответствующий MIDI-файл экспортирован в аудиоредактор Adobe Audition, где были добавлены небольшие crescendo и diminuendo. На следующих рисунках видны изменения, отраженные в графиках волнового представления звука. Рисунок 4 – ровное звучание, 5 – не-

большое нарастание к середине и последующее ослабление звучности.

Получившиеся два аудиофайла были использованы для статистического исследования, в ходе которого респондентам было предложено выявить отличия между файлами. Результаты отражены в следующей диаграмме (рис. 6).

Таким образом, значительная часть респондентов подтвердила существование соответствующей иллюзии, приняв изменение динамики за изменение артикуляции. В то же время на этот «слуховой обман» поддались далеко не все. 22 % опрошенных смогли совершенно точно передать объективную акустическую ситуацию. При этом 50 % из точно определивших не имели профессионального музыкального образования, 20 % имели высшее образование, 30 % – среднее.

Обратимся к следующему виду слуховой иллюзии. Он обусловлен ситуацией, когда ощущение смены динамики связано с объективным изменением не громкости, а высоты звука. Соответствующее ощущение, что в более высоком регистре звуки при прочих равных условиях воспринимаются более динамически яркими, возникает чрезвычайно часто.

Как подчеркивает Н. Бажанов: «Сочетания *crescendo* – при движении мелодии вверх и *diminuendo* – вниз рекомендовали придерживаться В. Манфредини, К. Черни, М. Люсси, Г. Риман и др. В речи, и в пении, переход к более высокой тесситуре сопровождается большими физическими усилиями, отчего параллельная связь высоты тона и степени интенсивности звука закрепляется в результате богатой практики интонирования» [3, с. 11].

Иллюзию демонстрирует пример из сюиты для фортепиано Дебюсси (рис. 7). Первый такт здесь, как правило, будет восприниматься

громче второго даже при условии полной динамической выравненности.

Анализируя данную иллюзию методом компьютерного моделирования, мы создали три нотных текстовых файла, охватывающих различные регистры (рис. 8). Получившиеся MIDI-файлы объективно абсолютно одинаковы по громкости.

В ходе статистического анализа респондентам было предложено расположить данные фрагменты в порядке увеличения громкости (рис. 9).

Таким образом, как и в предыдущем примере, большинство респондентов (однако вновь не все) оказались подвержены анализируемой иллюзии. При этом среди тех 29 % опрошенных, которые указали на динамическое равенство аудио-файлов, уровень музыкального образования распределился следующим образом: имеющие высшее образование – 11 %; среднее – 10; не имеющие музыкального образования – 8 %.

Рис. 2. Ф. Мендельсон «Серьезные вариации». Т. 69–71

Рис. 3. Нотная последовательность № 1

Рис. 4. Волновая форма № 1

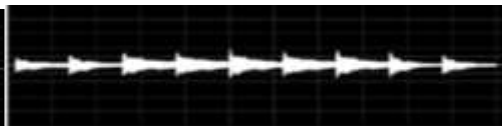
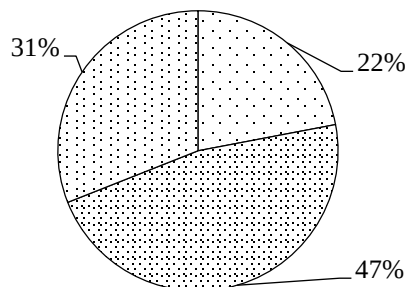

Рис. 5. Волновая форма № 2

- ☐ В отличие от первого аудиофайла, во втором присутствует crescendo и diminuendo (соответствует действительности)
- ☒ Аудиофайлы совершенно одинаковы
- ☐ Во втором аудиофайле мелодия стала более плавной и гибкой

Рис. 6. Результаты статистического исследования

Рис. 7. К. Дебюсси «Pour le piano», 1. Prélude. Т. 79–80

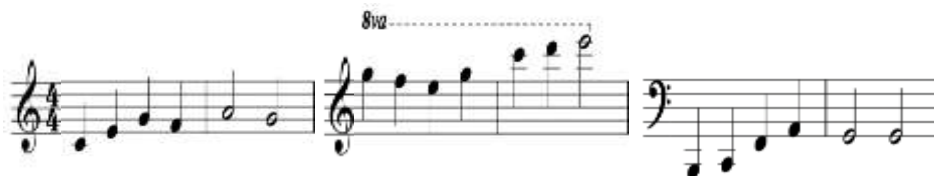
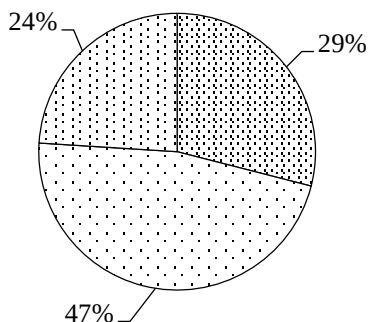

Рис. 8. Нотные последовательности № 2–4

- Динамические изменения отсутствуют (соответствует...)
- Громкость нарастает с повышением регистра
- Иные варианты (нижний регистр - самый громкий, средний и высокий на одном уровне, а нижний тише и т.п.)

Рис. 9. Результаты статистического исследования

Третий тип слуховых иллюзий, анализируемый в данной статье, – зависимость восприятия громкости звуков от их количества в единицу времени. И. Браудо, считая эту закономерность одной из наиболее устойчивых, указывает: «Сокращение размера цезур между тонами приводит к увеличению количества звучания в единицу времени. И наоборот ... увеличение цезур между тонами равносильно уменьшению количества звучания. Эти увеличение и уменьшение количества звучания могут быть восприняты как усиление или ослабление звучности» [4, с. 16].

Данная иллюзия весьма часто находит воплощение в композиторском творчестве. Вот один из многочисленных примеров (рис. 10).

Для анализа данной иллюзии был создан MIDI-файл, нотный текст которого представляет собой последовательность, записанную четвертными и тридцать вторыми длительностями (рис. 11).

Четверти и тридцать вторые были выравнены до одного диапазона громкости в Adobe Audition (рис. 12).

Респондентам было предложено определить наиболее громкий аудиофайл. Результаты статистического анализа исследуемой иллюзии отображены на диаграмме (рис. 13).

Таким образом, у значительного количества респондентов увеличение количества звуков вызывает ощущение их большей громкости. При этом в плане музыкального образования те респонденты, которые не поддались акустической иллюзии, распределились следующим образом: 17 % – имеют среднее образование; 5 % – высшее; 6 % – не имеет.

Подведем некоторые итоги. Нами произведено исследование трех слуховых иллюзий при помощи компьютерных технологий. Статистический анализ его результатов

показывает, что значительная часть слушателей подвержена их влиянию. При этом восприимчивость к иллюзиям этого рода не зависит от уровня профессиональной подго-

товки музыканта. Таким образом, данные психо-акустические феномены предстают как нечто зыбкое, ощущаемое далеко не всеми.

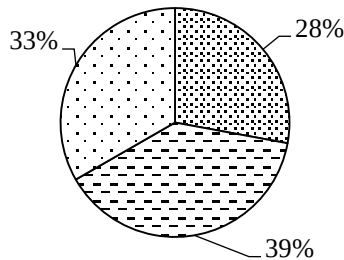
Рис. 10. И. С. Бах Трехголосная инвенция h-moll. Т. 5–6

Рис. 11. Нотные последовательности № 5–6

Рис. 12. Волновая форма № 3

- ☒ Уровень громкости одинаков (правильный вариант)
- ☐ Четвертные громче тридцать вторых
- ☐ Тридцать вторые громче четвертных

Рис. 13. Результаты статистического исследования

В то же время приведенные здесь наблюдения выдающихся теоретиков исполнительского искусства, касающиеся соответствующих звуковых эффектов, указывают на их весьма устойчивых характер.

Как объяснить такое несоответствие? С нашей точки зрения, это указывает на принципиальные различия между слуховой иллюзией «в чистом виде», представленной в результате компьютерного моделирования, и ее проявление в реальном музыкально-исполнительском тексте. В последнем случае соответствующий акустический эффект бесчисленными нитями связан с иными средствами художественной выразительности. И в зависимости от воли композитора и исполнителя он в конкретных случаях «подкрепляется» и усиливается ими, чтобы достичь художественной убедительности.

Так, в приведенном примере из «Серьезных вариаций» Ф. Мендельсона достижение плавности, гибкости интонирования связано не только с проанализированным «слуховым обманом», но и с быстрой сменой гармоний, подчеркивающей гибкость движения, элегантною легкостью, мягкостью стаккатного штриха и т. д. В примере из «Сюиты

для фортепиано» К. Дебюсси ощущение большей яркости первого мотива может быть достигнуто отнюдь не только за счет разобранной иллюзии регистрового контраста. Скорее всего, исполнитель усилит этот контраст при помощи других средств выразительности: например, сыграет тот мотив, который выше, более острым штрихом, выделяет его при помощи более интенсивного акцентирования первого звука и т. д., и т. п.

Завершая статью, отметим, что методы компьютерного моделирования, использованные здесь, безусловно, нуждаются в совершенствовании, а статические исследования требуют значительного увеличения количества респондентов. Кроме этого, разумеется, число слуховых иллюзий подобного рода намного больше того, что рассмотрено в статье.

Подобные исследования в области психоакустики, по нашему мнению, должны быть продолжены. Они имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Умение сопоставить субъективные ощущения с реальной звуковой картиной необходимо как для исполнительской деятельности, так и для учебной работы.

Список источников

1. Алдошина И. А., Приттс Р. Музыкальная акустика. СПб. : Композитор, 2006. 720 с.
2. Бажанов Н. С. Измеряя музыку: к истории акустических исследований музыкального произведения // Вестник музыкальной науки. 2022. № 4. С. 68–78.
3. Бажанов Н. С. Динамическое интонирование мелодии на фортепиано // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1(67). С. 10–15.

4. Браудо И. А. Артикуляция. Л., 1961. 199 с.

5. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. М. : Музыка, 1987. 240 с.

References

1. Aldoshina I. A., Pritts R. Muzy'kal'naya akustika [Musical acoustics]. St-P., 2006. 720 p. [In Russ.].

2. Bazhanov N. S. Izmeryaya muzy'ku: k istorii akusticheskikh issledovaniy muzy'kal'nogo proizvedeniya [Measuring music: to the history of acoustic research of musical work] // Vestnik muzy'kal'noj nauki [Bulletin of musical science]. 2022. № 4. Pp. 68–78. [In Russ.].

3. Bazhanov N. S. Dinamicheskoe intonirovanie melodii na fortepiano [Dynamic intonation of melody on the piano] // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. 2018. № 1(67). Pp. 10–15. [In Russ.].

4. Braudo I. A. Artikulyaciya [Articulation]. L., 1961. 199 p. [In Russ.].

5. Neuhaus G. G. Ob iskusstve fortepianno'j igry' [About the art of piano play]. M. : Musica, 1987. 240 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Владимирова Татьяна Евгеньевна, концертмейстер Бурятского республиканского хореографического колледжа им. Л. П. Сахьяновой и П. Т. Абашеева (Россия, г. Улан-Удэ), tatyana_vladimirova97@mail.ru.

Айзенштадт Сергей Абрамович, доктор искусствоведения, профессор, секция специального фортепиано Дальневосточного государственного института искусств (Россия, г. Владивосток), SPIN 9766-0372, eisenstadt1955@mail.ru.

Information about the authors

Vladimirova Tatyana Yevgenyevna, accompanist of the Buryat republican choreographic college of L. P. Sakhyanova and P. T. Abasheev (Russia, Ulan-Ude city), tatyana_vladimirova97@mail.ru.

Eisenstadt Sergey Abramovich, Sc.D. in Art History, professor, section of special piano, Far Eastern state institute of arts (Russia, Vladivostok city), SPIN 9766-0372, eisenstadt1955@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2025;

одобрена после рецензирования: 07.03.2025;

принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 25.02.2025;

approved after reviewing: 07.03.2025;

accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 02:001.8(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-111-120

Езова Светлана Андреевна

**МЕТОДЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БИОГРАФИЙ
ИЗВЕСТНЫХ УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ
БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье акцентируется внимание на некоторых фактах библиотечной биографии. Раскрывается авторский опыт популяризации ряда известных библиотечных ученых и практиков с использованием перспективных психологических методов. В частности, освещается практика применения интеллект-карт известных библиотечных специалистов к 65-летию кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Научной библиотеки ВСГИК. В заключение дается обобщение значимости поднятой в статье проблематики. Приводится иллюстративный материал.

Ключевые слова: метод реконструкции научной биографии, интеллект-карты библиотечных специалистов, Я-концепция, декартова прямоугольная система координат, транзакционный анализ.

Для цитирования: Езова С. А. Методы популяризации биографий известных ученых и практиков библиотечной отрасли в учебном процессе // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 111–120.

Ezova Svetlana Andreevna

**METHODS OF POPULARIZATION
OF THE BIOGRAPHIES OF FAMOUS SCIENTISTS
AND PRACTITIONERS OF THE LIBRARY SECTOR
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

The article focuses on some facts of library biographies. The author's experience of popularization of some famous library scientists and practitioners with the use of perspective psychological methods is revealed. The practice of using mind maps of the famous library specialists for the 65th anniversary of the department of library and information resources, Scientific library of ESSIC is highlighted, in particular. In conclusion, the significance of the problems raised in the article is substantiated. The illustrative material is provided.

Keywords: method of reconstruction of scientific biography, library specialists' mind maps, I-conception, Cartesian rectangular coordinate system, transactional analysis.

Наука биографика происходит от греч. *bios* – «жизнь» и *graphos* – «пишу». Формирование биографики относится к 20–30-м гг. XX в. [1, с. 34]. О значимости повышения интереса к исследованию как выдающихся ученых в библиотечной сфере, так и известных библиотекарей-практиков находим в публикации В. С. Крейденко [2, с. 6]. Е. В. Медведева, анализируя ряд определений биографики, приходит к заключению, что в ее основе лежит био-графия персоны, на основе анализа которой создается портрет и реконструкция ее жизнедеятельности [3].

Словари русского языка трактуют термин «портрет» как описание человека, фигуры, лица. Толковый словарь Ефремовой поясняет, что портрет – это «характерные черты кого-либо» [4].

В отечественном библиотековедении ведутся разработки и апробация библиографического подхода, методов библиографической реконструкции биографий [5]. Так, прием «линейно-шахматный» был апробирован в диссертационном исследовании Е. В. Бахтиной с целью изучения научной биографии известного библиотековеда, педагога и общественного деятеля В. Ф. Сахарова [6]. Научный руководитель Е. В. Бахтиной М. Н. Колесникова понимает под реконструкцией биографии ученого посредством этого приема: «изучение и восстановление жизненной судьбы персоны в том конкретно-историческом контексте, который характеризует данную эпо-

ху в неразрывной связи с творчеством персоны» [7, с. 3]. Он позволяет выделить «приоритетные направления деятельности библиотековеда в самостоятельные главы (параграфы) – «шахматы» его биографии» [7, с. 4].

О проявлении научного профессионального интереса к известным личностям свидетельствуют «Чтения», им посвященные: Моргенштерновские, Рубакинские, Скворцовские, Владиславлевские, Денисьевские и мн. др. Сошлемся для примера на характеристику Сахаровских чтений [8].

Развивается активно библио-ника. Под ней понимается раздел ономастики, который посвящен именам, присвоенным библиотекам. Подтверждение этому находим в материалах недавно прошедшего Всероссийского съезда именных библиотек. Выделим также статью О. В. Кононовой, исследующую имена библиотекарей в российской библионикике [9].

Издательство «Пашков дом» издает серию книг «Великие библиотекари», в ней вышли издания, посвященные М. И. Рудомино, Э. Р. Сукиасяну, Л. Б. Хавкиной, готовится к выпуску книга о Ю. Н. Столярове.

Наряду с изучением биографий известных личностей, в биографике чрезвычайно важно презентовать их жизнь и деятельность среди будущих библиотекарей, продолжателей их благородного дела.

Далее осветим накопленный

опыт в этой сфере педагогической деятельности на кафедре библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК, охарактеризуем разнообразие используемых методов пропаганды.

Цель – познакомить слушателей с ресурсами (достижениями) презентуемой персоны не в описательной манере, а творчески, используя интерактивные методы, опираясь на специфику личностного потенциала специалиста.

В основу портретной характеристики выдающегося ученого Ю. Н. Столярова положены критерии интеллигентного, образованного человека, разработанные классиком библиотековедения Н. А. Рубакиным в книге «Письма к читателю о самообразовании» [10]. Взятые за основу и взгляды на интеллигентного человека Ю. Лотмана, Д. С. Лихачева, А. В. Соколова.

Закljučаем портрет высказыванием Н. А. Рубакина: «Действительно образованный и интеллигентный человек не может быть образованным про себя и только для себя. Он – образованный для всех, он – один из светлых явлений в том уголке, где он живет, он источник, он естественный распространитель света и вообще добра в своем уголке. Но ведь на таких-то людях и держится подъем, развитие, прогресс общественной и вообще исторической жизни» [11, с. 24].

Полувековое профессиональное знакомство как в реальном образовательном пространстве, так и в виртуальном с выпускницей ВСГИК Г.

Н. Швецово-Водка поспособствовало «написанию» психологического портрета доктора исторических наук, известного библиографа. Сочла целесообразным подойти к портретированию в рамках ее Я-концепции и ее – профессиональной Я-концепции (с точки зрения Р. Бернса). Изучив ее личностные характеристики и профессиональный ресурс на русском и украинском языках, представила их в прямоугольной декартовой системе координат. Естественно, что она заняла место в первом квадранте системы координат. Ее Я-концепции характеризуются положительными личностной и профессиональной самооценками [12, с. 240–243].

Разработка портретной характеристики известного отечественного библиотековеда, профессора В. К. Ключева осуществлялась с точки зрения транзакционного анализа Э. Берна, эго-состояний Родителя, Взрослого и Ребенка. Их развитость и творческая генерация свидетельствуют о «гармоничности его личности, гуманистической ее направленности» [12, с. 238]. Чтобы распознать эго-состояния В. К. Ключева, понадобились многолетние дружеские контакты с ним, преимущественно онлайн, изучение публикационной активности, медийной информации, презентуемой им в соцсетях, и др.

Портрет известного в России и за рубежом библиотекаря Костеневской сельской библиотеки Татарстана, талантливого коммуника-

тора Г. Д. Эркаевой включал специфику ее деятельности с точки зрения видов коммуникации в профессиональной деятельности: в межличностном взаимодействии, групповом общении, в массовой, в частности, электронной коммуникации. Потребовался сбор большого объема информации: анализ ее печатных публикаций, медийного контента, представляемого автором в соцсетях. Данный подход способствовал освещению репутации библиотечного коммуникатора на республиканском, российском и международном уровнях [13].

В Научной библиотеке ВСГИК с магистрантами подготовили и провели вечер – портрет «Великий библиотечарь: Эдуард Рубенович Сукиасян». Характеристики проведенных презентационных мероприятий, посвященные библиотечным специалистам, размещены на сайте Научной библиотеки ВСГИК.

Словесный коллективный портрет Э. Р. Сукиасяна сложился на основе анализа характеристик, которые были ему даны в воспоминаниях 45 коллег и друзей, включенных в книгу: Великий библиотечарь: Эдуард Рубенович Сукиасян. Несмотря на субъективность воспоминаний, их роль значима для получения дополнительной фактографической информации, личностного отношения авторов к герою презентации, что делает ее живой и естественной.

В рамках проекта Научной библиотеки ВСГИК «Авторские четверги» была презентована хресто-

матия С. А. Езовой в форме подкаста [14; 15]. Подкаст (podcasting) – это аудиофайл, аудиопрограмма, аудиовыпуск в интернете. Термин принадлежит британскому журналисту Бену Хаммерсли, который озвучил его в 2004 г. В России подкасты стали применять в 2005 г. Подкаст – монолог С. А. Езовой содержал нарратив автора о своей деятельности по изучению и отражению в хрестоматии этико-коммуникативной составляющей подготовки библиотечных кадров с использованием методов, о которых шла речь в данной статье. За три недели зафиксировано более 1000 просмотров.

Хочется выразить благодарность директору Научной библиотеки ВСГИК Ц. Р. Кондратьевой и главному библиографу библиотеки Ю. А. Перемитиной за сотрудничество и поддержку проектов, касающихся библиониимики, разрабатываемых с магистрантами в учебном курсе «Библиотечная профессия».

Источником повышенного интереса к истории вуза становится его юбилейное торжество [16]. Студенты и педагоги должны знать исторические вехи своей альма-матер, гордиться выпускниками и педагогами, прославившими ее.

Юбилею кафедры библиотечно-информационных ресурсов было посвящено мероприятие «Золотой фонд кафедры библиотечно-информационных ресурсов» с использованием интеллект-карт и презентаций, посвященных основателю кафедры библиографии, доктору педа-

гогических наук И. Г. Моргенштерну, выпускнице кафедры, экс-директору детско-юношеской библиотеки Е. Ю. Рябушевой и выпускнице первого выпуска, экс-заведующей библиографическим отделом Национальной библиотеки Республики Бурятия В. М. Чемерис.

Мероприятие осуществлено в Научной библиотеке ВСГИК в рамках проекта «Предъяви миру другого...» Первые выпуски проекта посвящены известным библиотечным специалистам Э. Р. Сукиасяну, Ю. Н. Столярову, Ю. А. Хараеву, Г. Д. Эркаевой.

Метод интеллект-карты (от англ. mind-map) разработан английским психологом Тони Бью-зеном [17]. Ее цель – развитие радиантного (ассоциативного) восприятия, навыков структурирования, визуализации информации. В центре карты располагаем проблему, образ, от нее отходят ветви, т. е. ключевые темы, мысли, а от них расходятся веточки, конкретизирующие пути изучения тем (Прил.).

Для выявления биографических данных героя мероприятия обращались к библиографическому методу (сбор информации о нем), а далее к биографическому для сбора личностной информации (письма, автобиография, интервью с коллегами, родственниками и т. д.). Затем визуально структурировали полученную информацию в интеллект-карте, которая послужила основой для разработки презентации словесного портрета ученого или практика библиотечной отрасли.

В качестве иллюстрации приведем интеллект-карту, посвященную И. Г. Моргенштерну (см. Прил.). Ее разработала магистрантка первого года обучения Ю. С. Владимирова.

О положительной оценке интеллект-карты, посвященной И. Г. Моргенштерну, можно судить по откликам на нее. Приведем фрагмент письма дочери И. Г. Моргенштерна Ю. И. Машановой: «Здравствуйте, уважаемая Светлана Андреевна! Ольга Кононова переслала мне интеллект-карту, посвященную моему отцу. Все грани его профессиональной деятельности учтены и собрана воедино нить его жизни – от ВСГИКа до ЧГИКа. Большое спасибо, что помните и цените папу. Очень приятно знать, что он остается значимой фигурой библиотечно-информационного мира, и во многом благодаря его коллегам, ученикам, друзьям. С уважением, Юлия Машанова».

Юлия Исааковна пошла по стопам отца и мамы. Она возглавляет библиографический отдел Сочинской ЦГБ.

И. Г. Моргенштерн многие годы проработал в Челябинском институте культуры, плодотворно сотрудничал с Челябинской областной библиотекой, которая чтит его память, проводя «Моргенштерновские чтения» и издавая одноименные сборники. Приведем следующий отклик: «Добрый вечер, Светлана Андреевна! Спасибо большое за информацию! С интересом посмотрела интеллект-карту Вашей маги-

странтки, посвященную И. Г. Моргенштерну, и еще больше утвердилась в мнении – возобновить в следующем году работу Студенческой секции на Моргенштерновских чтениях. Очень рада, что ваша кафедра развивается и у нее есть отличный научный потенциал! От всей души желаю всяческой поддержки, талантливых студентов, масштабных проектов и долгих долгих лет процветания. С глубоким уважением, ученый секретарь Челябинской областной универсальной научной библиотеки, член Постоянного комитета Секции библиографии и информационно-библиографического обслуживания РБА Наталья Петровна Ситникова».

Далее раскроем задачи популяризации биографий известных представителей библиотечной отрасли:

- пробудить профессиональный интерес у студентов к личности специалиста, его профессиональным достижениям;

- дать ориентацию на типическое и индивидуальное в портретных характеристиках;

- распознать этико-коммуникативные компетенции личности портретируемого;

- активизировать самостоятельную работу студентов по выполнению и использованию традиционных и электронных источников об изучаемых библиотечных специалистах;

- повысить авторитет библиотечной профессии в глазах студенческой молодежи;

- способствовать развитию гордости за вуз, кафедру;

- помочь в осознании своей профессиональной самоидентификации.

В заключение выразим единодушие с мнением В. С. Крейденко о целесообразности создания банка методов, исследующих биографии [2]. Хотелось внести существенное дополнение, что следует включить в этот банк или создать самостоятельный банк из методов, методик, пропагандирующих, популяризирующих биографии известных ученых и практиков в библиотечно-информационной сфере.

Список источников

1. Варганова Г. В. Биографические исследования в контексте междисциплинарного синтеза // Библиосфера. 2018. № 1. С. 31–35.

2. Крейденко В. С. Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. 2011. № 2. С. 3–10.

3. Медведева Е. В. Биографика как метод изучения персоналий: поиск источников // Библиосфера. 2014. № 3. С. 31–34.

4. Портрет – Толковый словарь Ефремовой : GUFO.ME. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/порт...> (дата обращения: 29.12.2024).

5. Бекжанова Н. В. Метод библиографической реконструкции биографии и его использование для справочно-библиографического обслуживания // Библиосфера. 2006. № 3. С. 5–11.

6. Бахтина Е. В. Библиотековед, педагог и общественный деятель В. Ф. Сахаров (1901–1986 гг.): реконструкция научной биографии : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / [Место защиты : С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств]. СПб., 2014. 316 с.

7. Колесникова М. Н. Использование метода реконструкции научной биографии в библиотековедческом исследовании // Библиосфера. 2014. № 3. С. 3–6.

8. Езова С. А. Известная личность в формате «Чтений» // Библиосфера. 2010. № 4. С. 99–100.

9. Кононова О. В. Имя библиотекаря в российской библионимике // «Именами славится Россия...» : материалы III Всерос. съезда именных б-к (Ульяновск, 18–19 сент. 2024 г.) / отв. ред. Е. А. Шутко. – Ульяновск : Дворец книги, 2024. С. 222–231.

10. Езова С. А. О портрете библиотечного интеллигента: к 65-летию Ю. Н. Столярова // Научные и технические библиотеки. 2003. № 10. С. 46–51.

11. Рубакин Н. А. Письма к читателям о самообразовании // Избранное. Т. 2. М. : Книга, 1975. С. 3–126.

12. Езова С. А. Коммуникация в библиотечном пространстве : сб. ст. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2018. 264 с.

13. Езова С. А. Репутация библиотекаря в ракурсе профессиональных коммуникаций // Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 18–19 нояб. 2021 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. И. Ю. Матвеева. Челябинск : ЧГИК, 2021. С. 65–69.

14. Что такое подкасты и почему они стремительно набирают популярность // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/journal/chto-takoe-podkasty-i-pochemu-oni-stremitelno-nabiraiut-populiarnost/?ysclid=m6rdlhi9x3577369992> (дата обращения: 10.12.2024).

15. Езова С. А. Этико-коммуникативные аспекты в подготовке библиотечных кадров : хрестоматия для обучающихся по программе бакалавриата и магистратуры направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Улан-Удэ : ВСГИК, 2023. 135 с.

16. Репина Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142–152.

17. Бьюзен Тони. Интеллект-карты : полное руководство по мощному инструменту мышления / пер. с англ. Ю. Константиновой. М : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 208 с.

References

1. Varganova G. V. Biograficheskie issledovaniya v kontekste mezhdisciplinarnogo sinteza [Biographical studies in the context of interdisciplinary synthesis] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2018. № 1. Pp. 31–35. [In Russ.].

2. Kreidenko V.S Vy'dayushhiesya bibliotekovedy', bibliografovedy' i knigovedy' kak ob''ekt issledovaniya. A pochemu by' i net? [Outstanding library scientists, bibliographers and bibliologists as an object of research. And why not?]. // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2011. № 2. Pp. 3–10. [In Russ.].

3. Medvedeva E. V. Biografika kak metod izucheniya personalij: poisk istochnikov [Biographics as a method of personalities' research: search for sources] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2014. № 3. Pp. 31–34. [In Russ.].

4. Portret – Tolkovy’j slovar’ Efremovoj : GUFO.ME. [Portrait – Explanatory dictionary of Efremova : GUFO.ME]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/port...> (29.12.2024). [In Russ.].

5. Bekzhanova N. V. Metod bibliograficheskoy rekonstrukcii biografii i ego ispol’zovanie dlya spravочно-bibliograficheskogo obsluzhivaniya [Method of bibliographic reconstruction of biography and its use for reference and bibliographic servicing] // Bibliosfera. [Bibliosphere]. 2006. № 3. Pp. 5–11. [In Russ.].

6. Bakhtina E. V. Bibliotekoved, pedagog i obshchestvenny’j deyatel’ V. F. Saxarov (1901–1986 g.g.): rekonstrukciya nauchnoj biografii : diss... kand. ped. nauk: 05.25.03 / [Mesto zashhity’ : S.-Peterb. gos. un-t kul’tury’ i iskusstv] [Librarian, teacher and public figure V. F. Sakharov (1901–1986): reconstruction of the scientific biography: diss... cand. of pedagogical sciences: 05.25.03 / Place of defence : Saint Petersburg state university of culture and arts]. St.-P., 2014. 316 p. [In Russ.].

7. Kolesnikova M. N. Ispol’zovanie metoda rekonstrukcii nauchnoj biografii v bibliotekovedcheskom issledovanii [Using method of scientific biography’s reconstruction in the library science research] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2014. № 3. Pp. 3–6. [In Russ.].

8. Ezova S. A. Izvestnaya lichnost’ v formate «Chtenij» [Famous personality in the format «Readings»] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2010. № 4. Pp. 99–100. [In Russ.].

9. Kononova O. V. Imya bibliotekarya v rossijskoj bibliionimike [Librarian’s name in the Russian bibliography] // «Imenami slavitsya Rossiya...» : materialy’ III Vseros. s’ezda imenny’x b-k (Ul’yanovsk, 18–19 sent. 2024 g.) / otv. red. E. A. Shutko [«Russia is famous for the names...» : proceedings of the III All-Russian congress of personalized libraries (Ulyanovsk, 18–19 September, 2024) / chief editor E.A. Shutko]. Ulyanovsk, 2024. Pp. 222–231. [In Russ.].

10. Ezova S. A. O portrete bibliotecnogo intelligenta: k 65-letiyu Yu. N. Stolyarova [About the portrait of library intelligentsia: to the 65th anniversary of Yu. N. Stolyarov] // Nauchny’e i tekhnicheskie biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2003. № 10. Pp. 46–51. [In Russ.].

11. Rubakin N. A. Pis’ma k chitatel’yam o samoobrazovanii [Letters to readers about self-education] // Izbrannoe [Selected works]. V. 2. M., 1975. Pp. 3–126. [In Russ.].

12. Ezova S. A. Kommunikaciya v bibliotecnom prostranstve : sb. st. [Communication in the library space : coll. of the art.]. Ulan-Ude, 2018. 264 p. [In Russ.].

13. Ezova S. A. Reputaciya bibliotekarya v rakurse professional’ny’x kommunikacij [Librarian’s reputation in terms of professional communications] // Imidzh, brend i reputaciya kak konkurentny’e preimushhestva biblioteki : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Chelyabinsk, 18–19 noyab. 2021 g.) / Chelyab. gos. in-t kul’tury’ ; sost. I. Yu. Matveeva [Image, brand and reputation as library competitive advantages : coll. of the materials of the All-Russian scient. and practical conf. (Chelyabinsk, 18–19 November 2021) / Chelyab. state. in-te of culture ; comp. by I.Yu. Matveeva]. Chelyabinsk, 2021. Pp. 65–69. [In Russ.].

14. Chto takoe podkasty’ i pochemu oni stremitel’no nabirayut populyarnost’ [What are podcasts and why are they rapidly gaining popularity] // Litres [Litres]. URL: <https://www.litres.ru/journal/chto-takoe-podkasty-i-pochemu-oni-stremitelno-nabiraiut-populiarnost/?ysclid=m6rdlhi9x3577369992> (10.12.2024). [In Russ.].

15. Ezova S. A. E'tiko-kommunikativny'e aspekty' v podgotovke bibliotekny'x kadrov : xrestomatiya dlya obuchayushhixsya po programme bakalavriata i magistratury' napravleniya podgotovki «Bibliotekno-informacionnaya deyatel'nost'» [Ethical and communicative aspects in training library personnel: reader for the students of the bachelor's and master's degree programs majoring in «Library information activities»]. Ulan-Ude, 2023. 135 p. [In Russ.].

16. Repina L. P. Yubilejny'e istorii universitetov kak zhanr sovremennoj rossijskoj istoriografii [Anniversary histories of universities as a genre of modern Russian historiography] // Dialog so vremenem [Dialogue with the time]. 2017. Issue 60. Pp. 142–152. [In Russ.].

17. Buzan Tony. Intelлект-karty' : polnoe rukovodstvo po moshhnomu instrumentu my'shleniya / per. s ang. Yu. Konstantinovej [Mind Maps. A Complete guide to powerful thinking tool; trans. from English by Yu. Konstantinova]. M., 2019. 208 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 1879-7767, Author ID: 250425, svetlana.ezova@yandex.ru.

Information about the author

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 1879-7767, Author ID: 250425, svetlana.ezova@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.01.2025;
одобрена после рецензирования: 30.01.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 24.01.2025;
approved after reviewing: 30.01.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Интеллект-карта: И. Г. Моргенштерн

Научная статья

УДК 378.147:791.633

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-121-125

Степанова Светлана Геннадьевна

**ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЗВУКОРЕЖИССУРА
КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ»)**

В статье изложены основные вехи зарождения проектного обучения, сформировавшегося в русле многолетней педагогической истории, а также современные подходы и возможности его применения в бытующей практике. Особое внимание автор уделяет принципам использования данного метода обучения на примере взаимодействия педагогов и студентов по специальности «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и праздников» в условиях образовательной деятельности высшего учебного заведения творческой направленности.

Ключевые слова: проектное обучение, музыкальное образование, образовательная деятельность, звукорежиссура, проектная деятельность.

Для цитирования: Степанова С. Г. Проектное обучение в образовательной деятельности творческого вуза (на примере специальности «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и праздников») // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 121–125.

Stepanova Svetlana Gennadyevna

**PROJECT-BASED LEARNING IN THE EDUCATIONAL
ACTIVITY OF CREATIVE HIGHER LEARNING
INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF SPECIALTY
«SOUND DIRECTING OF CULTURAL MASS
PERFORMANCES AND HOLIDAYS»)**

The article considers the main stages of project-based learning formed during long pedagogical history, as well as modern approaches and possibilities of its application in everyday practice. The author pays special attention to the principles of using this teaching method on the example of interaction between teachers and students majoring in «Sound directing of cultural and mass performances and holidays» while training at the higher creative educational institution.

Keywords: project-based learning, musical education, educational activity, sound directing, project activity.

Научное осмысление проблем совершенствования музыкально-исполнительской практики позволяет нам предположить, что незаурядные экспериментальные находки в современном музыкальном образовании так или иначе связаны с переосмыслением тех традиций, которые сформировались на основе художественного и педагогического опыта [2, с. 25].

Анализируя сегодня различные методы и формы обучения с позиции ретроспективы и перспективы, становления системы образования в разные периоды истории, можно отметить вновь набирающее популярность проектное обучение (англ. *project-based learning*), или метод проектов.

Следует упомянуть, что данный метод возник в образовательной практике не впервые. В 1920–1930-х гг. проектное обучение уже было рассмотрено в исследованиях ряда зарубежных новаторов, в том числе Дж. Льюи, У. Килпатрика, а также стало предметом педагогических экспериментов в Советском Союзе.

Современное понимание технологии проектного обучения напрямую взаимосвязано с трансляцией учебного продукта, так как «создание продукта – это ключевая и необходимая характеристика проектного обучения, отличающая его, например, от проблемно-ориентированного, в котором продукта может и не быть» [4].

Для проведения методологического анализа содержания метода

проектов в конкретной области (в данном случае в музыкальном образовании) «требуется осмысление принципов, которые обуславливают специфический характер, связанной с ним профессионально-творческой деятельности педагога-музыканта, а также сущности упомянутого анализа и его структурно-содержательных уровней» [2, с. 22]. Для этого прежде всего, на наш взгляд, необходимо осуществить анализ ряда профессиональных и общепрофессиональных компетенций, приобретаемых в процессе обучения студентами на примере специальности «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и праздников» (КМПиП), а также планируемого вектора цели, задач и содержания дисциплин.

Указанная теоретическая и практическая образовательная область достаточно обширна и многогранна, в связи с чем мы имеем возможность лишь выборочно остановиться на ряде существующих программ учебного цикла дисциплин, осваиваемых в виде лекционной и практической формы обучения. К примеру, одним из предметов будущего специалиста звукорежиссера является дисциплина «Слуховой анализ», которая входит в базовую часть учебного плана специальности 51.05.01 «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ». В процессе ее изучения осуществляется формирование практических навыков анализа звуковых образов в фонограммах, слухового аппарата в контексте специфики профиля подготовки, развитие чув-

ств, понимания и восприятия музыкальных образов, построение пространства звука в аудиообразах, осознание профессионального значения звукорежиссера. Задачами учебной дисциплины является расширение знаний о музыкальных стилях и жанрах, композиторах и исполнителях, а также ведущих этапах развития электронной музыки в России и за рубежом и др. Важные навыки в ходе освоения студентами учебной дисциплины – это обучение методам слуховой экспертизы и практическим навыкам формирования критического слуха; навыкам оценки качества звукозаписи анализа [1, с. 3].

Таким образом, изучение дисциплины «Слуховой анализ» направлено на формирование результатов, выраженных в знаниях, умениях и навыках. В результате освоения дисциплины обучающийся должен знать алгоритм действий при анализе фонограмм; параметры оценочного протокола и др.; уметь применять экспертную оценку фонограмм, используя свои знания и опыт и т. п.; владеть способами и способностями критичного анализа музыкальных произведений; профессиональной терминологией экспертной оценки фонограмм, практическими навыками применения различных методов анализа и др. [1, с. 5–8].

В русле осуществляемого системного подхода при анализе содержания музыкального образования звукорежиссера нас интересует изучение компетенций, направленных на освоение области знаний, умений, навыков в профессиональной

деятельности, которые способствуют дальнейшей реализации творческого потенциала и возможностей осуществления проектной деятельности обучающихся. Примером в данном случае могут являться различного рода практические дисциплины, в частности предмет «Техника владения клавишными инструментами в профессиональной деятельности». Цель дисциплин указанного практического блока состоит в развитии способности организовывать исследовательские, проектные и практические работы в области звукорежиссуры и сценических искусств, художественно-образного мышления и творческих способностей обучающихся, в овладении необходимых основ исполнительских навыков для дальнейшего их использования в профессиональной деятельности звукорежиссера и т. п. Основные задачи данной дисциплины заключаются в овладении техническими приемами игры, а также в развитии навыков культурно-просветительской деятельности, позволяющих их применять в широкой области профессиональной практики звукорежиссера и способности успешно работать в области театрального, музыкально-театрального искусства, культурно-массовых представлений, концертных, спортивно-туристических программ.

Необходимо добавить, что достижению поставленной цели обучения способствуют также межпредметные связи. Указанная дисциплина «Техника владения клавишными инструментами в профессиональной деятельности» связана с иными блоками профессиональных

дисциплин. Опыт, приобретаемый в результате изучения рассматриваемых дисциплин, необходим для проектных навыков их разработки и реализации, проявления креативности профессионального мышления, а также для овладения иными общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, необходимыми для прохождения всех видов практик и государственной итоговой аттестации. В частности, планируемые результаты обучения в области общепрофессиональной компетенции – ОПК-2 направлены на способность организовывать исследовательские, проектные и практические работы [3, с. 8–10].

Возможность создания творческого/учебного продукта в условиях образовательной деятельности по специальности «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и праздников» также в полной мере предоставляется в вариативных моделях при прохождении различных ступеней практики обучающихся:

– руководитель образовательной программы выстраивает модель проекта;

– преподаватели/ответственные лица по практике осуществляют наблюдение и управление за ходом подготовки проектной модели;

– исполнителями проекта выступают студенты.

Базой практики в данном случае служит монтажная студия в специализированной аудитории. Если на первых ознакомительных этапах практикант не способен самостоятельно выполнять сложные формы аудиопроизводства, модель проекта может быть рассмотрена совместно педагогами и студентами с возможностью реализации на базе студии медиа-центра в рамках практических занятий по специальности.

В результате освоения студентами содержания всех дисциплин и видов практики презентация готовности творческого продукта демонстрируется одновременно как защита дипломного проекта обучающегося и выступает как итог обучения по специальности «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и праздников». Это важный дидактический аспект, так как мы можем констатировать результат всех звеньев и ступеней проектного обучения, а именно «проектный способ достижения цели через решение конкретной проблемы в условиях ограниченности срока и ресурсов и завершающийся практическим результатом в виде проекта» [4].

Список источников

1. Калашников Д. Г. Слуховой анализ. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2024. 127 с.
2. Степанова С. Г. Методологические аспекты совершенствования музыкально-исполнительской практики в современном образовании // Южно-Российский музыкальный альманах. 2014. № 4(17). С. 22–26.
3. Степанова С. Г. Техника владения клавишными инструментами в профессиональной деятельности. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2022. 36 с.
4. Что такое проектное обучение и где оно применяется. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-proektnoe-obuchenie-i-gde-ono->

primenyaetsya/ (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. Kalashnikov D. G. Sluxovoj analiz [Auditory analysis]. Ulan-Ude, 2024. 127 p. [In Russ.].
2. Stepanova S. G. Metodologicheskie aspekty' sovershenstvovaniya muzy'kal'no-ispolnitel'skoj praktiki v sovremennom obrazovanii [Methodological aspects of improving musical performance practice in modern education] // Yuzhno-Rossiiskij muzy'kal'ny'j al'manax [South-Russian musical almanac]. 2014. № 4(17). Pp. 22–26. [In Russ.].
3. Stepanova S. G. Teknika vladeniya klavishny'mi instrumentami v professional'noj deyatelnosti [Technique of playing keyboard instruments in the professional activities]. Ulan-Ude, 2022. 36 p. [In Russ.].
4. Chto takoe proektnoe obuchenie i gde ono primenyaetsya [What is project-based learning and where is it applied]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-proektnoe-obuchenie-i-gde-ono-primenyaetsya/> (15.02.2025). [In Russ.].

Сведения об авторе

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 1721-9067, Author ID: 443185, stellastep2010@mail.ru.

Information about the author

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 1721-9067, Author ID: 443185, stellastep2010@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025;
одобрена после рецензирования: 25.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 16.03.2025;
approved after reviewing: 25.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Научная статья

УДК 378.147:745/749

DOI 10.31443/2541-8874-2025-1-33-126-131

Жанчипова Туяна Сергеевна

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ДИЗАЙНЕРСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ

В статье обсуждаются важные аспекты практической подготовки, включая работу с разнообразными материалами и создание оригинальных изделий. Практическая подготовка играет ключевую роль в образовательных программах по художественным и проектным дисциплинам, предоставляя студентам возможность сочетать теоретические знания с реальной творческой практикой. Эффективная практическая подготовка способствует увеличению конкурентоспособности выпускников на рынке труда, облегчает переход от учебы к профессиональной деятельности и помогает формировать квалифицированных специалистов, способных решать сложные задачи.

Ключевые слова: образование в сфере декоративно-прикладного искусства, практическая подготовка, художественные проектные дисциплины, высшее художественное образование.

Для цитирования: Жанчипова Т. С. Практико-ориентированное обучение в подготовке студентов в области художественного и дизайнерского направлений // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2025. – № 1(33). – С. 126–131.

Zhanchipova Tuyana Sergeevna

PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN TEACHING STUDENTS MAJORING IN ART AND DESIGN

The article discusses the key aspects of practical training, including the work with various materials and creation of unique items. Practical training plays a key role in artistic and project disciplines of the educational programs providing students with the opportunity to integrate theoretical knowledge with real creative practice. Effective practical training contributes to the graduates' competitiveness increase on the labor market, ensures a transition from education to professional activity, and helps train qualified specialists ready to solve complex tasks.

Keywords: education in the field of decorative and applied art, practical training, artistic project disciplines, higher artistic education.

Сегодня в системе художественного образования меняется точка отсчета в отношениях между учителем и учеником. Студент ориен-

тирован на самостоятельное восприятие и активную учебно-творческую деятельность. Высокая продуктивность обучения достигается за счет подготовки к профессиональной художественной деятельности и творческой востребованности.

Практико-ориентированное обучение создает определенные условия, как для академического преподавания, так и самостоятельной деятельности. Данный вид обучения формирует у студентов готовность к выполнению определенных практических действий (заданий) на основе имеющихся у них профессиональных компетенций. Приоритетным становится профессиональный опыт, приобретаемый студентами по собственной инициативе.

Области художественного и дизайнерского направления занимают центральное место в преподавании декоративно-прикладного искусства и ремесел на факультетах высшего образования. Они способствуют общему развитию творческих способностей и профессиональных навыков студентов [1].

Практические занятия – важный элемент образовательного процесса, направленный на закрепление и развитие навыков и компетенций, необходимых для достижений профессионального успеха. Данный вид обучения предполагает выполнение конкретных заданий, непосредственно связанных с профилем образовательной программы, и позволяет студентам применить теоретические знания на практике. Практико-ориентированное обучение

становится возможным благодаря интеграции образовательного процесса, творческой активности студента и его отношения к инновационной деятельности. Основой обучения является рефлексия, которая опирается на личную творческую реализацию студента.

В процессе практической подготовки студенты имеют возможность работать с реальными задачами и проектами, что способствует более глубокому усвоению выбранной профессии. Практика помогает развивать ключевые компетенции, такие как командная работа, креативное мышление, а также навыки принятия решений и анализа результатов своей деятельности.

Практическая подготовка осуществляется в различных форматах, включая стажировки на предприятиях, участие в научно-исследовательских проектах, работу в учебных мастерских и лабораториях, а также решение кейсов и моделирование профессиональных ситуаций. Конкретный выбор формы зависит от особенностей образовательной программы и целей обучения [2].

Одним из основных аспектов практической подготовки является ее тесная связь с теоретическим обучением. Практика должна не только поддерживать, но и углублять теоретические знания, а также предоставлять студентам возможность увидеть, как эти знания применяются в реальной жизни. Для этого важно, чтобы программа практики была тщательно разработана и согласована с учебным планом.

Преподавательский состав игра-

ет ключевую роль в организации практической подготовки. Преподаватели должны не только иметь глубокие теоретические знания, но и обладать практическим опытом в своей области, уметь направлять студентов, помогать им в решении возникающих проблем и оценивать результаты их работы.

Кроме того, участие в практических заданиях способствует формированию уверенности в собственных силах и помогает студентам адаптироваться к профессиональной среде. Также стоит отметить, что практическая подготовка предоставляет возможность установить контакты с потенциальными работодателями и другими специалистами, что может оказать значительное влияние на карьеру студентов в будущем.

В результате практика становится важнейшим аспектом образовательного процесса, создавая гармоничное единство теоретических знаний и практических навыков, обеспечивая основу для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных решать современные задачи на рынке труда. Художественно-проектные дисциплины развивают аналитические навыки и критическое восприятие произведений искусства, а также более глубокое понимание культурного контекста и истории видов искусства. В конечном итоге эти дисциплины формируют основу для профессионального успеха студентов в декоративно-прикладном искусстве, позволяя им создавать кон-

курентоспособные и уникальные продукты, отражающие как художественные традиции, так и современные тенденции. Академические упражнения по рисунку помогают студентам освоить основы искусства и учат их правильно распознавать и воспроизводить формы, объемы, пропорции и цветовые отношения.

Декоративная живопись, батик, художественная обработка материалов и деревообработка дают возможность применения художественных навыков в практической деятельности для создания неповторимых предметов декора, интерьера и быта. Здесь предусмотрены не только обучение студентов обращению с техникой и материалами, но и развитие их индивидуальности и авторского стиля. Эти дисциплины играют решающую роль в расширении комплексного подхода к обучению студентов, где теоретические знания сочетаются с практическими навыками, что необходимо для обучения высококвалифицированных специалистов в сфере декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Проектная подготовка играет важную роль в творческой деятельности студентов, ориентированной на создание эстетически привлекательных, качественных и уникальных предметов и изделий для культурно-бытового использования, а также сувениров. Процесс проектирования включает в себя сбор, анализ и систематизацию материалов,

необходимых для разработки изделий, а также самостоятельное создание и выполнение эскизов, проектов с применением различных художественно-графических средств и техник.

Практическая подготовка значительно влияет на развитие профессиональных навыков, таких как технические умения, необходимые для создания художественных и декоративных объектов, включая работу с разнообразными материалами и инструментами.

Кроме того, практическая подготовка формирует творческое мышление, креативный подход к решению задач, позволяя студентам экспериментировать с формами, цветами и текстурами. Они могут применять свои теоретические знания на практике, что обогащает их опыт.

Практическая подготовка включает стажировки и участие в реальных проектах, что в подготовке к профессиональной деятельности дает студентам представление о том, как функционирует индустрия и какие требования предъявляются к профессионалам. В рамках программы декоративно-прикладного искусства (ДПИ) ВСГИК практическая подготовка студентов включает множество аспектов, которые способствуют развитию необходимых навыков и готовности к профессиональной деятельности. Вот несколько конкретных примеров:

1. Стажировки в творческих мастерских: студенты имеют возможность пройти практику в известных

художественных мастерских под руководством опытных специалистов. Это не только улучшает их технические навыки, но и дает представление о реальных рабочих процессах.

2. Проектная работа с реальными клиентами в рамках учебной программы: студенты участвуют в проектах, где они разрабатывают дизайн для реальных клиентов. Например, они могут создать уникальные предметы декора. Такой опыт помогает им научиться взаимодействовать с клиентами, учитывать их пожелания и требования, эффективно распоряжаться временем и ресурсами.

3. Профессиональная обратная связь: во время практики студенты регулярно получают конструктивную критику от своих преподавателей. Например, они могут представить свои работы и получить ценные рекомендации вовремя мастер-классов и публичных лекций.

4. Участие в выставках и конкурсах: студенты ДПИ ВСГИК активно участвуют в различных выставках и конкурсах. Это не только повышает их уверенность в себе, но и дает возможность пообщаться с профессионалами отрасли. Таким образом, практика в ДПИ ВСГИК создает оптимальные условия для развития студентов как творческих профессионалов, дает им навыки и опыт, необходимые для успешной работы в индустрии.

Важным аспектом практического обучения является создание портфолио, содержащего проекты, выполненные студентами. Портфо-

лио создается во время учебы и используется для предоставления потенциальным работодателям, а также участия в конкурсах и выставках. Практическое обучение проходит в различных формах практической деятельности. Это и посещение профессиональных мастер-классов, где студенты могут изучить новые техники и методы. Еще один важный элемент – проектная студия, где студенты могут разрабатывать совместные проекты, обмениваться идеями и приобретать опыт работы в команде. Кроме того, подготовка к выставкам, конкурсам и участие в них дают возможность студентам представить свои работы и получить ценную обратную связь [3].

Таким образом, практические занятия играют важную роль в образовательном процессе по декоративно-прикладному искусству, позволяя студентам приобрести навыки и опыт, необходимые для успешной работы в творческих отраслях. Практическая деятельность студентов занимает важное место в образовательном процессе. В проектах они активно участвуют в познавательном и творческом процессе, основанном на сотрудничестве. Погружение в решение творческих задач способствует как приобретению

новых знаний, так и закреплению уже имеющихся в данной области. Кроме того, вместе с преподавателями студенты работают над собственными проектами, решая практические и исследовательские задачи.

Практические занятия дают студентам возможность работать над реальными проектами и задачами, проецируя ситуации, с которыми они могут столкнуться в своей будущей профессии. Такой опыт помогает не только изучить теоретические основы, но и общение с профессионалами помогает развить необходимые навыки.

Практические занятия играют важную роль в повышении уверенности студентов и помогают им адаптироваться к профессиональной среде. Участие в стажировках дает студентам возможность завязать полезные контакты с работодателями и коллегами, что может существенно повлиять на их карьерные перспективы. Наконец, стажировки – важный аспект обучения студентов, соединяющий теоретические знания с практическими навыками. Это основа для подготовки квалифицированных специалистов, которые могут успешно отвечать на вызовы современного рынка труда и вносить вклад в развитие своих областей.

Список источников

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании : опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4. С. 19–27.
2. Просалова В. С. Концепция внедрения практико-ориентированного подхода // Науковедение. 2013. № 3. С. 1–6.
3. Дороницева Р. М., Иващенко Г. А. Практико-ориентированный подход в подготовке конкурентоспособных специалистов в системе СПО // Аспекты и

тенденции педагогической науки : материалы I Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 20–23 дек. 2016 г.). СПб. : Свое изд-во, 2016. С. 167–170.

References

1. Andreev A. L. Kompetentnostnaya paradigma v obrazovanii : opyt filosofsko-metodologicheskogo analiza [Competence paradigm in education: experience of philosophical and methodological analysis] // Pedagogika [Pedagogy]. 2005. № 4. Pp. 19–27. [In Russ.].
2. Prosalova V. S. Konceptsiya vnedreniya praktiko-orientirovannogo podxoda [Conception of practice-oriented approach implementation] // Naukovedenie [Science studies]. 2013. № 3. Pp. 1–6. [In Russ.].
3. Doronicheva R. M., Ivashhenko G. A. Praktiko-orientirovannyj podhod v podgotovke konkurentosposobnyx specialistov v sisteme SPO [Practice-oriented approach in training competitive specialists in the vocational educational system] // Aspekty i tendencii pedagogicheskoy nauki : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 20-23 dek. 2016 g.) [Aspects and tendencies of pedagogical science : proceedings of the I Intern. scient. conf. (St. Petersburg, 20–23 December 2016)]. St.-P., 2016. Pp. 167–170. [In Russ.].

Сведения об авторе

Жанчипова Туяна Сергеевна, старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 2168-5999, Author ID: 259147, <http://orcid.org/0000-0001-5370-5395>, atz1979@rambler.ru.

Information about the author

Zhanchipova Tuyana Sergeevna, senior teacher of the department of decorative and applied art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 2168-5999, Author ID: 259147, <http://orcid.org/0000-0001-5370-5395>, atz1979@rambler.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2025;
одобрена после рецензирования: 20.03.2025;
принята к публикации: 28.03.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 14.03.2025;
approved after reviewing: 20.03.2025;
accepted for publication: 28.03.2025.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgikhttps://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.

2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»).

2. Тип статьи.

3. Сведения об авторе (авторах) /аффилиация:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);
- если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК.

4. Название публикации (на русском и английском языках).

5. Аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract).

6. Ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или слово-сочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» (Keywords).

7. Благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» (Acknowledgments).

8. Список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке.

9. Приложения (при наличии).

10. Список источников / References.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61, 8-914-988-34-74.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221.

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru.

**График приема работ для публикации в научном журнале
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»
на 2025 г.**

№ 1 март:

1 февраля – заканчивается прием работ.

15 марта – сдача номера в печать.

Выход номера – март.

№ 2 июнь:

1 мая – заканчивается прием работ.

30 мая – сдача номера в печать.

Выход номера – июнь.

№ 3 октябрь:

30 сентября – заканчивается прием работ.

25 октября – сдача номера в печать.

Выход номера – октябрь.

№ 4 декабрь:

1 ноября – заканчивается прием работ.

25 ноября – сдача номера в печать.

Выход номера – декабрь.